

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1908.

№ 1.

ЯНВАРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
Адресъ, поднесенный Высокопреосвященному Арсенію, Архієпископу Харьковскому и Ахтырскому, въ память 25-лѣтія его служенія въ архієрейскомъ санѣ. духовными чадами, отъ руки его принявшими постриженіе въ иночество.	1—2
Къ сорокалѣтію служенія въ священномъ санѣ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго.	3—27
Откровеніе со пророкахъ и откровеніе во Христѣ. <i>Доцентъ Е. Горюновъ.</i>	28—44
Нѣмецкій протестантизмъ къ началу 20 столѣтія. С. А.	45—57
„ востаніи. <i>Професс. Н. И. Диницаго.</i>	58—70
Практическая невозможность социализма. Соч. В. Катрейна. (Авторизованный переводъ съ 2-го нѣмецкаго изданія). <i>Сочиненіи Н. Диницаго.</i>	71—96
II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.	
Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія. — Протоколъ пастырскаго собранія духовенства третьяго благочиннаго округа, Волчанскаго уѣзда.—Объявленіе.—II. Не пора-ли размежеваться? <i>Сочиненіи ортодокса.</i> —Что читать простому народу? <i>Сочиненіи Дмитрія Павловича.</i> —Нашъ общественный животъ Россіи.—Епархіальная хроника.—Центропархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 97—140).	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губарнскаго Правленія, Соборная пл. въ зд. Присут. мѣсть.

1908

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1 Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными прииѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лпіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Объ изданіи журнала

„Вѣра и Разумъ“

въ 1908 году

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXV-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ направленіемъ, богословско-философскимъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патриотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ этому направленію и въ 1908 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“ то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редаціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линія; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы влючительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 руб. за 1890—1897 г., по 6 руб. за 1898—1902 годы. За 1903 и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1903 г. Цѣна 40 коп. съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

.Евр. XI.

А Д Р Е С Ъ,

поднесенный Высокопреосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому въ память 25-лѣтія его служенія въ архіерейскомъ санѣ, духовными чадами, отъ руки его принявшими постриженіе въ иночество.

*Ваше Высокопреосвященство,
Глубокочтимый Владыко и Отецъ!*

Начало Святительскаго служенія Вашего, коему завершилась четверть вѣка, предварило собою лишь двумя—тремя годами начало нашего монашества, которое мы воспріяли отъ Вашей десницы. Вы, Владыко, учили насъ, словомъ и дѣломъ, искренней пелищемѣрной вѣрѣ, смиренномудрію, послушанію и трудолюбію. Съ этими правилами жизни вступили мы на путь житія иноческаго и служенія церковнаго, и эти правила мы стараемся по Вашимъ святымъ молитвамъ хранить, —разсѣянные по лицу родной земли, а четверо изъ насъ. девяти Вашихъ постриженниковъ по Петербургской Академіи, съ этими правилами уже сошли тѣломъ въ могилу, а душой предстали на судъ Божій. Въ сію знаменательную годину Вашего Святительскаго служенія, мы сыновне просимъ принять выраженія нашей глубочайшей Вашему Высокопреосвященству благодарности за введеніе насъ въ чинъ монашескій, за поставленіе въ санъ іерейскій (а нѣкоторыхъ и въ высшія служенія церковныя), за Ваши духовно-воспи-

тательныя о насъ попеченія, и дерзаемъ запечатлѣть наши чувства видимымъ знакомъ, который, напоминая Вамъ, Владыко, лица Вашихъ духовныхъ чадъ—постриженниковъ, да подвигнетъ отеческую Вашу любовь вознести молитву о живыхъ и преставившихся духовныхъ чадахъ Вашихъ и не отказать намъ въ потребномъ случаѣ въ отеческомъ назидаіи и утвержденіи. Мы же будемъ попрежнему возносить свои смиренныя исполненныя благодарнаго чувства молитвы о Вашемъ здравіи и спасеніи.

Вашего Высокопреосвященства духовные во Христѣ чада и послушники:

Николай, Архіепископъ Владымирскій и Суздальскій.

Антоній, Архіепископъ Волынской и Житомирскій,

по уполномочію прочихъ расписался лично,

Никаноръ—Епископъ Пермскій и Соликамскій.

Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій.

Сергій, Игумень б. Настоятель Спасо-Елеазарова монастыря.

20 декабря 1907 года.

При семъ адресѣ приложенъ альбомъ съ фотографическими портретами духовныхъ дѣтей Архiepастыря.

Владыка Арсеній глубоко былъ тронутъ такимъ вниманіемъ и воспоминаніемъ академической жизни во время его ректорства и сердечно обрадованъ, увидя портреты своихъ постриженцевъ, что выразилъ въ телеграммѣ на имя Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Волынскаго.

КЪ СОРОКАЛѢТІЮ СЛУЖЕНІЯ ВЪ СВЯЩЕННОМЪ САНѢ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО АРСЕНІЯ, АРХІЕПИСКОПА ХАРЬКОВСКАГО И АХТЫРСКАГО.

(4-го февраля 1868 года—4-го февраля 1908 года).

(Личныя его воспоминанія).

I. МОЯ ЮНОСТЬ: РОЖДЕНІЕ И ВОСПИТАНІЕ.

1. Моя родина.

Моя родина—село Волста Пятница, Смоленской губерніи, Юхновскаго уѣзда. Село прекрасное по мѣстоположенію: на горѣ, окружено съ трехъ сторонъ рѣкою Зерномъ. Въ мое время была на этой рѣкѣ мельница и большое озеро, а на противоположной стороны озера, на горѣ въ роцѣ—господскій домъ. Въ концѣ села надъ озеромъ стоитъ прекрасный храмъ, каменный, трехпрестольный во имя Михаила и Θεодора—Черниговскихъ святыхъ, святит. Николая Чудотворца и великомуч. Параскевы—пятницы. Около села двѣ березовыя рощицы и въ отдаленности—лѣса; въ самомъ селѣ два пруда. Около господскаго дома—сады съ оранжереями. Окрестности села живописныя. Памятные предметы на родинѣ: родной храмъ, въ которомъ я въ дѣтствѣ и юности молился, пѣлъ и читалъ на клиросѣ; родительскій домъ съ огородомъ и шестью яблонями, съ дорожкой къ овину, гдѣ съ родителями и братьями я молотилъ хлѣбъ; гора за церковію—мѣсто юношескихъ гуляній и родныя поля: „за мельницею“, носившія названія „мисоварницы“ и „холодовъ“. На этихъ поляхъ мы (родители, братья и я) трудились надъ обработываніемъ земли и уборкою хлѣба и сѣна; въ окружныхъ лѣсахъ собирали грибы, а въ рѣкѣ ловили рыбу. Никогда я не забуду тебя—моя дорогая родина!..

2. Мои родители.

Мой батюшка—Димитрій Аверкіевичъ Брянцевъ—былъ дьячкомъ на моей родинѣ; болѣе сорока лѣтъ онъ прослужилъ при храмѣ села Волсты. Я третій сынъ его. Имя мое было Александръ; родился я въ 1839 году, 27 августа. Мои старшіе братья оба скончались: Петръ и Яковъ были священниками въ Смоленской губерніи, а младшій Павелъ былъ директоромъ народныхъ училищъ, вышелъ въ отставку въ чинѣ дѣйств. ст. совѣтника, еще и теперь здравствуетъ. Крестный отецъ у меня былъ отставной унтеръ-офицеръ Афанасій Фокинъ, храбрый воинъ времени Императора Николая I, украшенный медалями, а крестная мать—дворовая—благочестивая женщина Марья Моусеевна. Своимъ возрастаніемъ я исключительно обязанъ незатѣйливымъ уходомъ своей матери Анны Сергѣевны, а своимъ домашнимъ воспитаніемъ обязанъ своему отцу.

Замѣчательный былъ человекъ мой отецъ. Онъ нигдѣ не учился; но зналъ грамоту; страстно любилъ читать книги; много читалъ, много зналъ, и этимъ образовалъ себя. Онъ былъ уважаемъ своими священниками и любимъ прихожанами. Почти весь приходъ былъ изъ его крестниковъ и крестницъ. Въ храмѣ Божіемъ, при богослуженіяхъ—на клиросахъ—онъ заправлялъ пѣніемъ; пѣвчіе были прихожане, и почти всѣ его ученики и крестники. Въ праздничные дни между утренею и литургіею нашъ домъ былъ пріютомъ и мѣстомъ духовнаго назиданія множеству прихожанъ: здѣсь читались письма, получаемыя прихожанами изъ Петербурга отъ родныхъ (рабочихъ), писались отвѣты, читались житія святыхъ (Четьи-Миней), трудились надъ этимъ отецъ, братья и я. Но главное: любилъ мой отецъ учить грамотѣ дѣтей. Каждую зиму у него въ домѣ училось 5—10 мальчиковъ и дѣвочекъ. Такъ было въ продолженіи болѣе 30 лѣтъ. Всѣ грамотѣи въ приходѣ были ученики моего отца. При обученіи онъ никогда не прибѣгалъ ни къ какимъ наказаніямъ; былъ терпѣливъ и кротокъ въ обращеніи. Отецъ мой былъ, кромѣ того, труженникъ земледѣлецъ: самъ онъ обрабатывалъ землю; въ уборкѣ хлѣба помо-

гали много во время вакацій мы—я и братья. Каждую копѣйку онъ сберегалъ на воспитаніе насъ—сыновей въ школѣ; мы радовали родителей своими успѣхами. Сборы насъ въ школу были истиннымъ праздникомъ въ нашемъ родительскомъ домѣ. Вѣрно за истинно-труженическую и добродѣтельную жизнь Господь послалъ отцу моему добрую христіанскую кончину. Она замѣчательна была.

Отецъ мой скончался 61 года, 5 іюня 1865 г. Приближался на родинѣ храмовой праздникъ—Великомуч. Параскевы-Пятницы (10-я пятница послѣ Пасхи). Отецъ ходилъ со священникомъ съ иконою по приходу для служенія молебновъ; почувствовавъ сильную боль въ груди (болѣзнію въ груди онъ часто и долго страдалъ), пришелъ домой и легъ въ постель; на другой день рано утромъ сходилъ къ священнику заштатному (о. Антонію Чернавскому) поисповѣдаться и приобщиться Св. Таинъ. Въ тотъ же день вечеромъ наканунѣ праздника (въ Четвертокъ) прїѣхалъ къ отцу старшій его сынъ, а мой братъ о. Петръ съ женою и сыномъ. Когда братъ подошелъ къ отцу, онъ сказалъ ему: *„спасибо, что прїѣхалъ, ты меня похоронишь“*. Братъ удивился и опечалился. Въ праздникъ отецъ чувствовалъ себя плохо, но при помощи брата переходилъ изъ горницы въ избу и обратно. На—заутріе праздника (Суббота) рано утромъ отецъ велѣлъ сыну позвать священника для совершенія надъ нимъ Таинства Елеосвященія. вмѣсто одного священника пришли болѣе десяти (прїѣзжіе гости); семь священниковъ совершали Таинство Елеосвященія, а остальные пѣли. Послѣ соборованія, отецъ еще разъ приобщался Св. Таинъ. День прошелъ въ одинаковомъ положеніи. Въ воскресеніе утромъ отецъ слушалъ звонъ къ утрени и перезвонъ къ шестопсалмію и Евангелію. Но чрезъ нѣсколько минутъ послѣ послѣдняго трезвона онъ тихо скончался на рукахъ священника, старшаго сына своего. Послѣднія слова его были: *„вотъ о. Петръ (нашъ сельскій священникъ, недавно скончавшійся предъ тѣмъ) умеръ и оставилъ кучу дѣтей, а у меня не остается такихъ: „Саша (я, былъ во 2 курсѣ Кіевской Академіи) стоитъ на хорошей дорогѣ; только доведите Шиву да окончанія курса ученія“* (братъ Павелъ былъ тогда

въ среднемъ отдѣленіи Смоленской Семинаріи); „*послѣ моей смерти заплатите мои долги* (коихъ оказалось 50 копѣекъ); *да положите меня въ стихарь: я стихарный*“. Послѣ этихъ словъ отецъ хотѣлъ встать съ постели, но на рукахъ брата скончался.

Моя матушка была женщина простая, но съ твердымъ характеромъ и строгими правилами. Она выкормила и воспитала насъ четырехъ сыновей безъ всякой сторонней помощи. Подобно отцу, она была истинная труженица. Она растила насъ, обувала и одѣвала; вмѣстѣ съ отцемъ обрабатывала землю, убирала избу и вела домашнее причетническое хозяйство. Когда подросли мы—братья и я, стали помогать ей въ домашнихъ и полевыхъ работахъ. Съ матушкой мы ходили на рѣку бѣлье мыть, въ поле—хлѣбъ жать и убирать сѣно; ходили въ лѣсъ за грибами, а зимой шерсть и ленъ пряли. Всѣ эти работы и я исполнялъ; и теперь съ любовію вспоминаю объ этомъ. Послѣ смерти отца, чрезъ годъ, матушка моя переселилась къ старшему сыну о. Петру; у него она прожила около пяти лѣтъ; за тѣмъ, по смерти моей жены, она переселилась ко мнѣ въ Кіевъ, гдѣ я былъ священникомъ и законоучителемъ разныхъ учебныхъ заведеній. Въ Кіевѣ она прожила одинъ годъ; любила она посѣщать Кіевскіе храмы; въ Киевопечерскихъ пещерахъ она была болѣе 12 разъ. Въ 1873 году меня назначили Ректоромъ Таврической Духовной Семинаріи. Матушка поѣхала со мною въ Крымъ. Въ Симферополѣ она прожила у меня 8 лѣтъ. Здѣсь она умерла въ 1881 году и погребена на новомъ кладбищѣ вблизи алтаря съ правой стороны храма. Девятилѣтняя жизнь матушки у меня была для ней покоемъ послѣ долгой труженической жизни: она скончалась 77 лѣтъ. Для ней была у меня одна забота—присмотрѣть за моей единственной дочерью Анютою. Когда моя дѣвочка подросла и готова была для поступленія въ Институтъ, матушка стала говорить, что теперь ей нечего дѣлать, она свое дѣло сдѣлала; пора умирать. И дѣйствительно, она сдѣлалась дряхла; особенно съ Пасхи она начала слабѣть; съ этого времени до смерти она пріобщалась Св. Таинъ пять разъ; окончательно слегла въ постель въ іюль мѣсяцъ; за 12 дней до смерти

приняла Таинство Св. Елеосвященїя; а за три дня до смерти послѣдній разъ приобщилась Св. Таинъ и 6 августа въ 10 ч. утра мирно скончалась. Послѣ смерти матушки (12 августа), я повезъ свою дѣвочку въ Кїевскій Институтъ. Такъ дорогая матушка исполнила свое дѣло!...

Царство небесное вамъ, дорогіе родители! Несомнѣнно, труды ваши, вѣра и добрыя дѣла възсканы Богомъ. Вы оставили намъ добрый примѣръ!...

3. Дѣтство и юность:

1. Въ домъ родительскомъ.

Я помню себя, должно быть, съ пяти лѣтъ. Помню, устройство дома дѣдушки діакона Сергѣя Тимошеевича Дьяконова и своего прежняго дома, особенно старую курную избу. Помню какъ дѣдушка возилъ меня въ Вязьму показать городъ. Помню, какъ матушка въ рабочую лѣтнюю пору, оставляя насъ дома, приказывала накопать картофелю, вымыть и вычистить его, нарубить изъ травы корму домашнимъ животнымъ, собрать скотину, когда она придетъ съ поля. Помню, какъ бѣгалъ я встрѣчать матушку, когда она вечеромъ возвращалась со жнива. Помню, какъ мы—братья—ходили къ отцу на пашню и носили ему въ кувшинчикахъ обѣдъ. Вспоминаю наши дѣтскїя игры—въ жмурки, прятки, мячъ и др. Какъ прїятно и живо, вспоминаются теперь наши бѣдныя дѣтскїя одежды: крапченый холщевый халатъ, ситцевая рубашка и сапожки, которые надѣвались по праздникамъ, и лапотки, которые я носилъ зимой. И теперь-бы я съ любовїю посѣтилъ тѣ родныя мѣста, гдѣ мнѣ въ изобилїи попадались грибы въ лѣсу и кустарникахъ и рыба въ рѣкѣ—въ завадинахъ и кудобинахъ. Особенно памятны „холоды“¹⁾, въ которыхъ такъ много было березняку, гдѣ вдоволь бывало разныхъ ягодъ, грибовъ и разнаго рода птицъ. Съ любовїю вспоминаются разные праздники: хожденїе по приходу въ пасхальные дни и славленье Христа въ праздникъ Рождества Христова, собиранїе грошей и нощенїе мѣшковъ съ зерновымъ хлѣбомъ. Тяжела и скудна

¹⁾ Одно изъ полей, принадлеж. церковному приходу.

причетническая жизнь, а все таки я съ любовью вспоминаю ее!... Отца любили въ приходѣ и съ нимъ пріятно было ходить; прихожане принимали насъ ласково. Весь мой праздничный заработокъ былъ отъ 60 коп. до 1 руб. 50 коп. Эти деньги составляли мой собственный капиталъ...

Когда и какъ начиналъ учить меня грамотѣ отецъ—не помню. Навѣрно знаю, что до начала моего ученія вмѣстѣ съ двумя старшими моими братьями отецъ уже выучилъ читать и писать не одинъ десятокъ приходскихъ мальчиковъ. Помню со старшими моими братьями учились дочери мѣстнаго священника Анята и Вѣра Чернавскіе, а мои сверстники были: Миша сынъ того же священника, скончался въ санѣ священника, Вася, сынъ столяра, Алеша, сынъ фельдшера, Никита изъ деревни Вѣтокъ, Алексѣй изъ Прудовъ, сынъ бургомистра; Миша изъ деревни Тишина и проч. Была взаимная система ученія: подучившіеся показывали начинающимъ. Курсъ ученія былъ: азбука-церковная и гражданская, часословъ и псалтирь; начатки священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, малый катехизисъ и молитвы. Для правоучительнаго ученія употреблялись житія святыхъ св. Димитрія Ростовскаго, большого формата; мы носили эти книги изъ церкви на плечахъ, какъ тяжелую ношу. Такъ мы любили читать житія святыхъ, что изъ многихъ житій большія тирады знали на память. Послѣ обѣда было чистописаніе. Во время обѣда дозволялся отдыхъ-прогулка; слѣпить гору изъ снѣга и покататься, сходить для матушки за водой на прудъ и на рѣчку, нарубить дровъ. Я ни одного случая не помню, чтобы отецъ когонибудь изъ насъ чѣмънибудь наказалъ за шалость или лѣность. Въ отсутствіи отца, за порядкомъ наблюдала матушка. Ученики обыкновенно сидѣли вокругъ стола; отецъ сидѣлъ на лавкѣ, поставивъ ноги на деревянный отрубокъ и читалъ какую-нибудь книгу; а мать поодаль на лавкѣ пряла свою кудель. Я былъ съ хорошими способностями и бойчѣе другихъ. Свой курсъ я скоро прошелъ; зналъ кое что изъ ариеметики. Но долго отцу пришлось держать меня дома и не вести въ духовное училище. Старшіе братья учились уже въ Вязьмѣ въ духовномъ училищѣ на отцовскомъ содер-

жаніи; годы подошли—три или четыре подрядъ—неурожайные: отецъ по скудости средствъ, не въ силахъ былъ содержать и меня въ Вязьмѣ. Такъ три года прошло. Я все былъ записанъ въ томъ же училищѣ по билету и жилъ дома. Отецъ даже опасался, какъ бы мои годы не ушли, и являлась уже у него мысль отдать меня въ Вяземскій монастырь для пріученія къ причетнической должности. Мнѣ уже исполнилось 12 лѣтъ. Но вотъ старшій братъ перешелъ въ Семинарію и былъ принятъ на казенное содержаніе. Получивъ о семъ извѣстіе изъ Смоленска въ половинѣ сентября, отецъ сказалъ: *„теперь можно вестъ въ школу Сашу“*. И опредѣлилъ меня въ Вяземское духовное училище въ половинѣ сентября 1851 года.

2. Въ Вязьмѣ.

Вязьма уѣздный городъ Смоленской губерніи сравнительно съ другими уѣздными городами очень хорошій, имѣющій до 25 прекрасныхъ каменныхъ церквей, два монастыря—мужской и женскій, соборъ съ высокою колокольнею. Многія улицы широкія и мощеныя булыжникомъ; домовъ много каменныхъ двухъ-этажныхъ и трехъ-этажныхъ. Богатые купцы были въ то время Нероновы, Хватовы, Гайдуковы, Борушевы, Пуляшкины, Горшковы, Сабельниковы и мн. др. Но учебныхъ заведеній, кромѣ городского училища и духовнаго, не было. Духовное училище съ своимъ дворикомъ занимало небольшой уголь монастырскаго огорода. Оно было одноэтажное каменное, имѣло четыре комнаты, или класса, раздѣленные корридормъ. Удобствъ не было никакихъ. Шестъ лѣтъ я проучился въ этомъ училищѣ: въ 1-мъ и 2 классахъ по году, а въ низшемъ и высшемъ отдѣленіяхъ по два года. Уроки были дообѣденные и послѣобѣденные. Мнѣ суждено было почти съ самаго начала своего школьнаго образованія *учиться и учиться*. Почти все время своего ученія въ Вязьмѣ я жилъ сперва у діакона Введенской церкви Сидявскаго, а затѣмъ у діакона Троицкой церкви Ильина, помогалъ учиться ихъ дѣтямъ и за это жилъ у нихъ бездѣтно. Для моего отца моя даровая жизнь въ Вязьмѣ была величайшимъ облегченіемъ. Жилъ я отъ училища далеко, изъ училища обѣдать домой мы не ходили; на обѣдъ намъ давали

хлѣба, или по копѣйкѣ, или по двѣ, на калачи. Такимъ образомъ съ своими учениками я проводилъ въ училищѣ цѣлый день (съ 8 часовъ утра до 5 часовъ вечера, вмѣстѣ съ приходомъ домой). Много есть напрасныхъ нареканій на прежнія духовныя училища. Я рѣшительно не помню тѣхъ недостатковъ въ своемъ училищѣ, которые описывалъ Помяловскій въ своихъ „бурсахъ“. Вѣдь бѣдность и скудость нельзя ставить въ порокъ. Напротивъ, мнѣ вспоминается много и много изъ училищной жизни хорошаго. О посѣщеніи храма Божія и домашней молитвѣ и говорить уже нечего... Теперь надѣе обратиться къ бывшему тогда усердію къ занятіямъ. Тогда больше было страха, почтенія и труда, и познанія поэтому были крѣпче. Чистописанію насъ учили по старой методѣ; но многіе ученики у насъ такъ хорошо писали, что ихъ рукописи нельзя было отличать отъ печатной каллиграфіи. Города и мѣстности на картѣ мы могли показывать не только „нѣмой“, но даже зажурия глаза (это вѣрно!) руки не ошибались. Карты чертили и раскрашивали превосходно. Задачи ариметическія рѣшали на доскахъ, тетрадахъ и умственно. Нѣкоторые ученики рѣшали умственные задачи очень бойко; иногда учитель „подзадоривалъ“ предложеніемъ „кто скорѣе“... По русскому языку писали диктовки, пересказы и небольшія сочиненія. По языкамъ греческому и латинскому дѣлали переводы съ русскаго на эти языки и обратно. Тетрады велись весьма аккуратно. У меня и теперь многія письменныя упражненія мои цѣлы и я съ удовольствіемъ пересматриваю ихъ иногда. Большая часть преподавателей были люди дѣльные и понимающіе свое дѣло. Я съ любовью вспоминаю учителя 4-го класса Вас. Ник. Лебедева, — низшаго (средняго) отдѣленія Вас. Яков. Соколова, — высшаго отдѣленія Ивана Ос. Пушнаго, — инспектора протоіерея Серг. Егор. Еленова и бывшихъ при мнѣ ректоровъ училища, Протоіерея Навла Іонов. Жданова и Александра Григ. Макаревскаго. Изъ учителей благодарнымъ чувствомъ я вспоминаю Василя Яковл. Соколова: онъ хорошо преподавалъ русскій языкъ, тщательно выправлялъ наши тетради, любилъ и поощрялъ хорошихъ учениковъ. Лѣвигдевъ рѣдко, но строго наказывалъ

розгою. Но еще лучше его былъ Ив. Ос. Пушновъ. Это былъ умница, отлично преподававшій Катихизисъ и латинскій языкъ. При немъ мы свободно переводили Корнелія Непота и осмысленно знали катихизисъ; умѣли соединить вопросъ съ отвѣтомъ, рассказать монологически тотъ или другой членъ символа вѣры и присоединить къ стати текстъ. О. Инспекторъ былъ человекъ добрый, но горячій и строгій; преподавалъ онъ греческій языкъ и др. предметы. Всѣ тропари и кондаки по гречески мы знали на память; а также стихиры на праздники Пасхи, Рождества Христова и др. нѣкоторые праздники. Лентаевъ и шалуновъ онъ наказывалъ иногда и розгою; но наказаніе было легкое; наказанные ученики признавали его заслуженнымъ и справедливымъ. Онъ всеусердно и неопустительно для учениковъ служилъ особья всенощныя въ Николаевской церкви. О. Ректоръ-магистръ П. Іон. Ждановъ былъ видный и представительный собою; высокаго роста, имѣлъ красивые каштановые волосы и такую же бороду. Онъ былъ строгій начальникъ; его всѣ сильно боялись; вмѣстѣ съ ректорствомъ онъ состоялъ протоіереемъ при Соборѣ. Но о немъ еще у меня будетъ рѣчь; мнѣ судилъ Богъ жить у него пять лѣтъ, когда я учился въ Семинаріи. Другой о. Ректоръ былъ тоже соборный протоіерей А. Г. Макаревскій—магистръ; былъ роста малаго, черненькій; усердно занимался училищемъ, давалъ намъ особые уроки для подготовленія въ Семинарію по русскому языку и вообще занимался нашимъ развитіемъ. Во время его ректорства въ Вязьмѣ у него умерла жена; я участвовалъ въ ея погребеніи. Онъ былъ моимъ инспекторомъ въ Семинаріи; поэтому и о немъ еще придется говорить. При немъ выстроено новое двухъэтажное каменное училище, но уже по выbytіи моемъ изъ училища. Въ училищѣ обучалось болѣе двухъ-сотъ человекъ, въ старшихъ двухъ классахъ было по 70 и болѣе учениковъ. Трудно было управиться учителю съ такимъ количествомъ учениковъ; плохо учившихся было отъ 10 до 15; уроки продолжались по два часа: было два урока до обѣда и одинъ послѣ обѣда. Я занималъ мѣсто въ спискахъ между 3 и 5-мъ ученикомъ. Первымъ ученикомъ

былъ П. Н. Нечаевъ ¹⁾, вторымъ Ал. И. Руженцевъ, умершій студентомъ Кіевской Дух. Академіи; третьимъ Т. В. Докучаевъ, умеръ въ должности учителя С.-Петербургскаго 2-го Кадетскаго корпуса; за мною слѣдовалъ Ив. Ив. Соколовъ, въ иночествѣ Сергій ²⁾. Въ училище отвозилъ меня отецъ на единственной своей лошади; были случаи, что у насъ на дорогѣ ломались ось и колесо; горя довольно набирались; особенно, помню, если это случалось въ ненастную погоду и съ нагруженнымъ возомъ. Изъ училища домой мы ѣздили зимой съ попутчикомъ, а лѣтомъ ходили пѣшкомъ съ товарищами. Хорошо я помню дорожку отъ Вязьмы до родины и всѣ холмочки; рощицы и деревеньки; воспоминанія о нихъ чѣмъ то роднымъ отзываются. Изъ училищной жизни особенно вспоминаются рекреации; ихъ бывало въ маѣ и іюнѣ не менѣе трехъ. Въ эти дни всѣ ученики отправлялись за городъ въ указанное мѣсто, тамъ гуляли цѣлый день, играли въ горѣлки, бабки и лапту; подъ вечеръ приходили учителя и начальство; принимали участіе въ играхъ и угощали учениковъ орѣхами и пряниками. Большею частію гулянье было около кладбища, при Евѣтериненской церкви. Въ Вязьмѣ я учился съ 1851 до 1857 г.

3. Въ Смоленскѣ.

Смоленскъ—красивый по мѣстоположенію городъ; расположенъ по обѣ стороны Дняпра, имѣетъ двѣ части—верхнюю и нижнюю; въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ Кіевомъ. Верхняя сторона обведена каменною стѣною древнею, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ развалившеюся. Въ Смоленскѣ великолѣпный кафедральный Соборъ: есть два мужскихъ монастыря и одинъ женскій; архіерейскій и губернаторскій дома, городской садъ и проч. принадлежности губернскаго города; два памятника 1812 года. Духовная Семинарія при мнѣ находилась на окраинѣ города, въ юго-восточной сторонѣ, при мужскомъ Аврааміевскомъ монастырѣ ³⁾. Она состояла

¹⁾ Съ 1890 г. Членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ въ чинѣ д. ст. сов. и ревизора; скончался въ 1905 г.

²⁾ Умеръ въ санѣ и должности Епископа Черныговскаго.

³⁾ Въ настоящее время въ Смоленскѣ построена новая семинарія, съ той же сторонѣ города, недалеко отъ монастыря.

изъ нѣсколькихъ каменныхъ корпусовъ; два корпуса находились въ монастырской оградѣ, а четыре за оградой. Помѣщеній въ семинаріи было много, но они были разбросаны и не приспособлены къ требованіямъ нынѣшнихъ благоустроенныхъ учебныхъ заведеній ¹⁾. Я поступилъ въ семинарію въ сентябрѣ 1857 г. и благодаря вниманію О. инспектора архимандрита Викторина,—который любилъ моего брата Якова, поступившаго тогда въ богословскій классъ, я былъ принятъ на полукавенное содержаніе и поселенъ въ пѣвческій корпусъ, гдѣ былъ мой братъ старшимъ. Насколько припоминаю, скудна была корпусная жизнь въ семинаріи, но тяготы, голода и вообще недовольства рѣшительно не помню. Помню, намъ давали на завтракъ черный хлѣбъ съ солью и квасомъ, чаю не было, на обѣдъ—два блюда: щи или супъ и каша, по праздникамъ прибавлялись пироги; въ ужинѣ было то же. вмѣсто самоваровъ, у нѣкоторыхъ воспитанниковъ были мѣдные чайники, и они заваривали въ нихъ липовый цвѣтъ, мяту или сушеную малину и пили вмѣсто чая. Жизнь въ корпусѣ была довольно строгая и строгая; беспорядковъ не помню никакихъ; наказанія за проступки были: лишеніе отпуска и сидѣніе за голымъ столомъ. Карцера не было; о тѣлесныхъ наказаніяхъ и говорить нечего; не наказывали даже колѣностояніемъ. Воспитанники, жившіе на квартирахъ, жили болѣе свободно. Но посѣщеніе уроковъ ими было аккуратное. Да иначе и не могло быть. Инспекція состояла изъ инспектора, его помощниковъ и изъ старшихъ—лучшихъ воспитанниковъ богословія. Въ Семинаріи бывалъ всегда прекрасный хоръ пѣвчихъ изъ учениковъ; они пѣли въ монастырской церкви, куда ходили воспитанники Семинаріи. Впрочемъ въ семинарскомъ корпусѣ я жилъ одинъ годъ; чрезъ годъ, по рекомендаціи О. инспектора Архимандрита Ионы, я перешелъ, какъ тогда выражались,—на кондицію—жить и учить дѣтей, къ кафедральному протоіерею Павлу Іоновичу Жданову. Я остановлюсь нѣсколько на этой достопочитенной личности.

Выше я сказалъ, что я почти съ начала школьной жизни учился и училъ—это было въ Вязьмѣ; то же случилось и въ

¹⁾ Въ 1891 г. построено и освящено для семинаріи новое зданіе.

Смоленскѣ, у протоіерея Жданова былъ сынъ Владиміръ, двѣ дочери Ольга и Анюта и племянникъ—Іона. Для нихъ нуженъ былъ учитель. Выборъ палъ на меня; я перешелъ сюда не за плату, а за квартиру и столъ ¹⁾. Съ этого времени жизнь моя началась при лучшей обстановкѣ; я имѣлъ съ своими учениками особую комнату; утромъ и вечеромъ сталъ пить чай и имѣлъ столъ нерѣдко изъ трехъ блюдъ. Володя былъ шалунъ, прочіе мои ученики были скромны и усердны и вообще всѣ любили меня. Самъ о. Протоіерей былъ человѣкъ строгій и грозный; любилъ порядокъ; всѣ дневныя молитвы предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, на сонъ: грядущимъ и утромъ, при немъ читались и каждый разъ мы отъ него получали благословеніе. На меня онъ возлагалъ надежду и поручалъ домъ и дѣтей. Съ ними я ходилъ и въ церковь къ богослуженію; большею частію въ Каѳедральный Соборъ. Женъ у него не было; хозяйствомъ заправляла сестра его, но и она скоро умерла. О. протоіерей Ждановъ былъ статный и красивый; одѣвался аккуратно; въ Соборѣ былъ строгъ; любилъ хорошее чтеніе и стройное пѣніе и не спѣшное богослуженіе. Словомъ, онъ былъ краса духовенства. Самъ онъ служилъ цѣннымъ, голосомъ, нѣсколько театральнo. Но въ дѣлахъ и вообще въ жизни онъ былъ медлительнъ. Пять лѣтъ я прожилъ подъ его строгой дисциплиной и подъ вліяніемъ его добраго примѣра. Послѣ онъ принялъ монашество съ именемъ Іоанна, былъ игуменомъ, архимандритомъ и ректоромъ Новгородской Семинаріи, Епископомъ Чебоксарскимъ, Викаріемъ Казанскимъ, и, наконецъ, Епископомъ Чигиринскимъ, Викаріемъ Киевскимъ. Скончался въ Киевѣ и погребенъ въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ въ Соборѣ. Разъ мнѣ пришлось съ нимъ служить литургію въ Киевѣ въ Софійскомъ Соборѣ; служеніе его было великолѣпное, истинно святительское, но слишкомъ медленное. Это было въ 1881 г., а скончался онъ въ январѣ 1883 г. Царство небесное тебѣ, Святитель Божій, Начальникъ мой и добрый хозяинъ! Сынъ его Владиміръ умеръ священникомъ военнаго вѣдомства; обѣ до-

¹⁾ За показанное содержаніе мнѣ стали выдавать 20 руб. въ годъ.

чери были замужемъ за священниками; племянникъ—священникомъ.

Періодъ ученія моего въ Семинаріи продолжался съ 1857 до 1863 г. Въ это время ректорами были: Архимандритъ Фотій, изъ профессоровъ Академіи, человекъ весьма умный, пользовавшійся большимъ авторитетомъ въ Смоленскѣ, но болѣзненный; отъ насъ его перевели въ Тифлисъ на ту же должность; оттуда въ Петербургъ на чреду священнослуженія и въ духовную цензуру; скончался настоятелемъ Новгородъ-Сѣверскаго монастыря, Черниговской губ. Мѣсто о. Фотія по ректурѣ Смоленской занялъ архимандритъ Моисей, человекъ представительный и добрый, не отличавшійся большимъ умомъ и ученостію, но усердный къ дѣлу. Изъ Смоленска онъ переведенъ былъ въ Томскъ на ту же должность: тамъ онъ былъ ректоромъ 19 лѣтъ, скончался настоятелемъ одного монастыря въ Орловской губерніи. Третьимъ ректоромъ при мнѣ былъ архимандритъ Павелъ изъ инспекторовъ С.-Петербургской духовной академіи. Личность выдающаяся во всѣхъ отношеніяхъ: высокаго роста, красивый, умный, дѣльный и добрый. Онъ оживилъ Семинарію. Владѣя прекраснымъ даромъ слова, онъ увлекательно и умно говорилъ лекціи въ академическомъ характерѣ по Догматическому Богословію; прекрасно и часто говорилъ проповѣди въ монастырѣ наизусть. Словомъ для Смоленска онъ былъ замѣчательная личность. Изъ Смоленска онъ переведенъ былъ въ Петербургъ ректоромъ С.-Петербургской Семинаріи, здѣсь же сдѣланъ Викаріемъ; потомъ переведенъ на Кишиневскую епархію; отсель назначенъ Экзархомъ Грузіи, Архіеп. Карталинскимъ и Кахетинскимъ; скончался архіепископъ Казанскимъ и Свіяжскимъ; понтифъ онъ составлялъ красу Православной русской Церкви ¹⁾. Инспекторами были при мнѣ въ Смоленской Семинаріи: архим. Викторинъ, человекъ строгій и любившій порядокъ, авторъ книги „Истинный другъ духовнаго юноши“. Многимъ эта книга и правила для семинарской жизни, изложенныя въ ней, не нравились. Но они жизненны, практичны и необходимы. Эти правила онъ читалъ намъ въ рукописи. По своей педагогіи онъ

¹⁾ Скончался отъ воспаленія легкихъ 23 апр. 1892 г.

шелъ нѣсколько впередъ своего времени. Отъ насъ его перевели инспекторомъ С.-Петербургской Академіи; далѣе ректоромъ въ Тифлисъ, викаріемъ въ Казань, оттуда на Полоцкую епархію въ Витебскъ и, наконецъ, въ г. Каменецъ-Подольскъ, гдѣ рановременно скончался. Другимъ инспекторомъ былъ архимандритъ Іона, человѣкъ умный, прямой и простой; мало былъ въ Смоленскѣ; переведенъ ректоромъ въ Симбирскъ, скончался въ Казани членомъ консисторіи; былъ въ болѣзненномъ состояніи. Третьимъ моимъ инспекторомъ былъ архимандритъ Θεодосій; онъ былъ моимъ ректоромъ въ Вяземскомъ училищѣ (Ал. Гр. Макаревскій), добрый человѣкъ. Изъ Смоленска его перевели инспекторомъ С.-Петербургской Семинаріи, отселъ ректоромъ въ г. Воронежъ, здѣсь онъ былъ сдѣланъ викаріемъ и затѣмъ переведенъ въ Екатеринославъ на епархію, гдѣ еще не старымъ скончался. Четвертымъ моимъ инспекторомъ былъ архимандритъ Кириллъ; дѣло свое онъ велъ недурно; но увлекся міромъ, подвергся опалѣ, сложилъ санъ; десять лѣтъ былъ внѣ училищной службы; затѣмъ опредѣленъ учителемъ латинскаго языка въ Томскую Семинарію, а потомъ въ Полтавскую; человѣкъ женатый и отецъ семейства. Изъ наставниковъ Семинаріи съ любовью вспоминаются: И. С. Соловьевъ—историкъ, И. Ф. Соловьевъ—физико-математикъ, Д. А. Титовъ—естественникъ, Д. К. Куницынъ,—философъ, Ив. П. Сперанскій—патрологъ ¹⁾, изъ духовныхъ лицъ: іеромонахъ Мемнонъ, скончался въ должности викарія Херсонскаго, въ санѣ епископа Новомиргородскаго; іеромонахъ Авраамій, скончался въ санѣ епископа Саратовскаго; протоіерей Михаилъ Карчевскій, протоіерей Даниилъ Лебедевъ, впоследствии ректоръ Семинаріи; все это—были наставники умные и дѣльные. По типичности остаются памятными: Павелъ Степановичъ Галинковскій, человѣкъ умный, но имѣвшій смѣшныя стороны; Александръ Егоровичъ Познышевъ—человѣкъ солидный, но имѣвшій свои особыя привычки; Иванъ Егоровичъ Скоковъ, человѣкъ аккуратный, но не пользовавшійся любовью воспитанниковъ. Вообще же всѣ преподаватели были люди старательные. Спо-

¹⁾ Почтенный старецъ Ив. П. Сперанскій понынѣ состоитъ смотрителемъ Смоленск. дух. училища.

собъ преподаванія почти у всѣхъ преподавателей былъ одинаковый. Часть урочнаго времени они употребляли на спрашиваніе уроковъ, а другую часть на объясненіе, или чтеніе лекцій. Почти всѣ они объясняли задаваемые уроки, но ихъ объясненія были шире и представляли нѣчто въ родѣ академическихъ чтеній; многіе выдавали свои лекціи (записки), а потому словъ: „отселѣ до селѣ“ не было и они у насъ не могли быть приложены, и нареканіе это у Помяловскаго по отношенію къ нашей Семинаріи рѣшительно не относится. Писали мы сочиненія по разнымъ семинарскимъ предметамъ: для сочиненій давались разные темы, нѣкоторые ученики писали сочиненія—въ два—три—четыре и болѣе листа; въ старшихъ классахъ воспитанники писали сочиненія (трактаты) въ пять и десять листовъ. Темы для сочиненій были въ родѣ слѣдующихъ: ученіе Августина о благодати; ученія Целагія—о томъ же; Шестодневъ В. В., о доказательствахъ бытія Божія; личныя свойства Трехъ Лицъ Пресвятой Троицы и Ихъ взаимныя отношенія и мн. др. Кроме сочиненій, воспитанники богословія писали проповѣди и произносили ихъ въ городскихъ церквахъ. Я первую проповѣдь говорилъ въ Благовѣщенской церкви, что надъ Малаховскими воротами, въ городской стѣнѣ. День произношенія проповѣди для проповѣдника—ученика былъ праздникомъ: онъ принималъ поздравленіе и угощалъ товарищей. Въ писаніи и назначеніи сочиненій соблюдалась постепенность примѣнительно къ классамъ и развитію учениковъ: съ поступленія въ Семинарію насъ приучали (И. Е. Скоковъ) постепенно къ правильному изложенію мыслей и выраженію содержанія сочиненій. Мы начинали писать съ простыхъ предложеній, сложныхъ періодовъ, переходили къ разсужденіямъ, или хріямъ простымъ, аналитическимъ и синтетическимъ, писали рѣчи, поученія, слова и бесѣды, разсужденія и цѣлыя трактаты. Лучшія сочиненія читались на публичныхъ экзаменахъ. Опыты сочиненій нѣкоторыхъ товарищей моихъ годились въ печать и печатались... Во время моего пребыванія въ Семинаріи, по старому порядку, въ Семинаріяхъ было три класса: словесность, философія и богословіе¹⁾, или пизшее, сред-

¹⁾ Въ словесности, или пизшемъ отдѣленіи, преподавались теории словесности,

нее и высшее отдѣленія, въ каждомъ классѣ семинаристы учились по два года. Соответственно классамъ ученики назывались: словесники, философы и богословы. У послѣднихъ двухъ были свои праздники, когда они освобождались отъ уроковъ, ходили въ церковь къ литургіи, служили молебень и праздновали. У философовъ былъ праздникъ 1 іюня—день Св. Муч. Іустина Философа; у богослововъ—8 мая—день Св. Ев. Іоанна Богослова. Въ эти дни ученики дѣлали складчину и любимымъ наставникамъ дѣлали подарки: большею частію кондитерскіе пироги. При ректорѣ архимандритѣ Павлѣ подарки отмѣнились. Вспоминаются еще публичные экзамены, на которые назначались только лучшіе ученики; экзамены сіи производились Архіеремъ въ присутствіи почетныхъ гостей. Послѣ экзамена бывалъ у ректора обѣдъ, на который приглашались всѣ почетные гости. На этихъ экзаменахъ читались лучшія сочиненія учениковъ, выслушивались отвѣты лучшихъ учениковъ по нѣкоторымъ отдѣламъ наукъ, читались разрядные списки учениковъ и лучшимъ изъ нихъ давались награды (книги). Въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ въ Семинаріи, какъ и въ училищѣ, давались рекреаціи—три дня, которые ученики проводили въ играхъ и забавахъ, большею частію вблизи Семинаріи за городскою стѣною. Игры были: мячъ, лапта, бабки, горѣлки, жгутъ и др.

Особенность семинарской жизни составляло путешествіе на капикулы въ дома родительскіе. Радости не было конца, хотя эти путешествія сопровождались съ большими трудностями. Ученики одного уѣзда или мѣстности группировались вмѣстѣ; одинъ изъ нихъ былъ рядчикомъ; онъ навималъ мужичковъ довести его рядчество (15—20 человекъ) до извѣстнаго мѣста епархіи; навимались простыя повозки—телѣги или сани, съ холщевой кибиткою, или рогожною,—запряженныя въ одну лошадь; дороги были въ 150—200 верстъ, а путешествіе продолжалось 4—5 дней. Зимой вдоволь можно было намерзнуться, а лѣтомъ было весело. Дорогою ученики складчину пили

исторіи литературы и містики,—въ философіи, или среднемъ отдѣленіи—логика, психологія, философія,—въ богословіи или высшемъ отдѣленіи—богословскіе предметы.

чай; болѣе достаточные заказывали себѣ обѣдъ и ужинъ на постоянныхъ дворахъ. Иногда оказывались въ группѣ умѣющіе играть на гитарѣ или скрипкѣ, и ученики во время приваловъ играли и веселились. Были случаи выпивки и неприличія, но рѣдко. До моей родины отъ Смоленска было 185 вер.; зимою домой за шесть лѣтъ я ѣздилъ два раза; лѣтомъ четыре и два раза ходилъ пѣшкомъ. Дорога стоила съ продовольствіемъ около 5 руб. сер. Для отца нашего это было дорого и мы (братья мои и я) не всегда ѣздили домой зимою и иногда лѣтомъ ходили пѣшкомъ. Изъ путевыхъ станцій хорошо помню: Соловьево, Дорогобужъ, Васино, Слодково и др.

Время лѣтнихъ вакацій въ то время продолжалось съ 15 іюля по 1-е сентября: самая рабочая пора въ деревнѣ. Занятія наши были въ это время—помогать родителямъ въ полевыхъ работахъ. Какъ уже выше я сказалъ, мы съ братьями во всѣхъ работахъ помогали отцу и матери, только не пахали. Я сѣялъ вмѣстѣ съ отцемъ хлѣбъ, боронилъ, косилъ траву и хлѣбъ, жаль, убиралъ овній съ поля, молотилъ и проч.; за наши труды матушка подкармливала насъ блинками. Въ досужее время мы ходили за грибами и ловили рыбу. Словомъ, вакація для насъ была временемъ физическаго труда и семейнымъ праздникомъ. Два три раза во время вакацій родители отпускали насъ на храмовые праздники въ сосѣднія села. Тамъ мы проводили день или два въ кругу духовной молодежи и веселились. Развлеченья состояли въ хороводныхъ пѣсняхъ, въ горѣлкахъ, жмуркахъ, фантахъ, и проч. Въ играхъ участвовали дѣвушки—дочери священно-церковно-служителей. Провожденіе времени было пріятное и невинное. Въ своемъ же родномъ селѣ мы, духовная молодежь, каждый праздникъ вечеромъ проводили часа два въ сельскихъ увеселеніяхъ на горѣ за церковію. На насъ смотрѣли и наши старики. Пора эта съ любовію воспоминается. Несмотря на то, что мы были дьячковскія дѣти, насъ любили и съ радостію принимали въ домахъ священниковъ. Села, гдѣ мы пріятно проводили время: Леонтьево, Бариново, Велькополе, Городище, Вешки, Знаменское и др.

Окончилъ я курсъ въ Семинаріи въ 1863 г. въ іюль мѣсяцѣ

на 23 году отъ роду, третьимъ ученикомъ; лѣта молодья, стремленія были добрыя. Товарищи мои П. Н. Нечаевъ ¹⁾, Т. В. Докучаевъ и А. Н. Руженцовъ назначены были въ Академіи: первые два въ С.-Петербургскую, а послѣдній въ Кіевскую, на казенный счетъ. Не хотѣлось мнѣ отставать отъ нихъ. Я рѣшился просить денегъ займа и ѣхать въ Академію на свой счетъ. Каѳедраальный Протоіерей Павелъ Іоанновичъ Ждановъ, у котораго я жилъ, далъ мнѣ 50 рублей; Преосвященный Антоній далъ мнѣ 10 руб. и о. Ректоръ архимандритъ Павелъ—5 рублей. Съ этими деньгами я и отправился въ Кіевъ, для поступленія въ тамошнюю Дух. Академію.

Еще разъ необходимымъ долгомъ нахожу обратиться къ своей юности и принести сыновнюю дань благодарности дорогимъ, бѣднымъ труженикамъ, своимъ родителямъ, изъ всѣхъ силъ бывшихся, лишь бы доставить намъ образованіе.

Изъ домашней жизни мнѣ припоминается еще *одинъ добрый* обычай: отецъ посылалъ насъ—братьевъ читать псалтирь по покойникамъ. За чтеніе псалтири намъ платили 50 коп. за ночь. Помню, помолиться по умершему собирались въ избу сосѣди и преимущественно старушки. Въ глубокую ночь (зимнюю) всѣ задремлютъ и заснутъ—кто на лавкѣ, кто на полу: одинъ стоишь и читаешь; свѣчка горитъ предъ иконою; помотришь на покойника и опять читаешь; страха не было никакого, а какое то чувство хорошее, религіозное, вѣрующее. Хорошо помнятся при погребальныхъ процессіяхъ деревенскій плачь по улицамъ и причитанія.

Изъ училищной жизни припоминается посѣщеніе однажды училища Преосвященнымъ Тимоѳеемъ, Епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ. Не помню, въ какомъ я классѣ былъ, но вѣроятно въ старшемъ. Владыка спросилъ меня изъ Катихизиса: *„какимъ образомъ крестная смерть Іисуса Христа избавляетъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти“*. Я бойко и громко отвѣтилъ, зная твердо отвѣтъ по учебнику. Владыка переспросилъ: *„скажи короче и своими словами“*. Я отвѣтилъ хорошо и услышалъ отъ святителя похвалу и получилъ благословеніе. Преосвященный Тимоѳей былъ старецъ лѣтъ 75,

¹⁾ Нечаевъ былъ на другомъ отвлеченіи.

собранный, маленький и кругленькій съ бородавочкою на лицѣ. Хвалилъ и бранилъ прямо, не церемонясь, держалъ въ рукѣ трость, платочекъ и табачекъ нюхалъ.

Въ бытность въ Семинаріи, живя у кафедральнаго протоіерея, я ходилъ къ Богослуженію въ соборъ, не разъ присутствовалъ при совершеніи Литургіи—тогда уже Архіепископа Тимофея. Служеніе его было простое и безыскусственное, почти каждый разъ, въ концѣ Литургіи, онъ говорилъ устно поученія. При этомъ онъ въ одной рукѣ держалъ посохъ, а другою оперался на головы дѣтей, около него стоявшихъ; у мальчиковъ онъ гладилъ волосы, а у дѣвочекъ трогалъ шляпки и платки; если замѣчалъ разговаривавшихъ въ церкви, тутъ же вслухъ обличалъ ихъ. Я хорошо помню, какъ онъ прощался съ паствою; говорилъ слово на текстъ: *„поручио васъ, братіе, Богу и Слову благодати... мощей“*... Кафедральный протоіерей отвѣчалъ ему: хотя ты и поручаешь насъ Богу и... но Смоленская паства скорбитъ нынѣ не мѣнѣ пресвитеровъ Ефесскихъ. Помню выѣздъ Архіепископа Тимофея изъ Смоленска. Прощальную рѣчь въ комнатѣ говорилъ ему преподаватель семинаріи Гр. Соф. Малышкинъ. Черезъ два года на покой Преосвященный Тимофей скончался въ Ордынской пустыни, Порѣвскаго уѣзда, гдѣ въ церкви Божіей Матери онъ и погребенъ.

На мѣсто Высокопреосвященнаго Тимофея, прабылъ изъ Кіева викарій Преосвященный Антоній, изъ ректоровъ Кіевской Академіи, докторъ богословія; онъ былъ строгъ, особенно на первыхъ порахъ; при немъ дѣла рѣшались скоро и безпристрастно; богослуженіе совершалъ онъ во всѣ праздники и воскресные дни; любилъ стройность и порядокъ; былъ аскетъ; роста малаго, сухой; волосы имѣлъ рыжіе; учебныя заведенія любилъ; часто бывалъ въ Семинаріи и училищахъ. Онъ первый поднялъ вопросъ о скудости содержанія наставниковъ семинаріи и изыскалъ къ увеличенію оного мѣстныя средства. При немъ я окончилъ курсъ въ Семинаріи; онъ содѣйствовалъ мнѣ поступленію въ Кіевскую Академію. Изъ Смоленска его перевели въ Казань, гдѣ онъ скончался въ санѣ Архіепископа, лѣтъ 65. Память о немъ, какъ о великомъ святителѣ, сохра-

няется у казанцевъ. Меня онъ удостаивалъ иногда письмами и при моемъ поступленіи въ монашество, изъ Казани прислалъ мнѣ четки.

При Епископѣ Антоніи въ 1861 году въ Смоленскъ приѣзжалъ ревизировать Семинарію ректоръ С.-Петербургской Академіи Еп. Выборгскій Іоанникій, бывший Митр. Московскій, а потомъ Кіевскій.

4. Жизнь моя въ Кіевѣ: въ Академіи.

Отъ Смоленска до Кіева я съ товарищами ѣхалъ на почтовыхъ лошадахъ—на „перекладной“; проѣзжали мы города: Рославль, Мглинь, Стародубъ, Чериковъ, Бороздну, Черниговъ и Козелець. Въ Стародубѣ присутствовали на литургіи въ единобѣрческой церкви; здѣсь я первый разъ слышалъ старобрядческое пѣніе, видѣлъ служеніе, кажденіе, поклоны, лестовки, подушечки. Хотѣли мы подойти подъ крестъ къ священнику, но женщины насъ не допустили. Съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія я подѣзжалъ къ Кіеву—отъ селенія Броворовъ изъ за Днѣпра. Съ этой стороны Кіевъ представляется во всей красѣ: видны Кіевскія горы и на нихъ золотоглавыя церкви Михайловскаго монастыря, Софійскаго собора, Лавры и др. При первомъ видѣ Кіева, я сошелъ съ повозки и помолился. Товарищъ Руженцевъ А. Ив., какъ посланный на казенный счетъ, былъ принятъ въ академическій корпусъ, а я съ другимъ товарищемъ Спиридоновымъ Н. А. должны были остановиться въ гостинницѣ и по неопытности остановились мы въ дорогой ¹⁾, по 1 руб. въ сутки за комнату. Такихъ денегъ мы не въ состояніи были платить и отправились въ Михайловскій монастырь къ преосвящ. Серафиму ²⁾, Викарію Кіевскому, просить помѣщенія въ монастырѣ. Преосвященный лично насъ не принялъ; но мы узнали отъ его келейника іеромонаха—о. Филарета ³⁾, что Владыка получилъ отъ насъ письмо отъ преосвященнаго Антонія Смоленскаго. Наша просьба предъ преосвященнымъ Серафимомъ была о

¹⁾ Гостяница Россія, на Крещатикскомъ базарѣ.

²⁾ Умеръ въ санѣ архіепа. Воронежскаго.

³⁾ Умеръ въ санѣ епископа Острожскаго, викаріа Воронежскаго.

дозволеніи во время пріемныхъ экзаменовъ въ Академіи пожить даромъ въ монастырской гостинницѣ и питаться въ братской трапезѣ. Добрый архипастырь дозволилъ. Съ 16-го августа до половины сентября я жилъ въ Михайловскомъ монастырѣ; ежедневно, идя на экзаменъ въ Академію, я заходилъ поклониться мощамъ Св. Великомуч. Варвары. Помню, когда я въ первый разъ пришелъ въ братскую трапезу, хотѣлъ подойти подѣ благословеніе къ о. Намѣстнику, то споткнулся и упалъ; онъ поднялъ меня и посадилъ съ собою. Въ Академіи сперва мы представлялись ректору архимандриту Филарету и затѣмъ инспектору архимандриту Сильвестру. Пріемный экзаменъ состоялъ изъ написанія двухъ сочиненій русскихъ и одного латинскаго и изъ устныхъ испытаній по всѣмъ предметамъ Семинарскаго курса. Благодареніе Богу, я выдержалъ экзаменъ очень хорошо и принятъ на первый курсъ въ Академію среди товарищей довольно высоко (изъ 70-ти—16-мъ) и зачисленъ на казенное содержаніе, а сожителю моему Спиридонову предоставлено было по желанію учиться въ Академіи на своемъ содержаніи. Радость для меня была великая. Съ какимъ благодарнымъ чувствомъ я пошелъ помолиться въ Лавру и въ пещеры; гдѣ я, впрочемъ, уже былъ на первыхъ порахъ, по пріѣздѣ въ Кіевъ.

Меня поселили въ Академіи въ одномъ изъ №№ съ студентами изъ Орловской Семинаріи. Первое время жизни въ Академіи было не привлекательно; надо было сходиться съ товарищами, а многое въ нихъ мнѣ не нравилось. При Божіей помощи мнѣ удалось выдержать свой характеръ. Академія была въ верхомъ и грязномъ видѣ и готовилась къ большому ремонту. Этотъ ремонтъ былъ совершенъ въ слѣдующіе лѣто (1864). И Академія сдѣлалась послѣ ремонта неузнаваемою: устроены были особыя занятныя №№, отдѣльныя спальни, прекрасная гардеробная, новая прекрасная мебель и пр. Жизнь въ Академіи стала вполне благопріятною. Во время этаго ремонта для студентовъ была длинная вакація; я ѣздилъ на родину и видѣлся послѣдній разъ съ своимъ отцемъ. Деньги на поѣздку давали мнѣ разные благодѣтели. Въ бытность мою въ Академіи, въ ней

было два курса и учились на курсѣ по два года. Жизнь была самая обеспеченная; столъ прекрасный: обѣдъ изъ трехъ блюдъ, а ужинъ изъ двухъ; чаю давали по $\frac{1}{4}$ фун., а сахару по 2 фун. въ мѣсяцъ; булки къ чаю—четыре раза въ недѣлю; одѣвали прекрасно: на четыре года давалась шинель, ежегодно комнатная суконная пара и форменный скюртукъ, брюки и жилетъ на два года; бѣлье давалось ежегодно—по три пары; на выпускъ выдавались: фракъ, брюки и жилетъ. Студенты университета никогда не видали такой обеспеченности. Студентовъ—товарищей можно было раздѣлить на двѣ категоріи: одни любили заниматься и вели жизнь аккуратную; другіе слишкомъ не утруждали себя, любили погулять; бывали въ Академіи общія увеселенія; при этомъ студенты любили попѣть пѣсни; но безобразій въ Академіи не было. На лекціи студенты ходили не аккуратно; но, кажется, на это сквозь пальцы смотрѣло и начальство. Экзамены были разъ въ годъ, на главные предметы пріѣзжалъ митрополитъ (Арсеній). Въ крутыхъ и трудныхъ обстоятельствахъ студенты прибѣгали къ лукавству и отвѣчали по поддѣльнымъ билетамъ. Не могу здѣсь не упомянуть о неудачахъ, постигавшихъ меня на экзаменахъ по Догматическому Богословію: экзамены производились по группамъ экзаменаціонными комиссіями. Въ своей группѣ я занималъ второе мѣсто, какъ имѣющій фамилію, начинающуюся съ В. (Брянцевъ). По догматикѣ экзаменъ производилъ ректоръ архимандритъ Филаретъ; всегда онъ вызывалъ меня первымъ и экзаменовалъ болѣе получаса; спрашивалъ много текстовъ и стыдилъ за незнаніе нѣкоторыхъ; я защищался; онъ оставался мною недоволенъ и ставилъ 2. Такъ случилось два раза подрядъ. Послѣ отвѣта моего о. Ректоръ дѣлался милостивъ и держалъ студентовъ минутъ по 10. Такіе казусы, я думалъ, стубятъ меня; но не злопамятный начальникъ, при окончаніи курса въ конференціи, первый подалъ голосъ въ пользу присужденія меня къ степени магистра.

О. архимандритъ Филаретъ былъ ректоромъ Киевской Академіи 16 лѣтъ. Человѣкъ онъ былъ умный, самостоятельный. Кромѣ перестройки и приведенія въ лучшій видъ Академіи, онъ благоукрасилъ конгрессаціонный академическій залъ пор-

ретами всѣхъ историческихъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ, имѣвшихъ отношеніе къ Академіи и вообще къ южно-русской церкви; благоустроилъ и Братскій монастырь. Любилъ онъ богослуженіе и самъ прекрасно служилъ. Пользовался уваженіемъ въ Академіи и любовью въ Кіевѣ и особенно на Подолѣ. Впослѣдствіи онъ былъ хиротонисанъ въ архіерея Уманьскаго съ оставленіемъ ректоромъ Академіи. Затѣмъ онъ переведенъ былъ въ Ригу на епархію, гдѣ скоро и внезапно скончался. Въ лицѣ его Русская Церковь лишилась архипастыря умнаго, дѣятельнаго и съ твердымъ характеромъ.

Инспекторомъ въ Академіи при мнѣ былъ и послѣ меня долго архимандритъ Сильвестръ, докторъ богословія, впослѣдствіи ректоръ Кіевской Академіи, Епископъ Чигиринскій ¹⁾. Знаменитый богословъ, человѣкъ скромный, съ плохимъ зрѣніемъ. Въ мое время лекціи его по догматическому богословію отличались обработанностію и говорилъ онъ ихъ наизусть. Нечего говорить: трудно и неудобно быть администраторомъ и тѣмъ болѣе инспекторомъ человѣку, имѣющему слабое зрѣніе. За умъ, доброту и скромность онъ былъ любимъ всѣми.

Изъ профессоровъ Академіи въ мое время были замѣчательными: Ив. Игн. Малышевскій, специалистъ по Рус. Церк. исторіи, лицо авторитетное въ Академіи; лекціи его были всѣ содержательныя. В. Ѡ. Пѣвницкій—по исторіи проповѣдничества; читалъ лекціи увлекательно—ораторъ. А. Дм. Вероновъ по новой Ц. Исторіи—его лекціи изящныя и обработанныя: умеръ 42 лѣтъ. Ф. А. Терновскій—по гражданской Р. исторіи; любилъ копаться въ архивахъ, ходилъ въ аудиторію съ кучею книгъ, лекціи пополнялъ выдержками; проводилъ новыя и подчасъ модныя мысли, съ оттѣнкомъ юмора и либеральности. За лекціи по Ц. исторіи, читанныя въ университетѣ, и изданіе оныхъ отдѣльною книгою былъ уволенъ изъ Академіи; скоро затѣмъ—лѣтъ 43 умеръ. Всѣ означенные профессора были необыкновенной доброты. Солидный былъ профессоръ каноническаго права П. А. Лашкаревъ; хорошо читалъ лекціи—просто и занимательно—Иером. Авгу-

¹⁾ Починъ здравствующій: живеть на покой въ Софійскомъ митрополитствѣ домѣ.

стинь¹⁾; замѣчательный психологъ былъ Д. В. Пospѣховъ. Ни съ кѣмъ изъ профессоровъ я не былъ знакомъ и ни къ кому не былъ вхожъ. Болѣе двухъ лѣтъ въ Академіи я жилъ въ старомъ корпусѣ—въ редакціи, завѣдывалъ дѣлопроизводствомъ по дѣламъ изданія: „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“ и „Воскреснаго Чтенія“, получая за свои труды 7 р. въ мѣсяць; слылъ между товарищами богачемъ; занималъ отдѣльную комнату и одѣвался прилично. Изъ профессоровъ дѣлами редакціи при мнѣ завѣдывалъ Ф. А. Терновскій; съ нимъ я болѣе другихъ наставниковъ былъ знакомъ, но въ квартирѣ его не бывалъ. Благодаря отдѣльной жизни, мнѣ удобно было заниматься, и я болѣе или менѣе самостоятельно могъ распоряжаться временемъ. Но эту самостоятельность я не злоупотреблялъ. Вставалъ я всегда въ 6 часовъ, ложился спать въ 10 часовъ; сочиненія писалъ и подавалъ строго въ назначенное время; вообще каждое дѣло старался исполнить въ свое время и велъ жизнь аккуратную. Мои труды Господь благословлялъ добрымъ успѣхомъ. Въ концѣ академическаго курса, при выборѣ темы для курсоваго сочиненія и въ руководствѣ при написаніи его, мнѣ оказала большую помощь профессоръ А. Д. Вороновъ²⁾. Царство небесное ему! Успѣхи мои по предметамъ, баллы по семестровымъ сочиненіямъ и хорошіе отзывы о курсовомъ сочиненіи ректора, архимандрита Филарета, профессоровъ А. М. Воскресенскаго и А. Д. Воронова (все умерли) дали результаты блистательные. На конференціи меня присудили достойнымъ степени магистра и записали въ списокъ въ первый пятокъ. Это было 6-го августа 1867 г. когда я уже былъ на должности.

Исключая продолжительной вакаціи по случаю перестройки Академіи, когда я ѣздилъ на родину, все время ученія въ Академіи я провелъ въ стѣнахъ Академіи, никуда не выѣзжалъ изъ Кіева ни лѣтомъ, ни зимой. И въ самомъ городѣ въ гости никуда не ходилъ. Въ годъ два три раза предпринималъ путешествія въ Лавру и другія св. мѣста, или храмы Кіева;

¹⁾ Умеръ въ санѣ епископа Екаторинославскаго.

²⁾ Я написалъ сочиненіе на тему: „Патріархъ Кирилъ Лукарскій и его заслуги для православной церкви“.

бывалъ въ университетѣ на лекціяхъ нѣкоторыхъ профессоровъ и въ разныхъ его кабинетахъ. Изрѣдка бывалъ въ театрѣ и преимущественно въ оперѣ. На общественныхъ гуляніяхъ я не любилъ бывать. Любимое мѣсто для прогулки было Братскій монастырь и обычная проходка была по Александровской улицѣ, идущей отъ Академіи къ Крещатику. Вообще жизнь моя въ Академіи была однообразна и почти вся наполнялась комнатнымъ сидѣніемъ за книгами, писаніемъ лекцій и сочиненій. Въ Академіи я опытно дозналъ, что всякое дѣло надо дѣлать въ свое время, что при такомъ только условіи ни накопленія, ни запусценія работы не будетъ и что дѣло, сдѣланное во время, будетъ имѣть успѣхъ. Отсюда само собою понятно, что прилежные и аккуратные воспитанники и недаровитые хорошо успѣваютъ, а лѣнивые и не аккуратные и даровитые бываютъ хуже.

Я окончилъ курсъ въ Академіи въ 1867 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ. Домой не слѣшилъ ѣхать; отецъ умеръ, мать переселилась къ старшему брату. Родной домъ былъ проданъ и родное мѣсто перешло къ чужому. Я рѣшился промыслить о мѣстѣ въ Кіевѣ. Двухъ товарищей моихъ лучшихъ—Олесницкаго Іоакима ¹⁾ и Ковальницкаго Мих. ²⁾—предположили оставить при Академіи. О. ректоръ архимандритъ Филаретъ рекомендовалъ меня попечителю Кіевского учебнаго округа генералу Антоновичу на мѣсто законоучителя и священника въ м. Бѣлую Церковь—въ гимназію, въ 70 верстахъ отъ Кіева. Мѣсто хорошее; я согласился. 8 іюля митрополитъ Арсеній опредѣлилъ меня на это мѣсто. Была вакація; я не вдругъ разстался съ дорогою для меня Академіею...

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Въ сентябрѣ 1907 г. скончался уже живши въ отставку.

²⁾ Нынѣ архіепископъ Херсонско-Одесскій.

Откровеніе во пророкахъ и откровеніе во Христѣ.

*Многочаститъ и многообразитъ древле
Возъ глаголавый, отцезъ во пророцызъ,
въ постыдохъ днѣи снхъ глагола намъ въ
Сынъ. (Евр. I, 1).*

Въ началѣ первой главы посланія къ евреямъ св. ап. Павелъ предпосылаетъ содержащемуся въ ней ученію о лицѣ Господа нѣсколько словъ о различіи ветхозавѣтнаго откровенія отъ благовѣствованія Христа. Мы здѣсь коснемся этого ученія Апостола, ибо вопросъ о сверхъестественномъ происхожденіи библейскихъ ученій весьма существенъ для настоящаго времени, когда происходитъ „переоцѣнка цѣнностей“. Ученіе о пророкоглаголаніи (*проробитологич*) — одинъ изъ интереснѣйшихъ отдѣловъ библейскаго богословія, особенно по скольку ученіе о Богодухновенности совпадаетъ и съ выводами психологіи, какъ научно-эмпирической дисциплины. Приведемъ любопытную побочную историческую справку: древняя церковь ввела институтъ экзорцистовъ — заклинателей; доселѣ въ церковномъ обществѣ жива увѣренность въ возможности бѣснованія — сатанодухновенности; интеллигенты, врачи и профаны въ медицинѣ, склонны проповѣдовать *urbi et orbi*, что бѣснованіе — просто предрасудокъ, нелѣпое допущеніе всемія бѣса въ чедовѣка; говорятъ, что т. н. бѣспованіе (демоническая поссессія) извѣстный видъ психическаго заболѣванія — демономанія. Однако въ извѣстныхъ стадіяхъ внушеніемъ точною эмпирическою наукою о душѣ признается какъ фактъ *раздвоенія* сознанія, причемъ съ одной стороны индивидуумъ сохраняетъ свой психическій міръ, съ другой — мыслить, водить, чувствуетъ

сообразно внушенію, и мы, употребляя фигуральный языкъ, были бы въ полномъ правѣ сказать, что N вселился въ X. И теперь не одни поэты, но и мыслители, говоря о фазахъ душевной незримой жизни, вынуждены прибѣгать къ метафорамъ, что же удивительнаго, если и Библия при рѣчи о демонической possessiи прибѣгаетъ къ условнымъ описаніямъ: вошелъ сатана, вышелъ сатана, вмѣсто выраженій—подпалъ подь преимущественное вліяніе сатаны (злыхъ духовъ), освободился отъ этого вліянія. Въ Библии нельзя искать научной формулировки этихъ явленій; достаточно сказать, что правильно понятія библейскія данныя не находятся въ противорѣчii съ наукою. Кроме того, наука еще все пребываетъ юною и не можетъ избавиться отъ путъ многоразличныхъ гипотезъ; въ концѣ концовъ нити научнаго изслѣдованія прячутся въ лабиринтъ научнаго мистицизма. Не слѣдуетъ ослѣпляться видимымъ прогрессомъ приложеній научныхъ изысканій: паръ движетъ локомотивы и фабричныя станки, но что такое калорическая (тепловая) энергія—неизвѣстно. Главное завоеваніе современной науки—теорія сохраненія и превращенія энергіи вовсе не объясняетъ, что такое энергія сама по себѣ. Ignoramus et ignorabimus. (Не знаемъ и не будемъ знать). Философія естествознанія представляетъ собою въ сущности ту же самую презираемую, точную наукою метафизику, а безъ этой философіи природовѣднiя воѣ многоразличныя познанія въ физической, антропологии, зоологии и.т.п. *Виталъ ohne Kopf*, безголовое тѣло. Поэтому часто, то, что объявляется предразсудкомъ, представляетъ неизслѣдимый для науки актъ: душевная жизнь во всемъ ея калейдоскопическомъ разнообразіи, при безконечныхъ варіаціяхъ, представляетъ своего рода спектръ, имѣющій, подобно солнечному спектру, ультракрасную и ультрафіолетовую части, незримыя никакимъ глазомъ; бессознательные процессы влетаютъ въ сознательные, составляя иногда для нихъ основную канву: глубокія воды—помышленія человека не только для другихъ наблюдателей, но и для самого мыслящаго; нашъ душевный міръ—въ значительной мѣрѣ плагиатъ окружающаго; помимо климата физическаго есть специфическій климатъ духовный, столь же необходимый

для формировація духа, какъ воздухъ для дыханія. Противъ идеи Богодуховности бессильна возражать точная наука о душѣ, ибо *человѣкодуховность* она подтверждаетъ несомнѣнными фактами внушеній. Подобно тому, какъ демоническое завладѣваніе сопровождалось и физическими явленіями (бѣсноватый *лунатикъ*, скорченная женщина, которую связалъ сатана, бѣсноватый *нѣмой*), такъ и пророческій экстазъ иногда имѣлъ физическое выраженіе: Саулъ, пророчествовавшій среди пророковъ, сбросилъ въ Рамѣ свои одежды и голый лежалъ всю ночь (сравни 1 Сам. 18, 10 о меланхоліи Саула, соединенной съ профитизмомъ).

Для Апостола, писавшаго къ евреямъ, не было надобности доказывать Богодуховность ветхозавѣтныхъ Писаній, но его главный мотивъ или *perius probandi* лежалъ въ различіи двухъ типовъ Откровенія, соотвѣтствовавшихъ двумъ завѣтамъ—ветхому и новому. Апостоль показываетъ превосходство новозавѣтнаго Откровенія, но это не значитъ, что онъ отрицаетъ ветхозавѣтное ученіе, ибо въ дальнѣйшемъ всю свою аргументацію онъ построаетъ на данныхъ ветхозавѣтной Библии. Изъ особенностей ветхозавѣтнаго Откровенія Апостоль указываетъ на его *многочистность и многообразіе* (*πολυμερως και πολυτροπως*). Оба эти выраженія требуютъ однакоже разъясненія, такъ какъ на первый взглядъ могутъ казаться синонимичными. Если обратимся къ истолковательной литературѣ древняго времени, то встрѣтимъ 2 господствующихъ пониманія даннаго мѣста; выразителями каковыхъ можно считать Злагоуста и Θεодорита: первый въ „бесѣдахъ на посланіе“ высказывается въ пользу тождественности обоихъ рассматриваемыхъ словъ: по нему, выраженіе *многочастно* и *многообразно* значатъ *различно*. Θεодоритъ относитъ выраженіе *многочастно* къ частному характеру ветхозавѣтнаго откровенія въ отдѣльныя эпохи жизни Богоизбраннаго народа, а *многообразно* къ различному способу полученія откровеній: иначе явился Богъ Аврааму, иначе Моисею, иначе Ілїи и т. п. Мы назвали оба вышеприведенныхъ пониманія типичными, ибо въ послѣдующемъ экзегесисѣ даннаго мѣста посланія къ евреямъ проводятся болѣе или менѣе сближающіяся съ ними мнѣнія. Севе-

ріанъ Гевальскій относилъ слово *многочастнъ* къ различію времени ветхозавѣтнаго откровенія, а *многообразнъ* къ измѣненію самого содержанія сообщавшихся истинъ. Іоаннъ Дамаскинъ объединялъ оба данныя выраженія, усматривая въ нихъ указаніе на прикровенность ветхозавѣтнаго откровенія. Теофилактъ высказываетъ свое пониманіе этого мѣста перифразою: *различно и разнovidно*. Зигабенъ считаетъ второе изъ разсматриваемыхъ словъ, за присоединенное къ первому ради его истолкованія (экзегетически). Примазіи изъясняетъ *многочастнъ* (*multifariam*), какъ указаніе на различіе въ способѣ сообщенія откровенной истины, въ послѣдовательныя времена ветхозавѣтнаго домостроительства, а реченіе *многообразнъ* (*multis modis*) относитъ къ разнообразію въ самомъ содержаніи откровенія: т. е. были заповѣди, пророчества, обѣтованія, прещенія, угрозы и т. п. Греческій кодексъ Matthaei (*codex Masquensis*) содержитъ небезынтересную для насъ схолію анонимнаго лица на данное мѣсто: особенность пониманія этого схоліаста состоитъ въ томъ, что онъ относитъ слово *многочастнъ* не только къ различію въ содержаніи ветхозавѣтнаго откровенія, но и къ преемственности въ служеніи пророковъ. Гезихій считалъ *многочастнъ* тождественнымъ съ выраженіемъ *многочесто раздѣленное*, а въ формѣ нарѣчія *многочестно* этотъ лексикографъ подыскиваетъ совпадающее выраженіе: *многераздѣльно*, или *обильно* (въ количественномъ отношеніи). Что же касается до слова *многообразнъ*, то Гезихій сопоставляетъ это слово съ выраженіемъ *различно*.

Для уясненія того, какъ различаются реченія *многочестно* и *многообразно* на почвѣ библейскаго словоупотребленія, мы укажемъ на книгу Премудрости Соломона, гдѣ слово *многочестно* выступаетъ однимъ изъ предикатовъ олицетворенной Мудрости и на книги Маккавейскія, гдѣ сказано объ обнаруженіи чувственности, что она проявляется *разнообразнѣйшими* страстями. Для объясненія перваго изъ указанныхъ мѣстъ слѣдуетъ припомнить, что писатель книги Премудрости изображаетъ Мудрость, какъ всепроникающій духъ, отсюда, будучи недѣлимюю по существу, Мудрость кажется многораздѣльною при созерцаніи ея въ мірѣ, гдѣ много обособленныхъ пред-

мстовъ отмѣченныхъ ея присутствіемъ, значить *многократно* на основаніи книги Премудрости указываетъ на многообразность. Въ 4 книгахъ Маккавейскихъ *многообразно* въ превосходной степени (*πολυτροπως*) стоитъ, какъ опредѣленіе разнообразія въ зломъ настроеніи, связанномъ съ удовлетвореніемъ похоти, каковы: хвастовство, лѣнливость, сребролюбіе, славолюбіе, соперничество, — очевидно все это различныя проявленія грѣховнаго настроенія (въ этомъ случаѣ тоже, что имѣющихъ много формъ). Однако въ виду того, что въ Библии разбираемая выраженія *απαξ λεγομενα* (т. е. рѣдки), мы считаемъ нелишнимъ обратиться къ словоупотребленію классическихъ писателей. У Плутарха *многократно* прилагается къ сценическому представленію, какъ распадающемуся на части и постепенно ведущемуся до раздачи вѣнковъ, *многообразно*, же ставится у того же автора, какъ обозначеніе разнообразія въ судьбахъ войны. Значеніе, придаваемое этимъ авторомъ слову *многократно*, ясно открывается изъ слѣдующаго отрывка, приведеннаго Ветштениемъ въ глассахъ изъ классиковъ къ тексту посланія къ евреямъ: „Поэтъ (Гомеръ) выказалъ безобразіе тѣла Терсита *многократно* (т. е. онъ въ разныхъ мѣстахъ поэмы касался отдѣльныхъ частей Терситова тѣла) и со всѣхъ сторонъ, о нивости же его права кратко сообщилъ однимъ „указаніемъ“. Здѣсь очевидно *многократно* противопоставляется *одному указанію* (*δι'εως*), такъ что этому нарѣчію усвоивается смыслъ указанія на многосоставность, постепенность. Греческій врачъ Галенъ даетъ слову *многообразно* значеніе указанія на разнообразіе какъ внѣшняго вида, такъ и внутреннихъ свойствъ. Максимъ Тирскій, риторъ конца 2 вѣка нашей эры, употребляетъ оба эти реченія во взаимной связи, только не въ адвербіальной формѣ, а въ видѣ прилагательныхъ предикатовъ, такъ онъ употребляетъ ихъ, какъ эпитеты къ слову музыка, причемъ этимъ путемъ характеризуется съ одной стороны ея способность передавать различныя душевныя состоянія, съ другой — указывается на самое внѣшнее различіе музыкальныхъ звуковъ. У этого же писателя есть еще мѣсто, болѣе удобное для тонкаго анализа разсматриваемыхъ понятій: „у человеческой души, говоритъ риторъ, есть

2 орудія для познаванія: простое, называемое нами умомъ, и другое.—разновидное, сложное (*πολυμερες*) и разнообразное (*πολυτροπον*), каковое именуемъ чувствованіями“. Здѣсь очевидно не скопленіе однозначущихъ словъ, но тонкая характеристика чувствъ.

Изъ эллинистовъ у Флавія въ „Древностяхъ“ слово *многообразно* прилагается къ существу Божію, очевидно на основѣ возможности разсматривать его съ различныхъ сторонъ, какъ бытія въ самомъ себѣ, какъ отношеніе къ міру и т. д. У Флавія встрѣчается и нарѣчіе *многочастно* при повѣствованіи о построеніи Соломономъ храма: „все это создалъ Соломонъ во славу Божію постепенно (*πολυμερως*) и съ великолѣпіемъ“. У Филона связаны оба нарѣчія *многочастно* и *многообразно* и соединены въ сочиненіи „противъ Флакка“ при описаніи мукъ іудеевъ. Резюмируя сказанное объ употребленіи этой сизигіи нарѣчій въ виѣбблейскомъ языкѣ, мы приходимъ къ выводу, что нѣтъ основаній считать эти слова тождественными по смыслу, но подлинное значеніе этихъ реченій можетъ быть установлено только путемъ сличенія ихъ съ извѣстнымъ содержаніемъ ветхозавѣтнаго откровенія. Во-первыхъ, это откровеніе совершалось постепенно, насколько это требовалось Божественнымъ промысломъ, подготовлявшимъ избранный народъ къ принятію Евангелія; во-вторыхъ, люди, выдѣленные Богомъ къ посредническому служенію ради сообщенія Его воли Израилю, не всегда открывали Боговнушенную истину словомъ, но иногда пользовались и символическими дѣйствіями и даже чудесными знаменіями,—на эти 2 стороны въ ветхозавѣтномъ откровеніи и указываетъ Апостоль, характеризуя его съ внутренней стороны, какъ многочастное, т. е. многосоставное, въ отдѣльныя времена неполное и несовершенное въ цѣлостномъ видѣ, а со стороны виѣшней—какъ разнообразное, ибо выражалось это откровеніе то въ рѣчахъ пророковъ, то въ ихъ дѣйствіяхъ. Въ талмудическомъ мидрашѣ (*Schocher tob*) находится слѣдующее мѣсто, способное иллюстрировать мысль о постепенности въ ветхозавѣтномъ откровеніи, такъ сказать, о ростѣ религіознаго вѣдѣнія въ Израилѣ въ глубину: „Искушеніе Израиля изображено въ 3 символахъ—въ сборѣ вино-

града, въ жатвѣ, въ родахъ женщины (смотри Ис. 27, 2; Іовль 3, 18; Осія 13, 13); постепенность подготовленія къ искупленію опредѣляется этими образами, ибо если кто либо пожелаетъ преодолѣть естественный ходъ вещей, то онъ разрушитъ все дѣло“ (разумѣется, что нельзя преждевременно довести до созрѣванія колосьевъ на полѣ, виноградныхъ гроздовъ и плода женщины въ его утробной жизни). Какъ видно, мидрашъ выражаетъ въ основѣ своеобразно толкуемыхъ символовъ ту же мысль, какую высказалъ Апостоль, указавъ на явленіе Христа въ полнотѣ времянь (Гал. 4. 4). Подобную постепенность въ откровенія обличаемые Исаіею иронически называли:—заповѣдь за заповѣдью, правило за правиломъ, причемъ взаимно восполняющій характеръ частныхъ откровеній свидѣтельствуется контекстомъ: здѣсь немного, тамъ немного (все по — немногу) Ис. 28, 10. О такомъ частичномъ характерѣ откровенія, совершаемаго при посредствѣ служенія человѣка, Апостоль говоритъ въ I Коринте: 13, 9: *мы отчасти пророчествуемъ* (εκ μεροῦς), тогда какъ другой Апостоль и Евангелистъ приводитъ свидѣтельство Іоанна Крестителя о Христѣ: „Тотъ, Котораго послалъ Богъ, говоритъ слова Божіи“, ибо *не мѣрою* даетъ „Богъ Духа“ (Іоан. 3, 34). Древле Елѣсѣй просилъ у Іеговы чрезъ ходатайственное предствательство Іліи *двойного* духа, почивавшаго бы на немъ; здѣсь ясно что ветхозавѣтное служеніе пророка совершалось мѣрою (2 Цар. 2, 9).

Переходя къ разсмотрѣнію реченія *многообразно*, мы сначала укажемъ на 2 возможныхъ толкованія этого выраженія: одни экзегеты относятъ „его“ къ различію самото откровенія Бога пророкамъ, другіе останавливаются на различіи въ дѣйствіяхъ пороковъ по отношенію къ народу. Сначала обзрѣмъ библейскія данныя для перваго пониманія: по Числь 12, 5—7 Господь отличаетъ Свое откровеніе пророкамъ по самому способу его совершенія: „Если бываетъ у васъ пророкъ Господень, то я открываюсь ему въ видѣніи, во снѣ говорю съ нимъ, но не такъ съ рабомъ Моимъ Моисеемъ... устами къ устамъ говорю съ нимъ“; въ 1 Самуила 28, 6 сказано: „Саулъ спросилъ Господа, но Онъ не отвѣчалъ ему ни во снѣ, ни чрезъ уримъ.

и тумнымъ, ни чрезъ пророковъ"; по Даніила 9, 2 вразумленіе подано пророку чрезъ чтеніе (ср. Осии 12, 10, мѣсто, цитированное древними толкователями при экзегесисѣ 1 ст. 1 гл. посланія къ евреямъ). Но это толкованіе реченія *καὶ τὸ πνεῦμα* оказывается несогласнымъ съ контекстомъ, ибо Апостоль сопоставляетъ не откровеніе пророкамъ со всесовершеннымъ знаніемъ Божественнаго существа и воли Сыномъ Божиимъ, Который отъ вѣчности былъ *ка Богу* (Іоан. 1, 1), *въ лоно Отца* (Іоан. 1 18), но способъ откровенія во пророкахъ съ рѣчью о Богѣ и Его воли изъ устъ Самой воплотившейся Истины *въ Сына*. Однако было бы несправедливо ограничивать значеніе *образъ* только различіемъ во внѣшней формѣ откровенія, каковы дѣйствія, рѣчи, знаменія, символы; *образъ* имѣетъ въ виду и внутреннюю сторону откровенія; такъ рѣчь о Божественномъ правосудіи имѣетъ различныя *образы* въ зависимости отъ того, соединена ли она съ проповѣдью покаянія или съ грознымъ преценіемъ или съ указаніемъ на всепрощающую любовь и безграничное милосердіе Создателя. Подобно этому и значеніе *многочастно* не исчерпывается указаніемъ на различіе ветхозавѣтнаго откровенія по времени и по его смѣнявшимся посредникамъ: при прародителяхъ, при патріархахъ, при Моисеѣ, при царяхъ и т. п., но касается и неполноты содержанія его, требовавшаго все новаго уясненія и раскрытія. Эта мысль о несовершенствѣ закона детально раскрыта Апостоломъ, въ томъ же посланіи въ главѣ 8, 7—13 (*ad finem*) чрезъ сообщеніе пророчества Іереміи.

Съ заключеніе толкованія указанныхъ нами двухъ предикатовъ ветхозавѣтнаго откровенія: *многочастно* и *многообразно* приведемъ изъ новаго экзегесиса 2 мнѣнія: Блека и Толюка: первый думаетъ, что, данныя выраженія—покрываютъ одно другое и соединены ради созвучія (параномазіи) начальныхъ и конечныхъ слоговъ; но предложенное нами ранѣе указаніе на одовоупотребленіе классиковъ и эллинистовъ достаточно опровергаетъ это мнѣніе. Толюкъ говоритъ, что оба разсмотрѣнныхъ нами выраженія не имѣютъ никакого значенія въ контекстѣ рѣчи Апостола и употреблены просто ради расширенія дополнительными членами вступительнаго стиха посла-

нія; но слѣдуетъ замѣтить, что послѣдующая рѣчь Апостола о совершенствахъ Сына—Богочеловѣка сама собою отгѣняетъ полноту откровенія, сообщеннаго чрезъ Него человечеству (Иоан. 1, 18). Въ дополненіе къ ранѣе сказанному еще замѣтимъ, что нѣкоторые толкователи неправильно думаютъ, что оба апостольскія выраженія можно безразлично относить къ способу откровенія Бога пророкамъ и къ способу дѣйствованія пророковъ на еврейскій народъ, ибо они будто бы совпадаютъ; но противъ этого сужденія достаточно указать, что Богъ часто *повелѣвалъ* (словомъ) открыть Его волю въ *символическихъ дѣйствіяхъ*, такъ что у пророка было дѣйствіе, а у Бога слово. Пророческій *modus agendi* всегда стоитъ въ генетической связи съ откровеніемъ, но съ послѣднимъ по формѣ можетъ и часто долженъ не совпадать (откровеніе во снѣ).

Далѣе Апостоль утверждаетъ, что Богъ *глаголалъ* въ В. Завѣтѣ во пророкахъ, а въ Н. Завѣтѣ въ Сынѣ, и въ обоихъ случаяхъ выражаютъ это словомъ *λάλειν*. Глаголь *λάλειν*, которымъ Апостоль опредѣляетъ способъ Божественнаго откровенія не должно считать синонимичнымъ съ *λέγειν*—говорить. Такое различіе можно находить у Плутарха. Въ языкѣ классиковъ *λάλειν* означаетъ издавать звуки, и въ виду такого общаго значенія прилагается и къ животнымъ,—птицы щебечуть (*λάλουσι* у Теофраста); этимъ же глаголомъ характеризуются и звуки, издаваемые летящею саранчею, и шелестъ деревьевъ, колеблемыхъ вѣтромъ. Діодоръ Сицилійскій прилагаетъ этотъ же глаголь къ обозначенію отраженія звуковъ пещерами. Какъ видно изъ этихъ примѣровъ, этотъ глаголь т. е. *звучать* можетъ имѣть приложеніе и къ человѣческой членораздѣльной рѣчи; поскольку она представляетъ собою рядъ звуковъ; отсюда все изрекаемое есть въ то же время и издающее звуки; но далеко было бы несправедливо считать все звучащее за говорящее. Первоначальное значеніе *λάλειν*—издавать звуки удерживается и въ новозавѣтномъ канонѣ, такъ въ Апокалипсисѣ 10, 8: „голосъ, который я слышалъ съ неба, опять *сталъ говорить со мною и сказалъ*“ (*λάλουσα...: καὶ λέγουσα*); здѣсь очевидно первой глагольной формою указывается лишь на возникновеніе звуковъ, которые Тайновидецъ

воспринималъ, какъ обращенный къ нему голосъ. а вторую такую же причастною формою отмѣчается членораздѣльный характеръ звуковъ, т. е. утверждаетъ, что звуки представляли *рѣчь*. Въ Евангеліи по Марку (8, 37) приводятся слова народа о Господѣ: „глухихъ заставляеть слышать и бегласныхъ (нѣмыхъ) —говорить“; такъ какъ здѣсь имѣется въ виду физическое состояніе глухоты, то значить и стоящее въ параллели *безгласныя* указываютъ на физически неспособныхъ къ рѣчи. т. е. къ издаванію звуковъ. Но чаще этотъ глаголъ въ новозавѣтныхъ писаніяхъ относится къ Божественному откровенію (Іоан. 6, 63; Іоан. 16, 3; Дѣян. 8, 25). Основаніемъ для такого технического употребленія этого глагола въ Писаніи для передачи понятія о Божественномъ самооткровеніи или объ откровеніи, посредствуемомъ Божественными избранниками, является то, что въ своемъ коренномъ значеніи онъ, можетъ быть, будучи звукоподражательнымъ (по Куртцу—лепетъ младенца), какъ нѣмецкое *lallen*, выражаетъ обнаруженіе существованія во внѣшнемъ актѣ глаголящаго Бога. Но какъ скоро уже въ классическомъ языкѣ былъ сдѣланъ переносъ этого глагола на человѣческую рѣчь, онъ, сохраняя первоначальное значеніе произведенія звуковъ, обогатился новыми признаками, сближающими его съ относящимися уже исключительно къ человѣческой рѣчи словомъ *говорить* (*λεγειν*); отсюда на ряду съ употребленіемъ этого слова въ коренномъ его значеніи, встрѣчаются и сочетанія: *звучать* (говорить) неправду (1 Петра 3, 10), *звучать* (говорить) мудрое (1 Кор. 2, 6). Въ заключеніе разбора этого слова замѣтимъ, что насколько нарѣчія *многократно* и *многообразно* отмѣчаютъ различіе ветхозавѣтнаго откровенія отъ новозавѣтнаго, настолько общесрѣченіе *глаголятъ* (*ελαλῆσαν*) указываетъ на ихъ органическое единство, какъ совершившихся по волѣ одного Бога обоихъ завѣтовъ.

Оказавши о многократности и многообразіи боговдохновенности, Апостоль указываетъ еще на одинъ признакъ ветхозавѣтнаго откровенія: „Богъ говорилъ въ пророкахъ“. Мы уже пользовались въ предыдущемъ этомъ выраженіемъ для изясненія нарѣчія *многообразно* въ смыслѣ указанія на различіе въ

способѣ (формѣ) дѣйствованія пророковъ по отношенію къ народу, теперь же остановимся на употребленіи предлога *ex* (*ex*) пророкахъ и на самомъ понятіи „пророкъ“. Многіе толкователи считаютъ, что постановка этого предлога является гебраизмомъ, однако это мнѣніе опровергается употребленіемъ въ подобныхъ случаяхъ указаннаго предлога и классическими писателями, такъ Ксенофонтъ въ Киропедіи ставитъ его предъ указаніемъ на лицо и собраніе таковыхъ, когда они мыслятся, какъ служебное орудіе для выполненія какого-либо дѣйствія: „безъ жертвоприношенія ничего не предпринимай, ни собственною силою (*ex seautō*), ни силою войска (*ex tū στρατῶν*)“. Такимъ образомъ особенностью языка эллинистовъ является только болѣе частое употребленіе этого предлога предъ именами лицъ, по аналогіи еврейской конструкціи съ *be*, что выступаетъ сокращеніемъ *bephi* (устами) или *beadē* (рукою). Экзегетъ Эбрардъ предлагаетъ толкованіе этого мѣста на основѣ добавленія мысли: „*сый ex пророкихъ*“; однако такое предположеніе имѣетъ только опору въ рѣчи Филона о пророческомъ вдохновеніи: „Пророкъ не говоритъ ничего отъ себя, онъ—посредникъ, которому иной сообщаетъ все, что онъ говорить. Онъ не сознаетъ, что говоритъ въ то время какъ чувствуетъ наитіе. Его дивный разумъ покидаетъ душу и замѣщается Духомъ Божіимъ, который вселяется въ него и управляетъ его словомъ, дабы оно ясно выражало пророчество“ (Siegfried, *Philos.*, т. 3, с. 322). Въ другомъ мѣстѣ Филонъ, касаясь того же предмета, замѣчаетъ: „Пророки—орудія, какими пользуется Богъ, чтобы открывать, что находитъ нужнымъ. Пророкъ ничего не изрекаетъ своего, ибо онъ—носитель рождающихся въ немъ Божественныхъ словесъ, и если онъ говоритъ, то ничего не можетъ постичь въ своей рѣчи, ибо онъ по-истинѣ въ чужой власти и въ Божественномъ вдохновеніи“ (Menegoz *Theologie de l'Épître aux hebreux* p. 213). Мы обратимъ вниманіе на то, что теософъ Филонъ не только выводитъ изъ вдохновенія пророка содержаніе его рѣчи, но идетъ несравненно далѣе, приписывая Духу Божію самое произведеніе звуковъ человѣческой рѣчи; говорить, что Духъ пользуется органами рѣчи пророковъ, — все это превращаетъ

пророковъ въ возрѣвнїи Филона изъ сознательно свободныхъ посредниковъ между Богомъ и людьми въ простыя живыя орудія Духа Божія, въ т. с. механизмы пророчества. Очевидно, въ пророкахъ 1 стиха 1 главы посланія къ евреямъ не можетъ имѣть такого смысла. По Евангелію отъ Марка 13, 11 видно, что Духъ Святой имѣлъ управлять рѣчью Апостоловъ при допросѣ ихъ въ судилищахъ; въ книгѣ Дѣяній помимо общеизвѣстнаго указанія не снисшествіе Святаго Духа на Апостоловъ упоминается въ 4 главѣ исполненіе всѣхъ вѣрующихъ (ст. 23) Святымъ Духомъ, послѣ того какъ поколебалась горница, въ какой они совершали молитвы, и съ этимъ чудеснымъ знаменіемъ связывается неуклонная ревность первохристіанскихъ миссіонеровъ. Въ 2 Петра 1, 21 пророки именуются движимыми Духомъ Святымъ; однако библейское употребленіе *феро—ношу—феромеюс—носимый*—говоритъ только объ особомъ Божественномъ промысленіи (Числь 11, 14; Второзак. 1, 9), у пророка Исаи читаемъ слѣдующія слова Леговы: „И до старости вашей Я тотъ же буду и до сѣдины вашей Я буду носить васъ. Я создалъ и буду носить, поддерживить и охранять васъ“ (46, 4). Послѣднія слова очевидно стоятъ пояснительно къ предыдущимъ (эпекзегетически). Въ іудейскихъ мидрашахъ читаемъ такія мѣста: въ еврейской Берепитъ раба (на Бытіе) приводятся слова Каина къ Богу: „Ты все вышнее и нижнее носишь, но грѣховъ моихъ не носишь“; въ сврейской Шемоть раба, (на Исходъ) по поводу словъ Іова 31, 32 замѣчено: „Мои двери отворяю я путнику—это сказано о Богѣ, который *носитъ* все сотворенное“. Въ Зогаръ Хадашъ сказано о Богѣ: „Преблагословенный носить все міры Своею силою“. Въ тартумѣ на книгу Порадищомеонъ (2 liber Chroniconum) читаемъ „Богъ *носитъ* все рукою могущества Своего“ (2, 6). Собирая отдѣльныя черты, разъясняющія въ Писаніи при рѣчи о служеніи пророковъ, мы приходимся къ выводу, что это одушевленіе было обусловлено особымъ благодатнымъ даромъ Святаго Духа (*харисма*), но онъ не истреблялъ естественнаго разума предъизбраннаго лица, не обезличивалъ его, какъ носителя Божественныхъ откровеній, а только таинственно оварялъ и руководилъ. Таинственный

Зодчій избиралъ не простые живые камни для возведенія архитектурическаго цѣлаго ветхозавѣтнаго пророчества. Мы на мѣренно привели такія мѣста Писаній, гдѣ *въ пророкахъ* по смыслу Филопова ученія о пророческомъ служеніи какъ бы находить для себя опору: Святой Духъ здѣсь выступаетъ на-полняющимъ вѣрующими, говорящимъ ихъ устами; но было бы напраснымъ на этомъ сходствѣ по видимости основывать мнѣніе о близости библейскаго ученія о пророчествѣ съ филонизмомъ въ самой его сущности: мѣста, нами ранѣе приведенныя, свидѣлствуютъ только о томъ, что первохристіане не выработывали своихъ богословскихъ убѣжденій естественнымъ путемъ логической дѣдукціи, но получали ихъ, какъ слѣдствіе просвѣтленнаго состоянія внутренняго ока (способности интуитивнаго познанія). Примѣняя это ученіе о Богодухновенности къ разбираемому мѣсту посланія, мы должны истолковать *въ пророкахъ* въ смыслѣ *черезъ пророковъ*; замѣна предлога „черезъ“ посредствомъ „въ“ можетъ быть выводима изъ желанія Апостола устранить предположеніе объ исключительно служебномъ назначеніи ветхозавѣтныхъ посредниковъ откровенія; онъ показываетъ *implicitè* на тождество ихъ личной мысли и слова съ Божественнымъ откровеніемъ, что сближаетъ насъ съ Носителемъ новозавѣтнаго откровенія, самою воплотившеюся Истиною. Вообще для правильнаго истолкованія „въ пророкахъ“ имѣетъ большое значеніе логически параллельный ему членъ „въ Сына“, не только постановка предлога въ (*ev*), но и смыслъ выраженія „пророки“ опредѣляется частію словомъ „Сынъ“, ибо слово *въ Сына* требуетъ истолкованія *говоритъ въ пророкахъ* въ смыслѣ основанной на Божественномъ откровеніи учительной—воспитательной дѣятельности пророковъ въ народѣ Божіемъ по образу Мессіанскаго служенія Сына Божія; равно и выраженіе „пророки“ не должно быть принимаемо въ узкотехническомъ значеніи слова, ибо откровеніе *черезъ Сына* противополгается всему ветхозавѣтному откровенію отъ временъ патріархальныхъ до Малахіи; выраженіе Апостола „древле“ только подчеркиваетъ фактъ прекращенія пророчества *задолго* до Христа Спасителя, не выдѣляя какъ сопоставляющуюся съ откровеніемъ *черезъ Сына* какую-либо опредѣленную эпоху въ

ветхозавѣтномъ откровеніи. Подобное широкое толкованіе реченія „пророки“ можно обосновать и на библейскомъ словопотребленіи: въ Быт. 20, 7 къ Аврааму прилагается наименованіе *нави*—пророкъ; во Второзак. 34, 10 Моисей именуется пророкомъ, сравни псаломъ 105, 15. Филонъ даже выдѣляетъ Моисея въ главу всѣхъ пророковъ. Въ еврейскомъ канонѣ библейскихъ писаній книги Іисуса Навина, судей и 2 Самуиловыхъ съ книгами царствъ именуется *первыми пророками* (невіимъ рилоимъ; остальные пророческія книги—послѣдующіе пророки—невіимъ ахаронимъ).

Въ отличіе отъ ветхозавѣтнаго откровенія, совершившагося „древле“, Апостоль въ опредѣляетъ время новозавѣтнаго откровенія словами: „въ концѣ этихъ дней“. Значеніе выраженія *конецъ* въ приложеніи къ днямъ Мессіи можно прояснить изъ тѣхъ мѣстъ іудейской экзегетики, гдѣ Мессіанское время обозначается то еврейскимъ словомъ *кецъ*, то синонимичнымъ ему *содн*—оба слова значать—конецъ. Въ мидрашѣ на псалмы сказано въ толкованіи 97 псалма: „Вопросили по поводу словъ псалма: „свѣтъ сіяетъ на праведнаго“, когда это будетъ исполнено. Отвѣчалъ Преблагословенный: Когда приблизится *конецъ* (кецъ), и Іерусалимъ будетъ снова отстроенъ; тогда Я произведу тотъ Свѣтъ, о какомъ говорилъ пророкъ: Будь свѣтомъ, ибо Свѣтъ твой грядетъ“ (Ис. 60, 1). Въ томъ же мидрашѣ въ толкованіи 30 псалма замѣчено: „Раввинъ Іуда отъ имени раввина Елсавара сказалъ: Двумъ людямъ Богъ открылъ *конецъ*—Іакову (Быт. 49) и Давиду“ (10, 14). Въ комментарий на Исходъ, т. н. Мехильта читаемъ: „Это та пасхальная ночь, о которой Преблагословенный открылъ отцу отцовъ Аврааму: Авраамъ, твоихъ потомковъ Я избавлю во времена Мессіи, когда приблизится *конецъ* временъ“. Въ *Resikta gabvathi* написано: „Богъ изрекъ Израилю: Сыны Мои, не трижды ли въ годъ приходите вы во храмъ (пасха, пятидесятница, куци)? Но когда придетъ конецъ, Я воздвигну Самъ храмъ, и не будете снова приходите только 3 раза въ годъ, но будете приходите каждое новомѣсячіе и каждую субботу“. Въ *Зогаръ на Бытін* (каббалистическій мидрашъ) читаемъ: „Іаковъ провидѣлъ, какъ пророкъ, что его потомки будутъ томиться *до конца*“

время, когда долженъ явиться Мессія“. Библейскимъ основаніемъ для этихъ раввинскихъ толкованій является 12, 13 книги Давиіла: „А ты иди ко твоему концу и упокоишься и возстанешь для полученія твоего жребія *въ концѣ дней*“. Раввины, какъ извѣстно, ожидаютъ воскресенія въ дни Мессіи. Въ таргумѣ Псевдоіонафана на Числь 25, 12 обѣтованіе Финнеесу излагается съ слѣдующимъ характернымъ добавленіемъ противъ подлинника: „дабы возвѣщало (священство) объ искупленіи, какое послѣдуетъ въ концѣ дней“. Однако несмотря на окраску раввинскаго толкованія ясно выраженнымъ стремленіемъ перенести на *конецъ времени* или *конецъ дней* возстановленіе политической мощи Израіля, въ этомъ толкованіи много отзвуковъ древнихъ пророчествъ о Мессіанскомъ времени, чуждыхъ позднѣйшей національной утопіи всемірной монархіи Мессіи, пансемитизма.

Въ текстѣ LXX мы находимъ еще выраженіе *то есхатов*, (въ славян. переводѣ *послѣдокъ дней*), какъ передачу еврейскаго слова ахарить—послѣднее. Существительное ахарить обозначаетъ заднее, противопологающееся решитъ—переднему. У Гомера и орейковъ слово *то есхатов* имѣетъ исключительно смыслъ топографическаго указанія, т. е. лежащее сзади, но въ Библии оно имѣетъ и темпоральное значеніе, т. е. послѣдующее во времена, какъ эпоха, преемственно смѣняющая другую. Такъ (въ Быт. 49, 1) ахарить обозначаетъ время завоеванія земли обѣтованной, во Второзак. 4, 30—эпоху разсѣянія Израіля, слѣдовательно грядущее, имѣвшее слѣдовать за решитъ (то остероч), подлѣ чѣмъ естественно разумѣть время жизни пророка. Но въ словоупотребленіи пророковъ ахарить стало (техническимъ выраженіемъ для обозначенія Мессіанской эпохи, новая, какъ новая эра іудаизма, представлялась замѣняющею цѣлый рядъ грядущихъ событій въ политической и въ религіозно-нравственной жизни народа Божія, совершаемыхъ пророками. Такъ у Исаіи (2, 2): „И будетъ *въ послѣдніе дни*: гора дома Господня будетъ поставлена во главу горъ“; у Осіи (3, 5): „И будутъ благоговѣть предъ Господомъ и благостыю *Всѣ въ послѣдніе дни*“; у Іоіа 2, 28: „И будетъ въ *послѣдніе дни*: Излію отъ Духа Моего на всякую плоть“. Нѣ-

которые изъ новыхъ толкователей ставятъ происхождение обозначенія Мессіанскихъ временъ словами „последніе дни“ въ связь съ ученіемъ о 2 вѣкахъ (эпохахъ) въ исторіи Израиля—олямъ газзе—вѣкъ до Мессіанской и олямъ габба—вѣкъ Мессіи; но здѣсь то же основаніе, что нами указывалось ранѣе: представленіе о времени Мессіи, какъ о завершеніи исторіи Израиля. Такая концепція столь проста, что и Апостоля, чуждые іудейскимъ политическимъ мечтаніямъ, сохранили это выраженіе (το εσχατον), какъ обозначеніе времени жизни Спасителя. Такъ Апостоль Петръ говоритъ, что христіане искуплены драгоцѣнною Кровью Христа, какъ непорочнаго и чистаго агнца... явившагося въ послѣднія времена (1 Пос. 1, 20). Что касается до прибавленія въ посланіи къ евреямъ реченія „сикъ“ т. е. дней, то оно имѣетъ назначеніе характеризовать Мессіанское время, какъ уже наступившее, а не созерцаемое Апостоломъ, подобно ветхозавѣтнымъ пророкамъ, какъ свѣтъ на дальнемъ пунктѣ историческаго горизонта Израиля. Определеніе „сикъ“ противопоставляетъ откровеніе въ Сынѣ, близкое по времени къ написанію посланія, древле имѣвшему мѣсто служенію пророковъ, посредствовавшему ветхозавѣтному откровенію, извѣстное читателямъ посланія только изъ памятниковъ священной письменности ихъ народа.

Въ заключеніе своей рѣчи о двухъ типахъ откровенія—ветхозавѣтномъ и новозавѣтномъ—замѣтимъ, что слово „сынъ“ (ευ υιω) поставлено Апостоломъ безъ члена, ибо такимъ способомъ можно возвести имя нарицательное въ имя собственное; экзегетъ же Деличъ рационалистически находитъ апологию въ постановкѣ этого слова безъ члена у греческихъ историковъ при рѣчи о Персидскомъ царѣ. Экзегетъ Блекъ тоже предполагаетъ, что здѣсь говорится о нѣкоторомъ неопределенномъ Сынѣ, а не собственномъ; но противъ такого изъясненія реченія Апостола говоритъ 2 ст. 1 главы, опредѣляющей ипостасно Сына 1 стиха. Апостоль проповѣдуетъ Откровеніе Божіе, какъ неоспоримый фактъ, и рационализмъ безсиленъ противопоставить этому ученію *безспорныхъ* данныхъ. И всѣмъ отрицателямъ сверхъестественнаго должны звучать во ушю скорбно и укоризненно слова Маріи Магдалины: „Унесли Го-

спода моего, и не знаю, гдѣ положили Его“ (Іоан. 20, 13). Неужели и нынѣ должны осуществляться въ полной мѣрѣ слова Спасителя въ прощальной бесѣдѣ съ учениками: „Отче праведный! *и мѣръ Тебя не позналъ, а Я позналъ Тебя, и сіи познали, что Ты послалъ Меня*“ (Іоан. 18, 25). Ясно, что и нынѣ церковь должна оставаться островомъ—скалою среди мятежнаго моря человѣческихъ страстей. Во всякомъ случаѣ, библейская эсхатологія отмѣчена пророчественнымъ этическимъ пессимизмомъ.

Доцентъ Е. Воронцовъ.

НѢМЕЦКІЙ ПРОТЕСТАНТИЗМЪ

КЪ НАЧАЛУ 20-го СТОЛѢТІЯ *).

I. Общее состояніе протестантизма.

Реформацію 16-го вѣка характеризовали, какъ продуктъ чисто нѣмецкаго духа. Въ этомъ истинно только то, что организаціею своего новаго религіознаго общества Лютеръ далъ полный просторъ свойственному нѣмецкому духу предрасположенію къ индивидуализму. Должно-ли восхвалять это? Тогда слѣдовало бы сначала доказать, что въ *крайнемъ индивидуализмѣ* заключается преимущество и превосходство духа нѣмецкой націи. Даже тѣ, кто особенно восхваляетъ принципъ индивидуализма, не захотятъ вѣдь признать, что онъ повсюду примѣнимъ. По отношенію къ религіознымъ предметамъ онъ, несомнѣнно, совершенно непримѣнимъ.

Престарѣлый канцлеръ князь Бисмаркъ однажды сказалъ: „еслибы нѣмцы имѣли достаточно денегъ, то каждый имѣлъ бы своего короля“. Но было-ли бы теперь идеальнымъ состояніемъ, еслибы каждый нѣмецъ имѣлъ не только своего *отдѣльнаго короля*, но также и своего *частнаго Бога*? Различныхъ религіозныхъ истинъ не можетъ быть; даже тотъ, кто въ религіозномъ отношеніи придерживается принципа: *ignotum, ignotabimus*, не премѣнно признаетъ, что неизвѣстная ему истина можетъ быть только одна. Если такимъ образомъ милліоны людей при своихъ изслѣдованіяхъ приходятъ къ различнымъ результатамъ, то въ лучшемъ случаѣ только одинъ изъ нихъ угадалъ бы правду. Люди блуждали бы, если бы не было опредѣленій и предуканій Божіихъ.

Что Лютеръ началъ, то на протяженіи четырехъ столѣтій продолжала протестантская критика, и духъ субъективизма

*) Профес. Гуиперта. Переводъ съ нѣмецкаго сочиненія подъ подобнымъ же заглавіемъ.

разливался все шире и въ своемъ послѣдовательномъ развитіи достигъ крайнихъ выводовъ, выводовъ, при которыхъ уничтожается всякая религія, по меньшей же мѣрѣ—христіанство. Объ этомъ мы хотимъ выслушать самихъ протестантовъ, такъ какъ наше собственное сужденіе по подозрѣнію въ конфессіональномъ пристрастіи можетъ быть отклонено.

Чтобы читатели могли ориентироваться относительно состоянія нынѣшняго протестантизма въ Германіи, мы за лучшее признаемъ дать слово прежде всего современной „руководящей“ теологіи, олицетворяемой профессоромъ Гарнакомъ. Самый выдающійся церковно-политическій противникъ моднаго направленія въ богословіи—придворный проповѣдникъ Д. Штѣккеръ, который всего лучше знакомъ съ развитіемъ ея въ последнее время. Между ними стоитъ *придворное и примитивальное* (Unionstheol.) богословіе, современное богословіе во вкусѣ Дрейандера (à la Driander). Еще далѣе влѣво, чѣмъ профессоръ Гарнакъ, стоитъ *протестантскій фереинъ*, а еще болѣе вправо, чѣмъ придворный проповѣдникъ Штѣккеръ,— *ортодоксально-лютеранское направленіе*. Мы повознакомимся со всѣми ними. Познакомившись прежде всего съ этими направленіями, мы необходимо должны затѣмъ поближе разсмотрѣть дѣятельность „евангелической церкви“ со стороны религіознаго обученія, нравственнаго воспитанія, дѣятельности ея среди народа; все это дастъ намъ вѣрный мѣштабъ, при помощи котораго можетъ оцѣниваться протестантизмъ. Заключение этого отдѣла составитъ пространное сужденіе о состояніи протестантизма, которое съ компетентной стороны было высказано въ самое недавнее время.

1. Профессоръ Гарнакъ и руководящая протестантская теологія.

По смерти Ричля, творца модной теологіи, профессоръ Гарнакъ представляется безспорно главнымъ представителемъ ея. Его произведеніе: „Сущность христіанства“ въ лагерѣ богослововъ ричліанскаго направленія рекомендуется прямо-таки, какъ „standard work“, какъ образцовый трудъ.

Отсюда и съ моднымъ направлениемъ протестантскихъ богослововъ мы всего лучше познакомимся, если нѣсколько основательнѣе рассмотримъ это образцовое произведение ричлианскаго богословія, особенно въ его отношеніи къ христіанству. Оно состоитъ изъ шестнадцати происходившихъ въ Берлинскомъ университетѣ чтеній, которыя студентъ записалъ стенографически, и является типическимъ для „моднаго“ протестантскаго богословія.

Это остроумнѣйшая книга, но мы припоминаемъ изъ времени нашей молодости, что двѣ подобнаго рода книги вызвали тогда гораздо большее вниманіе: это—*Давида Штрауса* „Жизнь Иисуса“ и *Эрнеста Ренана* одноименное произведеніе. Обѣ нынѣ довольно основательно забыты, но тогда для всего либеральнаго міра онѣ имѣли значеніе начала новой культурной эпохи. Оба эти произведенія походили болѣе на „историческіе романы“. Штраусъ и Ренанъ изображали Иисуса Христа, какъ они его вообразили себѣ и какимъ, по ихъ предположенію, Онъ могъ быть благосклонно принятъ либеральною читающею публикою; особенно въ книгѣ Ренана могъ бы найти полное удовлетвореніе самый новѣйшій „язычникъ“. Гарнакъ пишетъ красивымъ стилемъ, обнаруживаетъ знакомство со всѣми науками и является безспорно человекомъ идей. Къ сожалѣнію, онъ имѣетъ слишкомъ много идей. Чтобы возвеличить своего Христа, онъ приписываетъ Ему даже гарнаковскія идеи и съ даромъ талантливаго наблюдателя онъ не только умѣетъ изобразить всѣ прошедшія эпохи, но даже всѣ великіе люди напрасно пытались бы скрыть предъ нимъ то, что происходило въ глубочайшихъ тайникахъ ихъ души. Онъ именно имѣетъ „открытый глазъ свѣтлорожденныхъ чистыхъ дѣтей Юпитера“.

На страницѣ 120 Гарнакъ „Его мѣсто пребыванія (Stapdorf) относитъ къ 200 годамъ, спустя 100—120 лѣтъ послѣ апостольскаго вѣка“. Никогда лѣтописецъ того времени не изображалъ современныя ему обстоятельства съ такою фотографическою вѣрностію, не излагалъ господствующія идеи такъ рѣшительно, какъ это дѣлаетъ Гарнакъ. Но его познанія, недостатка въ которыхъ у него не бываетъ, достигаютъ самыхъ временъ Иисуса Христа. Ортодоксальные и раціонали-

стическіе богословы спорятъ между собою о подлинности чудесъ Іисуса: точное разъясненіе на этотъ счетъ даетъ намъ только Гарнакъ. Какимъ образомъ онъ узналъ обо всемъ столь точно, мы не можемъ сказать; довольно того, что онъ знаетъ все и умѣетъ изложить правдоподобно. Съ увѣренностію спеціалиста онъ раздѣляетъ всѣ чудеса на пять группъ, онъ различаетъ именно: 1) извѣстія о чудесахъ, которыя возникли изъ преувеличеній естественныхъ поразительныхъ явленій; 2) извѣстія о чудесахъ, которыя возникли изъ рѣчей и притчей или изъ проѣкціи внутреннихъ состояній во внѣшнемъ мірѣ; 3) такія, которыя возникли изъ-за того, чтобы видѣть исполнившимися ветхозавѣтныя сказанія; 4) такія, которыя говорятъ о совершенныхъ духовною силою Іисуса поразительныхъ исцѣленіяхъ; наконецъ, 5) такія, которыя представляютъ событія непостижимыя (Undurchdringliches). Къ сожалѣнію, остается небольшой остатокъ непроницаемаго; однако же достойно признательности, что профессоръ Гарнакъ представляетъ вѣчто и богословскому изслѣдованію позднѣйшихъ ученыхъ.

Либеральную точку зрѣнія Гарнака можно признать уже на основаніи этого расчлененія чудесъ; „преувеличеніе“ естественныхъ явленій—хорошо сказано; это—смягченное выраженіе для отрицанія чудесъ. Еще проще дѣло обстоитъ „съ интересомъ видѣть исполнившимися ветхозавѣтныя сказанія“; здѣсь очевидно предполагается уже прямой обманъ. Задача историка, думаетъ Гарнакъ, очень трудна, такъ какъ въ проповѣди Іисуса онъ долженъ различать между преданіемъ и собственною мыслию Его, между зерномъ и скорлупою (стр. 36). Конечно, если бы при различеніи между зерномъ и скорлупою не принимали участіе столь сильно субъективныя воззрѣнія! Какъ, напримѣръ, относится Гарнакъ къ ученію о богосыновствѣ Христа?—Его сознаніе, что Онъ Сынъ Божій,—учить онъ, есть „ничто иное, какъ практическій результатъ признанія Бога—Отца и своимъ Отцемъ“. Христосъ убѣждаетъ, что Онъ такъ знаетъ Бога, какъ никто другой до Него, и считаетъ своимъ призваніемъ—путемъ слова и дѣла сообщить всѣмъ другимъ это знаніе о Богѣ (стр. 81). Какъ вынужденно это объясненіе, это—очевидно.

Если книга Гарнака въ нѣкоторомъ отношеніи живо напоминаетъ намъ выше названные труды Штрауса и Ренана, тѣмъ не менѣе мы необходимо должны твердо знать, что между ними существуетъ и значительное различіе. Между тѣмъ какъ Штраусъ и Ренанъ пытались совершенно, такъ сказать, обезхристіанить христіанство, Гарнакъ стремится къ противоположному—*современную мысль облечь въ христіанскую мантию*. Штраусъ и Ренанъ снимали богословское платье и являлись предъ всѣмъ міромъ современными философами, Гарнакъ же усиливается приучить современныхъ мыслителей къ богословской терминологіи христіанства и хочетъ, чтобы всѣ они выступали въ таларѣ ¹⁾. У него забота не о томъ, чтобы стать преемникомъ современныхъ философовъ религіи, которые уже такъ часто износили, съ чувствомъ превосходства, свою смѣлую мудрость на столбцы либеральной ежедневной прессы, но о томъ, чтобы хотя *внѣшнѣ охристіанить* приверженцевъ модныхъ либеральныхъ идей. Путемъ соединенія современной психики съ христіанскою Гарнакъ надѣется положить начало высшей культурной эпохѣ; онъ именно недостаточно христіанскій богословъ, чтобы сознать, что здѣсь идетъ дѣло о вѣчныхъ, неизгладимыхъ противоположностяхъ. При этомъ, собственно на дѣлѣ оказывается то, что изъ первоначальной исторіи христіанской церкви онъ изображаетъ какой либо аналогичный процессъ — конечно, неудачно—такимъ, какимъ онъ нынѣ пытается снова ввести его. Положимъ, идетъ рѣчь о попыткѣ *гностицизма*, тогдашняго „моднаго“ эллинизма, проникнуть въ христіанство; при этомъ онъ пишетъ:

„Второе столѣтіе—столѣтіе смѣшенія религіознаго, теократіи, какъ викакое другое до него. Въ этотъ процессъ должно было вовлечься и христіанство, какъ *особый элементъ* на ряду съ другими элементами, хотя бы въ качествѣ важнѣйшаго. „Эллинизмъ“, который домогался этого, уже втянулъ въ себя всѣ мистеріи, мудрость восточной культуры, самое высшее и самое пелѣное и при помощи всегда готоваго къ услугамъ средства—философскаго, т. е. аллегорическаго толкованія, выработался въ нѣкотораго рода блестящую ткань. Теперь онъ ринулся—именно ринулся на христіанское благовѣстіе. На него произвела потрясающее впечатлѣніе воз-

¹⁾ Таларъ—длинная одежда, ряса. *Перевод.*

вышечность христіанской проповѣди и онъ преклонился предъ Іисусомъ Христомъ, какъ предъ Спасителемъ; онъ принесъ этой проповѣди въ даръ все, чѣмъ онъ владѣлъ, воѣ сокровища своей культуры и мудрости; но она должна была сохранить значеніе за вѣмъ этимъ налѣдствомъ. Госпожею ова должна была войти въ готовый міръ и въ религіозное ученіе, въ мистеріи, которыя для нея были приготовлены. Какое доказательство впечатлѣнія, какое производила эта проповѣдь, и какое искушеніе! Этотъ „гностицизмъ“—такъ называютъ это движеніе—проявляющійся во множествѣ религіозныхъ опытовъ, обосновался подъ сѣнію Христа, сильно и продолжительное время чувствовалъ многія христіанскія истины, старался еще неразвитое доразвить, вышине незаконченное закончить, и весь потокъ христіанскаго движенія направить по своему руслу. Множество вѣрующихъ, руководимыхъ своими епископами, не пошло на эти заманиванія, но предприняло борьбу противъ нихъ, убѣжденное, что здѣсь подстерегають христіанъ демонское искушеніе. Но бороться значало въ этомъ случаѣ самозакнуться, т. е. провести твердыя границы для всего христіанскаго, а все, что не желало держаться въ нихъ, объявить языческимъ. Эта борьба съ гностицизмомъ принудила церковь заключать въ твердыя формы—свое ученіе, свое богослуженіе и свою дисциплину и исключать всякаго, кто не оказываетъ подчиненія имъ“.

(Стр. 129).

Параллель съ настоящимъ здѣсь напрашивается сама собою каждому читателю. Не подражаютъ-ли профессоръ Гарнакъ и его друзья древнимъ гностикамъ, когда они пытаются современную мысль ввести въ храмъ христіанства? Также и современный міръ идей предлагаетъ христіанской церкви „въ даръ все, чѣмъ онъ владѣетъ, только она должна сохранить значеніе за нимъ“. Богословы ричліанской школы, во главѣ съ профессоромъ Гарнакомъ, являются при этомъ запѣвалами. У католической церкви они, конечно, будутъ имѣть столь же мало успѣха, какъ раньше гностики. Твердыню же протестанства они одолѣють или уже одолѣли; падъ большею частію университетовъ уже развивается знамя ричліанскаго учопія. Духъ 1517 года испарился, только немногіе ортодоксалы угрюмо держатъ еще стражу при потухшихъ огняхъ и вотъ новое богословіе находитъ выходъ—придать современной мысли христіанское убранство и ввести ее въ опустѣвшія палаты и такимъ путемъ въ разлагающуюся тѣло „національной церкви“ снова вдохнуть жизнь.

Впрочемъ, мы не изобразили бы вполнѣ картины гарнаковскаго міро-и-вѣропониманія, если бы позабыли упомянуть, что Гарнакъ отнюдь не ограничивается отрицательною стороною дѣла, но однажды совершенно поколебленную позицію центрального пункта протестантскаго вѣроученія старается снова укрѣпить чрезъ возведеніе новаго форта. Онъ выступаетъ даже на защиту монашества въ протестантствѣ, которое необходимо и объ исчезновеніи котораго онъ сожалеетъ. Отсюда профессоръ Гарнакъ стоитъ гораздо выше обыкновенныхъ протестантскихъ спорщиковъ и тѣхъ друзей реформаціи—богослововъ лѣсовъ и долинь,—которые все, что имъ не знакомо, не обращая вниманія ни на что, отклоняютъ, какъ „папское идолослуженіе“. Столь же мало можно удивляться тому, что столь остроумный и многосторонне образованный мужъ со стороны пониманія превосходитъ цѣлою головою своихъ „братьевъ по служенію“ также и во многихъ другихъ случаяхъ. Между тѣмъ какъ съ органомъ—*Reichsbote*—дѣлаются судороги, если рисуютъ реформацію, какъ *революцію*, Гарнакъ изъясняетъ (стр. 168—176), что она была реформаціей только въ отношеніи къ ученію о спасеніи, въ отношеніи же къ церкви, ея авторитету и ея органамъ была открыто *революціею*. Въ этомъ отношеніи Лютеръ дѣйствовалъ несомнѣнно революціонно. Разсматриваемый юридически, весь строй церковный, противъ котораго возсталъ Лютеръ, имѣетъ право на полное послушаніе; это „былъ такъ хорошо дѣйствовавшій правовой порядокъ на западѣ, какъ законы государства“. Затѣмъ, приводятся пять пунктовъ, въ которыхъ Лютеръ революціонно возставалъ противъ существовавшаго правоваго порядка. Онъ прибавляетъ также, что католическая церковь „юнымъ націямъ принесла христіанскую культуру“ и „содѣйствовала прогрессу въ ней“. Затѣмъ онъ пишетъ:

„Эта церковь въ западной Европѣ отстаивала мысль о самостоятельности религіи и церкви противъ здѣсь всегда существовавшихъ попытокъ—установить всевластіе государства въ духовной области... Во всѣ времена она порождала свитыхъ, поскольку люди могутъ такъ называться, и теперь еще порождаетъ. Въ ней можно находить упованіе на Бога, непрекращающееся смѣреніе, увѣренность въ спасеніи, помертвованіе жизнію на служеніе братьямъ; крестъ Христа берутъ на себя многочислѣннѣшіе

братья и проявляютъ въ то же время тѣ „себеразсужденіе“ и радость въ Богѣ, какія имѣли ап. Павелъ и Августинъ. Въ подражаніе Христу воспламеняется самостоятельная релігіозная жизнь и пылающій собственнымъ пламенемъ огонь“.

Такъ говоритъ профессоръ Гарнакъ. Ортодоксальные богословы въ главныхъ членахъ вѣры, безспорно, стоятъ ближе къ католикамъ, чѣмъ онъ, но никто изъ нихъ такъ безпристрастно не признавалъ трудовъ католической церкви. Тѣ также не привыкли къ широкому кругозору и смотрѣть глубоко только немногимъ дано. Непротестантскій, спеціально католическій міръ обычно представляется имъ заколоченнымъ досками, съ гвоздями остриемъ кверху, и при поискахъ „глубаго цвѣтка“ едва-ли кому изъ нихъ приходило въ голову, что онъ, можетъ быть, цвѣтетъ внѣ четырехъ столбовъ ихъ національной церкви (Landeskirchen). Поэтому та признательность, какую обнаружилъ Гарнакъ по отношенію къ католической церкви, вызвала въ ортодоксальныхъ кругахъ всеобщее смущеніе, какое у наивныхъ людей обыкновенно порождаетъ одинъ взглядъ совершенно чужого человѣка. Впрочемъ, мы не переоцѣниваемъ словъ Гарнака и въ особенности не опускаемъ изъ виду того, что, не смотря на выраженное имъ уваженіе къ католической церкви, въ *принципіальномъ отношеніи* онъ является для нея рѣшительнымъ противникомъ. Чему онъ учитъ, то составляетъ прямую противоположность догматамъ католической церкви. Давидъ Штраусъ и Ренанъ потерпѣли фіаско, потому что они хотѣли отвлечь людей отъ церкви, но Гарнакъ вводитъ ихъ во внутрь ея и говоритъ, что онъ ведетъ ихъ „къ славной свободѣ сыновъ Божіихъ“. Онъ думаетъ не особенно иначе, чѣмъ Штраусъ и Ренанъ, но успокоительно дѣйствуетъ то, какъ онъ говоритъ это. Только мы думаемъ, что Гарнакъ запоздалъ своимъ появленіемъ въ міръ лѣтъ на пятьдесятъ. Всѣ милліоны протестантовъ, которые раздѣляютъ современныя идеи, за малыми исключеніями, отрекаются отъ церковности *во всякой ея формѣ*; болѣе ихъ не интересуется, по какому шаблону устроена національная церковь, по шаблону ортодоксаловъ или шаблону союза протестантовъ. Эти современные „гностики“ чувствуютъ

себя прекрасно видѣ „сѣни Церкви“. Пятьдесятъ, даже тридцать лѣтъ тому назадъ дѣло обстояло бы иначе. Либеральные протестанты тогда придавали еще большее значеніе связи съ своею церковію; это заставляло задумываться также и болѣе свободное направленіе. Нынѣ произошелъ полный разрывъ съ церковностію.

Идеи Гарнака создали между теологами школу: его направленіе (Geist) получило доступъ въ большинство протестантскихъ факультетовъ. Еще 3-го января 1896 г. саксонскій проповѣдникъ жаловался въ „Берлинскомъ евангелико-церковномъ указателѣ“ (Anzeiger) „на новое поколѣніе евангелическихъ богослововъ“.

„Что за зрѣлый и высокоумный родъ кандидатовъ встрѣчаетъ насъ, стариковъ, на лѣсныхъ конференціяхъ! Съ *отрешію* Церкви эти молодые люди, которыхъ доставляетъ намъ университетъ, совершенно разорвали; ничего у нихъ нѣтъ твердаго, всё устои у нихъ колеблются. Исповѣданіе второго и третьяго члена болѣе для нихъ ничего не значить, все—лишь мнѣніе богословской науки. Апостолы и евангелисты—жалкіе кропатели, Иисусъ Христосъ—переальный, идеальный собразъ, Библія—руины, профессора—полубожества. Тамъ все—слабость, противорѣчіе, извращенность, здѣсь все—сила, ясность и достовѣрность. Авторитетъ Священнаго Писанія они осмѣиваютъ, предъ авторитетомъ своихъ учителей преклоняются безъ всякаго протеста. Никогда еще юности столь смѣло не довѣрялись словамъ учителей. Отъ задачи, которой не стыдился ап. Павелъ, — изъяснить церкви пребывающую въ Священномъ Писаніи силу Божію, ученое богословіе, какъ думаетъ Блассъ, въ ея главныхъ представителяхъ совершенно удалилось. Имъ недостаетъ *благоговѣнія предъ Божественнымъ*, такъ какъ это Божественное не открывается внутреннему чувству. За требуемыми разумомъ работами надъ построеніемъ предложеній, грамматикою, словоупотребленіемъ, историческою конструпціою они утратили душу священнаго слова. Но вопреки ученымъ богословамъ во всѣхъ этихъ книгахъ живетъ и рѣветъ тотъ же самый священный и глубокій Духъ, какъ и раньше, и кто его не находитъ, тотъ впадетъ въ болѣе глубокое невѣжество, чѣмъ тѣ, которыхъ онъ гостовъ презирать какъ неученыхъ и легковѣрныхъ людей“.

Такимъ образомъ выступаетъ новый родъ богослововъ, которые мало хотятъ обращать вниманія на положительное направленіе вѣры, возникшее въ правленіе императора Виль-

гельма 1-го. Съ паденіемъ министра Фалька и президента верховнаго церковнаго совѣта Германа наступилъ періодъ ортодоксальнаго придворнаго теченія. Министръ культовъ Путткамеръ и новый президентъ высшаго церковнаго совѣта Гермесъ содѣйствовали всѣми средствами росту зародыша ортодоксіи, притомъ какъ только возможно незамѣтно, но тѣмъ дѣйственнѣе. Съ тѣхъ поръ не наступало вновь никакой либеральной эры. Пусть министръ Боссе не такой реакціонеръ въ политическомъ отношеніи, какъ господинъ Путткамеръ, но въ отношеніи къ положительнымъ вѣрованіямъ онъ нисколько не уступалъ ему, какъ и теперешній министръ культовъ Штудтъ, и если при президентѣ верховнаго церковнаго совѣта Баркгаузенѣ посредствующая партія достигла власти, то Баркгаузенъ самъ ни въ какомъ случаѣ не былъ „либераломъ“. И если однакоже ортодоксія приходитъ въ разстройство, то, видно, не все можно сдѣлать „сверху“. Ортодоксальное теченіе уже много лѣтъ въ сильномъ отступленіи и движеніи исходитъ изъ университетовъ. Во всякомъ случаѣ, съ времени Вельгаузена и Ричля библейская критика, которая находитъ въ Священномъ Писаніи все, что хочетъ, въ полномъ ходу, и въ настоящее время въ богословскихъ кругахъ общераспространенъ трудъ Гарнака „Сущность Христіанства“, безъ христіанства. Это положеніе дѣлъ сильно изобразилъ въ палатѣ господъ баронъ von Dûrang 7-го мая 1902-го года, когда онъ подвергъ обсужденію вопросъ о просвѣщеніи, о воспитаніи нашихъ протестантскихъ богослововъ въ нашихъ университетахъ“.

„Въ этомъ отношеніи, благодаря образу дѣйствіи нашихъ профессоровъ такъ называемаго современнаго богословія, мы дошли до того, что угрожающій страшная опасность не только единству національной церкви, но, что еще хуже, церковной вѣрѣ среди протестантскаго населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ вообще религіозности. Я напоминаю слова нашего великаго императора Вильгельма 1-го: „у народа должна быть сохранена религія“, и далѣе призывъ нашего теперешняго всемилостивѣйшаго государя къ борьбѣ за религію, нравственность и общественный порядокъ. *Мы напомнимъ революціи въ дѣлахъ сверху—сверху*, а каждая революція сверху гораздо опаснѣе революціи снизу, такъ какъ червалъ дѣйствуетъ гораздо сильнѣе, а также требуются болѣе сильныя средства для ея преодоленія.

Господа, какъ обстоятъ дѣла въ университетахъ въ настоящее время благодаря дѣятельности такъ называемыхъ современныхъ или модныхъ богослововъ? Невспорченный, воспитанный богобоязненными родителями молодой человѣкъ, который при должномъ порядкѣ и въ гимназій получилъ здравое и тщательное наставленіе въ Законѣ Божіемъ, является въ университетъ, чтобы штудировать богословіе. Онъ слушаетъ здѣсь лекціи по такъ называемому модному богословію и вмѣсто того, чтобы его въра усладила и укрѣпилась, онъ ввергается во всякаго рода сомнѣнія. Удивительно-ли, господа, если недостаточно укрѣщенные характеры начинаютъ колебаться, если она теряютъ твердую почву подъ ногами и въ концѣ концовъ не исполняютъ своего призванія, какъ провозвѣстниковъ Божественнаго слова? Каковъ вліяніе все это производятъ на приходскія общины, которымъ должно проповѣдываться Слово Божіе ясно и часто и которыя вмѣсто того получаютъ духовную пищу, преисполненную сомнѣній и личпыхъ умозрѣній, совершенно отрѣшенную отъ Божественнаго откровенія! Это при всѣхъ обстоятельствахъ необходимо уничтожаетъ авторитетъ Церкви и въ заключеніи ведетъ къ невѣрію. А какъ широко распространилось *несвіріе въ настоящее время* вокругъ насъ, это, въ сожалѣнію, совершенно очевидно. Невѣрующій человѣкъ не въ состояніи противостоятъ искушенію и ненависти, въ заключеніи его одолеваетъ отчаяніе, и результатъ этого, между прочими,—такъ участвившійся въ нынѣшнее время самоубійства. Я полагаю, по должны-ли господа профессора богословія моднаго направленія давать отчетъ въ томъ, какія болѣзни они причиняютъ и какую отвѣтственность они берутъ на себя за то, что они лишаютъ учениковъ своихъ твердой почвы подъ ногами?...

То—главная ошибка—приимать, что протестантское исповѣданіе имѣетъ своимъ предположеніемъ неограниченный субъективизмъ. Если этотъ неограниченный субъективизмъ проявляется въ томъ, что отдаляется и совсемъ освобождаетъ себя отъ основныхъ истинъ христіанской вѣры, тогда, по моему убѣжденію, должно имѣть также мужество открыто исповѣдаться, что *больше не держатся христіанства*, какъ хотѣлъ его возстановить нашъ Люттеръ, но хотѣть оставаться янъ его. Но тогда такіе профессора не могутъ также принадлежать и къ учительскому персоналу евангелическо-лютеранской церкви“.

Баронъ von Dürantъ закончилъ свою рѣчь пожеланіемъ, чтобы путемъ энергическаго обоюднаго дѣйствованія государства и церкви молодые евангелическіе богословы и съ ними евангелическое населеніе нашей страны 'освобожденн' были отъ опасностей, какія угрожаютъ имъ съ кафедръ моднаго бого-

словія“. Но это желаніе не такъ скоро будетъ исполнено. Министръ культовъ немедленно возражалъ, что онъ твердо держится правила, что „нельзя лишать свѣта и воздуха различныя научныя направленія въ евангелическомъ богословіи въ университетехъ“, и Д. Баркаузенъ также немедленно засвидѣтельствовалъ, „что точка зрѣнія, какою руководится при назначеніи профессоровъ господинъ министръ культовъ, раздѣляется также въ церковныхъ кругахъ и, какъ я вѣрю, подавляющимъ большинствомъ ихъ. Баркаузенъ желаетъ только подальше держать отъ богословскихъ факультетовъ безчинные элементы“ (excessiven). Также суперъинтендентъ D. Driander, хотя онъ и раздѣляетъ „живое чувство озабоченности и скорби“, „изъ коихъ вышли объясненія господина достоуважаемаго von Düggel, однако защищаетъ мѣры правительства такимъ положеніемъ: „Реформація нѣкогда возникла благодаря трудамъ свободной науки; если бы наука не поощрялась, то не было бы реформированной церкви“. И такимъ образомъ „модные“ богословы и далѣе будутъ владѣть полемъ въ университетахъ.

„Древняя вѣра“, ортодоксальный протестантскій листокъ, обсуждая рѣчи господъ Штудта, Д. Баркаузена и Д. Дриандера, замѣчаетъ:

„По истинѣ довольно ясно говорить уже то простое обстоятельство, что между всѣми членами палаты господъ не нашлось ни одного голоса, который поддержалъ бы мужественнаго защитника правъ церкви. *Старая гвардія*, которая нѣкогда съ священною ревностію, не заботясь о благоволеніи сверху или снизу, выступала за дѣло евангелія въ прусской палатѣ депутатовъ,—умерла. Боятся морщины на лбу у высокихъ личностей, которыя покровительствуютъ всѣмъ берлинскимъ богословамъ, и предпочитаютъ молчать. Свободомыслящіе листки по безъ основанія кичатся тѣмъ, что духъ Гарнака споборалъ въ палатѣ господъ и содѣйствовалъ модной теологіи одержать блестящую побѣду въ собственномъ убѣжищѣ консервативнаго начала. Какъ-ли? блестяща-ли на дѣлѣ эта побѣда? намъ кажется сомнительнымъ. Во всякомъ случаѣ, она не посодѣйствуетъ благосостоянію господствующей церкви въ Пруссіи“.

При обсужденіи вышеозначенныхъ дебатовъ въ палатѣ господъ, „Имперскій Вѣстникъ“ высказываетъ сожалѣніе о томъ, что совершенно невѣрующіе профессора образуютъ

молодыхъ богослововъ. При этомъ онъ слѣдующимъ образомъ изображаетъ положеніе вещей въ протестантствѣ:

„Церковь не можетъ успокоиться на искусственномъ раздѣленіи между наукою и религіею, которое дѣлаютъ теперь столь многіе, чтобы устранить конфликты совѣсти; ибо она нуждается въ духовныхъ лицахъ — такихъ, которыя отъ всего сердца могутъ проповѣдывать евангеліе; но она не нуждается въ такихъ, которые „съ головою антихриста“, но чтобы попасть на службу церкви, создаютъ себѣ религію и вѣру, не заключающія въ себѣ существеннаго содержанія христіанства, ни личнаго Бога, ни дѣйствительнаго Христа, какъ Его исповѣдуютъ Библия и символическія книги церкви, и которые затѣмъ увлекаются разнаго рода приспособительными, но безсодержательными фразами относительно фактическаго содержанія христіанства и такимъ образомъ обманываютъ самихъ себя и прихожанъ. *Изъ сожалѣнія, мы дошли въ дѣйствительности именно до этого.* Нельзя отрицать, что многочисленныя юные богословы именно такими выходятъ изъ высшей школы и жаждутъ быть проповѣдниками. Если церковь преклоняется предъ ихъ притязаніями, то она отказывается отъ своего призванія быть домохозяйкою тайнъ Божіихъ, столпомъ истины и проповѣдницею евангелія. Но это значило бы для церкви уничтожить самое себя, потому что она существуетъ не затѣмъ, чтобы быть говорильнею для различнаго рода людей, но чтобы возвѣщать міру Христомъ, апостолами и цѣлою исторіею церкви давно ясно и опредѣленно установленное, а не научными изслѣдованіями якобы впервые открытое евангеліе о Христѣ, — возвѣщать въ такомъ духѣ, что въ Христа нѣтъ спасенія.

Таково-то „модное“ протестантское богословіе: оно едва кое-что сохранило изъ христіанства и воспитываетъ богослововъ — „съ головою антихриста“.

S. N.

(Продолженіе будетъ).

О воспитаніи *).

Въ широкомъ смыслѣ воспитаніемъ называется воздѣйствіе оказываемое старшимъ поколѣніемъ на младшее въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. Понимаемое такимъ образомъ воспитаніе очевидно есть вліяніе общества на отдѣльныхъ лицъ. Ибо общество, взятое въ цѣломъ, старше всякаго отдѣльнаго лица: въ общественныхъ нравахъ, обычаяхъ, въ общепринятыхъ мнѣніяхъ,—словомъ въ коллективномъ характерѣ общества содержится тотъ умственный и нравственный капиталъ, нажитый долговременнымъ историческимъ опытомъ, которымъ каждый членъ общества пользуется по мѣрѣ своихъ силъ,—умѣнья и доброй воли. Итакъ можно сказать, что воспитаніе исходитъ прежде всего отъ общества, что общество—самый первый и главный воспитатель. Когда говорятъ о зависимости индивида отъ общественной среды, то надо разумѣть въ этомъ случаѣ и пожалуй даже главнымъ образомъ воспитательное вліяніе общества на отдѣльныхъ лицъ. Каждое общество, говорятъ, имѣетъ свой опредѣленный характеръ, свой опредѣленный типъ, и вотъ по этому типу формируются болѣе или менѣе отдѣльные члены этого общества.

Но не есть ли на самомъ дѣлѣ воспитательное вліяніе общества фиктивное, воображаемое, а не реальное? Точно ли отдѣльныя лица, входящія въ составъ даннаго общества, формируются по одному типу? Вѣдь мы видимъ крайнее разнообразіе привычекъ, характеровъ, понятій, взглядовъ у лицъ, принадлежащихъ тому же обществу; въ томъ же обществѣ есть лица воспитанныя и образованныя, есть и вовсе не воспитан-

*) Изъ неопечатанныхъ еще сочиненій покойнаго профессора П. И. Лявцаго.

ныя. Такъ ли велико воспитательное воздѣйствіе общества, какъ это кажется съ перваго взгляда?

Конечно воспитательное воздѣйствіе общества не есть сознательное и намѣренное, а только автоматическое и болѣе потенциальное, нежели активное; сознательнымъ же и намѣреннымъ оно становится лишь чрезъ посредство основныхъ общественныхъ учрежденій; таковы въ особенности семья и школа. Потому то обыкновенно производителями воспитанія признаются лишь семья и школа и говорится только о воспитаніи семейномъ и школьномъ. Тѣмъ не менѣе, какъ велико въ этомъ отношеніи значеніе общества, это становится яснымъ, когда происходитъ въ обществѣ какое либо сильное движеніе, переворотъ, разстройство; всякое необычайное состояніе общества сильно отражается и на семьѣ и на школѣ. Поэтому при изслѣдованіи вопросовъ о воспитаніи нельзя не принимать во вниманіе состояній и вообще характера жизни общественной. Но съ другой стороны, если состояніе общественнаго устройства сильно отражается на семьѣ и школѣ и въ особенности дѣлаетъ замѣтную зависимость школы и семьи какъ воспитательныхъ установленій отъ общества, то ужъ конечно нельзя эту зависимость при такомъ состояніи общества признать благопріятною въ отношеніи педагогическомъ, а отсюда ясно, что воздѣйствіе общества на отдѣльныхъ лицъ можетъ быть содѣйствующимъ воспитанію, но можетъ быть и противодѣйствующимъ, препятствующимъ процессу воспитанія и цѣлямъ воспитанія... Какъ и всякая среда, общество можетъ быть проводникомъ и дурного и добраго, полезнаго и вреднаго вліяній. Поэтому общество и жизнь общественную повидимому надо признать въ отношеніи воспитанія имѣющими значеніе лишь посредствующее, слѣдовательно второстепенное, а первоначальное и основное. Первоначальное и основное значеніе не слѣдуетъ ли отнести не къ обществу, а къ отдѣльнымъ личностямъ, дѣйствующимъ въ обществѣ и на общество? Итакъ по вопросу о воспитаніи мы снова встрѣчаемся съ противоположностями индивидуализма и соціологизма, и должно сказать, что по важности названнаго вопроса разсмотрѣніе этого вопроса наиболѣе должно способствовать установленію

опредѣленныхъ и по возможности точныхъ понятій о взаимоотношеніи общества и отдѣльной личности. Кстати сдѣлаемъ необходимую замѣтку касательно терминологіи. Выше сказано о противоположности индивидуализма и социологизма; социологизмъ надо различать отъ социализма: какъ анархизмъ есть крайне грубое и извращенное выраженіе индивидуализма, — направленія, имѣющаго въ основаніи своемъ здоровое зерно, несомнѣнную истину, такъ социализмъ есть особая отрасль, именно крайность и самое грубое выраженіе социологизма, состоящаго въ томъ, что всѣ философскія вопросы рѣшаются не иначе какъ съ точки зрѣнія социологической; поэтому говорятъ напримѣръ о социальной этикѣ, о социальной логикѣ, о социальной психологіи, о социальной экономикѣ и т. д. И даже болѣе того: когда говорится о социальной психологіи, логикѣ, этикѣ, то можно все таки предполагать существованіе наряду съ социальной психологіей или логикой индивидуальной психологіи и логики. Между тѣмъ строгій социологизмъ лишаетъ отдѣльную личность всякаго самостоятельнаго значенія, ибо на всѣ проявленія личной жизни смотритъ какъ на явленія социальныя, т. е. такія явленія, которыя вполне обусловлены социальною жизнью, социальными отношеніями и слѣдовательно должны быть изъясняемы и одѣнваемы съ точки зрѣнія социальной, если впрочемъ допускается самая оцѣнка. Итакъ мы теперь сдѣлаемъ попытку разграничить съ точки зрѣнія вопроса о воспитаніи общественность отъ личной дѣятельности; требуется для этого показать значеніе въ дѣлѣ воспитанія съ одной стороны общественности, а съ другой — личной дѣятельности.

I.

Значеніе въ дѣлѣ воспитанія общественности.— Должно ли и можетъ ли общество завѣдывать школой?— Что значитъ довольно употребит. фраза что учиться надо не для школы, а для жизни.— Схоластика и схоластицизмъ какъ противоположность жизни.— Семья и школа; воспитанье и обученіе.— Какимъ образомъ обученіе можетъ быть воспитательнымъ или воспитывающимъ?

Нерѣдко говорятъ, что школою должно завѣдывать общество, что общество должно учреждать школы и ему долженъ принадлежать контроль надъ ними. Повидимому дѣйствительно

должно быть такъ: вѣдь обществу прежде всего принадлежитъ роль воспитателя; потому то въ самомъ началѣ нашего разсужденія и было высказано, конечно предположительно, то понятіе о воспитаніи, что это есть воздѣйствіе общества на отдѣльныхъ лицъ. Сначала семья, а затѣмъ школа: семейное воспитаніе предшествуетъ школьному обученію, такъ что дѣятельность школы должна быть продолженіемъ того воспитательнаго дѣла, которое начато въ семьѣ. А семья это ячейка общества. Общество—собраніе семей; слѣдовательно въ лицѣ родителей общество и должно быть и учредителемъ и надзирателемъ и руководителемъ школы, понятно не непосредственно, а при посредствѣ избираемыхъ имъ лицъ. Такое господственное въ школьномъ дѣлѣ значеніе общества аргументируется такъ. Несомнѣнно, что конечная цѣль воспитанія и обученія—сдѣлать человѣка наилучшимъ, какъ можно болѣе совершеннымъ, именно—человѣкомъ совершеннымъ, ибо кто обладаетъ наилучшими человѣческими свойствами, тотъ проявитъ эти свойства во всякомъ дѣлѣ, какое бы онъ ни избралъ для себя въ жизни; слѣдовательно приготовленіе питомца къ извѣстному роду дѣятельности должно быть подчинено важнѣйшей и болѣе общей цѣли,—развитію наилучшихъ человѣческихъ свойствъ, а всѣ таковыя свойства могутъ быть сведены къ одному, имено къ *альтруизму*. Свойство это состоитъ въ томъ, что человѣкъ всего себя отдаетъ на служеніе обществу, свои интересы подчиняетъ интересамъ общества, и не только подчиняетъ, но и жертвуетъ ими для блага общества, когда есть въ томъ надобность. Теперь спрашивается, какъ понимать это служеніе обществу, въ чемъ полагается сущность альтруизма, есть ли это идеаль, или же такая практическая необходимость, которой вольно или невольно, а всякій подчиняется? Съ точки зрѣнія соціологической первое предположеніе не допустимо. Ибо допустить такое предположеніе значитъ признать самостоятельное значеніе личности. Если альтруизмъ есть только идеаль, то это значитъ, что каждый *обязанъ*, слѣдовательно и можетъ служить обществу; можетъ и долженъ быть преданъ общественному благу, но если только долженъ и можетъ исполнять свою обязанность, то значитъ

можетъ и не исполнять; отъ воли человѣка, отъ личнаго расположенія его зависитъ—быть или не быть альтруистомъ. Но именно свободная воля,—какъ начало личное,—это и есть то, чего социологія, изучающая необходимые законы общественной жизни и предполагающая существованіе таковыхъ, допустить не можетъ, и вотъ говорятъ, что наше личное сознание, наше я есть тоже, что и мы, есть только другая личная форма выраженія сознания общественнаго. Если такъ, то значитъ каждый въ силу общественной необходимости есть альтруистъ, а слѣдовательно альтруизмъ надо признать не идеаломъ, а необходимымъ свойствомъ каждаго члена общества; въ каждомъ человѣкѣ необходимо совмѣщается индивидуальный эгоизмъ съ эгоизмомъ общественнымъ, и нельзя раздѣлять одинъ отъ другого: альтруизмъ это есть проявленіе въ каждомъ членѣ общества эгоизма общественнаго; общество—организмъ и, какъ всякому организму, обществу также свойственно побужденіе къ самосохраненію. Пусть такъ, но въ такомъ случаѣ объ чемъ же хлопотать? Значитъ все идетъ въ дѣйствительности наилучшимъ образомъ; зачѣмъ и воспитаніе? Къ чему, воспитывать, если каждый членъ общества самымъ своимъ рожденіемъ и существованіемъ въ данномъ обществѣ необходимо вынуждается къ тому, чтобы быть альтруистомъ, т. е. человѣкомъ наилучшимъ, именно такимъ, какимъ требуется сдѣлать его чрезъ воспитаніе. Не напрасно поэтому отрицается, воспитаніе, какъ занятіе бесполезное и ни къ чему, не ведущее. Да и тѣ, которые признаютъ необходимость воспитанія и даже считаются въ числѣ важнѣйшихъ представителей педагогики, какъ науки о воспитаніи понимали такъ воспитаніе, что это пониманіе мало различается отъ совершеннаго его отрицанія. Такъ Руссо требуетъ постоянно предоставлять питомца его собственной природѣ. Только мотивы этого требованія различны, именно въ требованіи этомъ сходятся индивидуализмъ и социологизмъ одинаково, коль скоро отрицаютъ существованіе въ человѣкѣ свободной воли, т. е. самостоятельное значеніе духовной стороны его существа. И индивидуалистъ и социологъ, коль скоро отрицаютъ свободную волю въ человѣкѣ, одинаково говорятъ: природа сама, а не

люди, воспитываютъ человѣка, только индивидуалистъ разумѣетъ природу отдѣльнаго человѣка, полагая, что у каждаго человѣка природа имѣетъ свои важныя особенности, а соціологъ не придаетъ значенія этимъ особенностямъ и разумѣетъ природу общества.

Если природа общества, иначе—характеръ коллективный имѣетъ необходимое значеніе въ жизни каждаго и никто не можетъ быть свободнымъ отъ необходимаго воздѣйствія на него со стороны этого характера, со стороны общества, то какой же смыслъ имѣетъ требованіе, что общество должно учреждать школы, завѣдывать ими и т. д. Говорятъ, что какъ вообще всякій организмъ, такъ и общество подвергается иногда болѣзненному разстройству и то же общество стремится исцѣлить это свое разстройство, возстановить въ себѣ нарушенную нормальную жизнь. Всякое разстройство органическое состоитъ въ нарушеніи гармоническаго соотношенія и согласнаго дѣйствія всѣхъ его частей, когда напр. какой либо органъ перестаетъ служить цѣлому. Иногда замѣчается такое же болѣзненное разстройство общественной жизни, происшедшее оттого, что правительство не служитъ болѣе интересамъ общества, а прониклось стремленіемъ къ самовластію: правительство, которое должно быть составною частію общества, отдѣлилось отъ общества и сдѣлалось самостоятельнымъ, существующимъ для себя; отсюда и учрежденія долженствующія служить развитію общественной жизни обращаются въ органы правительственнаго самовластія. Допустимъ, что предполагаемое раздѣленіе правительства отъ общества, какъ явленіе болѣзненное и потому временное, устранено; призванное къ участию въ дѣлѣ правительственномъ общество такъ преобразовало эту свою часть, часть правительственную, что раздѣленіе правительства отъ общества болѣе не существуетъ; но вѣдь и помимо того въ обществѣ и существуютъ и далѣе будутъ существовать отдѣльныя партіи, между которыми далеко нѣтъ согласія и это раздѣленіе еще можетъ усиливаться до крайности отъ объединенія общества съ правительствомъ, ибо въ сферѣ правительственной должно произойти то же раздѣленіе на партіи, какое

господствуетъ въ цѣломъ обществѣ. Итакъ осуществленіе того требованія, чтобы общество учреждало, завѣдывало и руководило школами, должно получить такой видъ, что разныя партіи или проявятъ соперничество, вредное для правильного хода дѣла въ стремленіи каждой партіи къ наибольшему воздѣйствію и вліянію на школу въ ущербъ другимъ партіямъ, или же каждая партія должна обзаводиться своими особыми школами, и какъ же возможно въ такомъ случаѣ въ странѣ общее образованіе? Вѣдь общаго, т. е. одинаковаго для всего общества типа образовательной школы при такомъ положеніи дѣла не можетъ быть. Съ другой стороны вѣдь правительство какое бы ни было для того и существуетъ, чтобы издавать законы, для всѣхъ одинаково обязательныя, и устанавливать порядокъ общій для всѣхъ. Итакъ, господство одной какой либо партіи въ правительствѣ должно повести къ тому, что желательный для одной лишь партіи типъ школы будетъ принятъ какъ обязательный для всѣхъ и отъ этого развѣ не должно произойти еще новое и пожалуй худшее разстройство общественной жизни, въ особенности если принять во вниманіе, что до времени наступленія политическаго самоуправленія общества у насъ же успѣлъ выработаться, какъ въ другихъ странахъ, утвердившійся въ жизни и потому общепризнанный типъ школьнаго образованія.

При господствѣ въ общественной жизни раздѣленія на партіи семейное воспитаніе не можетъ быть устойчивымъ, и даже едва ли можетъ существовать. Откуда возьмется увѣренность въ томъ, что надо воспитывать такъ, а не иначе, по такимъ, а не инымъ правиламъ, коль скоро въ этой области—т. е. педагогической все должно сдѣлаться спорнымъ? Будетъ ли господствовать одинъ только, но партійный типъ школы, или каждая партія будетъ обзаводиться своими собственными школами, ни теоретическая научная педагогика, ни практическая, которая должна служить основаніемъ и провѣркой всякихъ педагогическихъ теорій, при означенномъ условіи немыслимы. По необходимости семейное воспитаніе, что и видимъ уже теперь, ограничивается гигиеной, спортомъ, гимна-

стическими упражненіями. вообще заботами о физическомъ развитіи, да приспособленіемъ къ практическимъ условіямъ жизни, заботами объ усвоеніи навыковъ. могущихъ быть полезными и выгодными въ жизни (карьеризмъ). Значеніе школьнаго образованія, поскольку оно ведется на основаніи издавна принятыхъ и установившихся на западѣ началъ, какъ несоответствующее современной подвижности общественной жизни и измѣнчивости умственныхъ и моральныхъ теченій ся, подвергается сомнѣнію; это выражается въ томъ, что школьная система обученія обзывается схоластицизмомъ, жертвичиною, подвергается упрекамъ въ безжизненности, въ отвлеченномъ характерѣ. Школьному обученію противопоставляется публицистическая печать, какъ выразительница современнаго просвѣщенія, какъ органъ, отличающійся чрезвычайною чуткію ко всѣмъ проявленіямъ общественныхъ идей, чувствъ и стремленій и отзывчивостію на всякій общественный интересъ, или задрось. Поэтому насколько неохотно и потому поверхностно усваивается учебный матеріалъ въ школѣ, настолько же охотно, даже съ жадностію набрасываются на продукты публицистики и тутъ, какъ у источника живой воды, ищутъ просвѣщенія: вкусъ къ серьезному ученію не только притупляется при этомъ, но едва ли можетъ и возникнуть. Въ школѣ—старое, въ публицистикѣ все новое, въ школѣ систематическая форма, требующая послѣдовательнаго и непрерывнаго труда, чтобы усвоить предлагаемое въ такой формѣ; въ публицистикѣ въ отношеніи формальномъ полная свобода, отрывочность и самое пикантное разнообразіе, возбуждающее, а не утомляющее, отчего занятіе публицистикой получаетъ характеръ развлеченія: тамъ спокойствіе, невозмутимость, а здѣсь пабось, жизнь бьетъ ключемъ; на одной сторонѣ всѣ преимущества, а на другой только невыгоды, недостатки.

Направленіе и характеръ школьнаго образованія много зависитъ, какъ отъ предшествующаго ему условія, отъ воспитанія семейнаго. Задача семейнаго воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы возбудить и укрѣпить въ питомцѣ привязанность къ домашнему очагу, а это возможно только при единодушій семьи, взаимномъ согласіи, искренности дружелюбіи. Если се-

мейная жизнь заключаетъ въ себѣ эти свойства, тогда все трудное и печальное, что всегда возможно и бываетъ въ жизни каждаго, легче переносится и не служитъ препятствіемъ къ тому, чтобы члены семьи и старшіе и младшіе находили у себя дома по мѣрѣ надобности и утѣшеніе и всякое удовлетвореніе своихъ духовныхъ потребностей вмѣсто того, чтобы искать удовольствій и развлеченій на сторонѣ. Лучшія свойства, вкусы, привязанности и склонности, пріобрѣтенныя въ благоустроенной домашней жизни, всегда будутъ и охранять отъ всего дурного и поддерживать духъ въ борьбѣ съ трудностями послѣдующей жизни, а отсюда само собою понятно, что хорошее семейное воспитаніе и приготовляетъ и облегчаетъ дальнѣйшее школьное воспитаніе. Но въ дѣйствительности такое состояніе семейной жизни, благопріятствующее правильному воспитанію, рѣдко бываетъ. Приготовленіе къ школьному обученію обыкновенно начинается въ семьѣ, но не всегда это приготовленіе есть дѣло самой семьи или по крайней мѣрѣ происходитъ при живомъ и дѣятельномъ ея участіи, и поручается обыкновенно постороннимъ лицамъ, чѣмъ нарушается единство семейной жизни и съ самаго начала придается обученію характеръ дѣла совсѣмъ чуждаго и посторонняго для семьи. И если въ самомъ началѣ обученія не оказывается связи между семьей и школой, то тѣмъ болѣе невозможна связь эта впослѣдствіи, разумѣется связь внутренняя, относящаяся къ существу дѣла, а не внѣшняя, ограниченная знакомствомъ съ дѣятелями школы.—Если уже школьному обученію начало полагается въ семьѣ, то тѣмъ болѣе здѣсь же должно производиться начальное и религіозное и эстетическое воспитаніе. Что касается религіознаго воспитанія, то самостоятельное значеніе семьи въ этомъ отношеніи, надо признать, невелико, ибо характеръ и степень религіознаго воспитанія въ семьѣ существенно опредѣляется тѣмъ, каково состояніе религіозности въ цѣломъ обществѣ, каково господствующее въ обществѣ отношеніе къ религіозной вѣрѣ—положительное или отрицательное. Впрочемъ объ этомъ предметѣ рѣчь будетъ еще впереди. Гораздо болѣе самостоятельнымъ является значеніе семьи въ дѣлѣ эстетическаго воспитанія: можно сказать,

что это дѣло у насъ, главнымъ образомъ, предоставлено на долю семьи. Но невѣжество нашего общества по этой части слишкомъ велико, чтобы эстетическое воспитаніе въ нашей семейной жизни могло быть сколько нибудь значительнымъ и плодотворнымъ. Первое важнѣйшее условіе эстетическаго воспитанія благоустройство домашней жизни и безукоризненное въ эстетическомъ отношеніи поведеніе старшихъ членовъ семьи при всей своей непринужденности, искренности и простотѣ. Это условіе эстетическаго воспитанія у насъ можно сказать вовсе отсутствуетъ. Семейная жизнь во многихъ случаяхъ являетъ собою подобіе трактира или постоялаго двора; замкнутость семейной жизни необходима для того, чтобы она могла быть поставлена высоко въ смыслѣ воспитательнаго воздѣйствія на членовъ семьи. Потому то въ странахъ болѣе цивилизованныхъ для дѣловыхъ сношеній и для развлеченій неудобныхъ въ семьѣ развита клубная жизнь, чего у насъ нѣтъ. Изъ искусствъ у насъ наиболѣе распространена музыка какъ предметъ обученія, но въ дѣлѣ развитія эстетическаго вкуса значеніе этого обученія ничтожно, такъ что настоящая цѣль этого обученія не только не достигается, но огромнымъ большинствомъ вовсе и не предполагается, даже не подозрѣвается. Все обученіе направлено къ усвоенію виртуозной техники, но для чего нужна эта техника, для исполненія перѣдко самыхъ пошлыхъ и во всякомъ случаѣ въ художественномъ смыслѣ, незначительныхъ, но модныхъ произведеній, тогда какъ несравненно важнѣе даже при обладаніи очень скромною и слабою техникой ознакомленіе съ великими классическими произведеніями музыкальнаго искусства, духовно воспитательное и образовательное значеніе которыхъ нельзя преувеличить. Достаточно замѣтить, что воспитательное воздѣйствіе музыкальныхъ, какъ и иныхъ художественныхъ произведеній, имѣетъ то преимущество сравнительно съ иными факторами воспитанія, что отличается *цѣлностью*, возбуждая и направляя всѣ силы духа, необычайною жизненностію и непосредственностію.

Эстетическое воспитаніе въ семьѣ есть дѣло женское по преимуществу. Но крайне неблагоприятнымъ въ этомъ случаѣ обстоятельствомъ является то, что наши дѣвицы по окончаніи

гимназическаго курса спѣшатъ поступить на высшіе женскіе курсы, которые менѣе всего имѣютъ въ виду эстетическіе интересы. Курсы эти надѣляютъ своихъ слушательницъ обрывками знаній и, неудовлетворяя какъ слѣдуетъ умственной пылкости, съ успѣхомъ однако, если не вовсе вытравляютъ, то ослабляютъ, разстраиваютъ тѣ свойства, которыя составляютъ прелесть въ цѣльной женской натурѣ, а публицистическая печать довершаетъ это дѣло, преобразуя женскую чувствительность въ изступленный фанатизмъ, который если не проявляется самымъ дѣломъ, то неприятно поражаетъ спокойнаго человѣка въ видѣ необузданнаго словоизверженія. Если особа, украшенная такими пріобрѣтенными въ высшей школѣ свойствами, сдѣлается женою и матерью, то трудно ожидать въ подобной семьѣ какого либо эстетическаго воспитанія.

Школа не считаетъ своимъ дѣломъ воспитаніе, а только обученіе, раздѣляя такимъ образомъ воспитаніе отъ обученія? Но почему не можетъ быть воспитывающимъ и обученіе, если разумѣть подъ воспитаніемъ возбужденіе къ дѣятельному состоянію и постоянный уходъ за возрастаніемъ дремлющихъ въ душѣ силъ? Обученіе, какъ оно обычно практикуется, мало имѣетъ воспитательнаго и образовательнаго значенія. Оно обыкновенно состоитъ въ принудительномъ болѣе или менѣе насажденіи въ памяти учащагося разнородныхъ свѣдѣній. Школа стремится къ тому, чтобы процессъ обученія сдѣлать какъ можно болѣе механическимъ; движеніе, когда происходитъ автоматически, только по механическимъ законамъ, обыкновенно направляется въ сторону наименьшаго сопротивленія, такъ и обученіе получаетъ характеръ механическій, когда производится при наименьшемъ умственномъ усилии, и таково заучиваніе на память, ибо умъ при этомъ остается въ полномъ, можно сказать, бездѣйствіи: и учитель и ученикъ, первый когда спрашиваетъ, а другой когда отвѣчаетъ урокъ, могутъ, въ продолженіи этого дѣла, думать совсѣмъ о другомъ, ничего общаго съ этимъ дѣломъ не имѣющимъ, или пожалуй вовсе ни о чемъ не думать. Вотъ почему у большинства, такъ назыв., образованныхъ людей, прошедшихъ нашу школу, умъ оказывается обыкновенно вовсе невоздѣланнымъ—необра-

зованнымъ и не развитымъ. Общество, считающее себя интеллигентнымъ, образованнымъ, на самомъ дѣлѣ вовсе не мыслить или очень мало и плохо мыслить: даже ученые по вопросамъ, не входящимъ прямо въ сферу ихъ ученой компетенціи, рассуждаютъ иногда какъ малолѣтніе. При такомъ умственномъ состояніи общество наше способно лишь подражать: что видятъ и замѣчаютъ въ другихъ странахъ,—то же самое непременно должно быть и у насъ и такъ именно, какъ тамъ,—при томъ же не только хорошее; но и дурное: многіе напримѣръ убѣждены, что и у насъ революція необходима. До какой степени собственно интеллектуальный элементъ въ обученіи, составляющій сущность этого дѣла, пренебрегается и не берется во вниманіе, видно хотя бы изъ того, что споры относительно постановки общаго образованія преимущественно относятся къ вопросу о выборѣ предметовъ обученія, но почти вовсе не касаются методологической стороны обученія, подготовки къ нему и способовъ его веденія. Подъ именемъ методики разумѣются *практическіе* приемы преподаванія, причемъ важнѣйшее значеніе придается наглядности, т. е. имѣется въ виду по возможности облегчить дѣло запоминанія. Обученіе математикѣ конечно требуетъ отъ учащагося соображенія, вдумчивости, нѣкоторой работы мысли, но когда уже достаточно усвоены приемы рѣшенія математическихъ задачъ, то и это занятіе становится затѣмъ въ значительной степени механическимъ. Изученіе классическихъ языковъ и вообще система классическаго образованія потому собственно и не имѣла у насъ успѣха, что механическое заучиваніе словъ и правилъ само по себѣ не имѣетъ смысла и значенія, а можетъ имѣть смыслъ только тогда, когда непрерывно примѣняется къ дѣлу, служить лишь средствомъ для этого дѣла и требуется лишь въ мѣру такого своего значенія; самымъ же дѣломъ служить изученіе классическихъ произведеній древности, но это дѣло никоимъ образомъ нельзя вести механически, формально, не будучи если не знатоками, то по крайней мѣрѣ достаточно опытными въ этомъ дѣлѣ. Вотъ почему у насъ заучиванье словъ и правилъ, долженствующее служить только средствомъ, сдѣлалось вполнѣ самостоятельнымъ занятіемъ и система класси-

ческаго образованія оказалось так. образомъ лишенною всякаго смысла.

Школьное обученіе должно быть воспитывающимъ умственные, вообще духовныя силы учащихся, а для этого оно должно имѣть характеръ философскій, т. е. во всякомъ школьномъ занятіи главное участіе должно принадлежать мысли, оно должно дѣйствовать на умъ, пробуждать работу мысли, а мысли, идеи неразрывно связаны съ чувствованіями, эмоціями и въ этомъ смыслѣ можно дѣйствительно признать идеи—духовными силами. При такомъ характерѣ школьное обученіе имѣло бы связь съ семейнымъ воспитаніемъ, и само было бы воспитывающимъ.

П. И. Личинскій.

(Продолженіе будетъ).

ПРАКТИЧЕСКАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ СОЦИАЛИЗМА.

Соч. В. Катрейна.

Авторизованный переводъ оъ 9-го нѣмецкаго изданія

свѣщенника Н. ЛИПСНАГО.

Невозможность социализма.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Исслѣдованіе нѣкоторыхъ предварительныхъ вопросовъ.

§ 1. *Соціалъ-демократическая игра въ прятки.*

Соціалъ-демократы очень сильны въ критикѣ современныхъ общественныхъ порядковъ. Повседневнo случающіяся нестрое- нія, неурядицы, злоупотребленія, важны или ничтожны они сами по себѣ, даютъ поводъ социалистамъ ставить на видъ несправедливость, нехозяйственность, близость къ банкротству современнаго общества. Только на социалъ-демократію слѣ- дуетъ возложить все упованіе, только она явится истинной спасительницей угнетеннаго человѣчества. Такія и подобныя тирады можно ежедневно читать въ „Vorwärts—Ъ“ и другихъ соціалистическихъ газетахъ и журналахъ.

Критиковать легко. А какъ только доходитъ дѣло до во- проса о томъ, что же сами социалисты желаютъ водружить на мѣстѣ теперешняго общественнаго строя, такъ тотчасъ отвага и смѣлость куда-то исчезаютъ. Въмѣсто того чтобы открыто выступить со своими планами будущаго, социалисты прячутся, стараются отдѣлаться побочными, второстепенными вещами, ничего незначащими разговорами, прибѣгаютъ къ жалкимъ уверткамъ, осыпаютъ тѣхъ, кто пристаётъ къ нимъ за разъ-

ясненіями, цѣлой кучей брани, въ родѣ: „догматическія ту-пицы, совершенныя невѣжды, неизлѣчимо психически-больныя“ и т. д.

Почему это? Причину отыскать не трудно. Соціалъ-демократія, особенно въ Германіи, сдѣлалась весьма численной и могущественной политической партіей. Но политическія партіи обыкновенно бываютъ крѣпки, пока ограничиваются по возможности отрицательной программой, довольствуются критикой и нападеніемъ на другихъ. Именно это обстоятельство пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе во время широко распространившагося недовольства. Напротивъ, какъ только соціалъ-демократическіе вожди выступили бы съ опредѣленной положительной программой, съ положительными планами, партія немедленно распалась бы, или раскололась на секты. Въ этомъ случаѣ примѣнима древняя поговорка: Quot capita, tot sensus—сколько головъ, столько умовъ.

Поэтому-то истинныя соціалистическія цѣли пока скрываются, такъ какъ соціалисты боятся критики, боятся быть посрамленными. *Вся попытка осуществить коммунизмъ на практикѣ, попытки, какія были предприняты начиная съ Мимоса и кончая Икаріей Кабе, потерпѣли самую жалкую неудачу*¹⁾. Люди съ яснымъ взглядомъ на вещи могли это предвидѣть и предсказать съ полной точностью и достовѣрностью. Какъ только соціалъ демократы спускаются съ заоблачныхъ высей своего краснорѣчія и пытаются раскрыть предъ нами планы свои на счетъ будущаго, такъ тотчасъ становится очевиднымъ, что эти планы—только продолженіе старыхъ, совершенно несбыточныхъ утопій. Поэтому-то нѣкто-

1) Въ теченіе прошлаго столѣтія въ общей сложности было произведено около сотни коммунистическихъ экспериментовъ, окончившихся полной неудачей. Объ одномъ изъ нихъ, сопровождавшемся наиболѣе серьезнымъ результатомъ и существенно продолжительное время,—объ Икаріи Кабе мы уже выше говорили. Большинство экспериментовъ не продолжалось и въ теченіе одного десятилѣтія. Только нѣкоторыя коммунистическія колонія, основанныя сектантами на религіозной подкладкѣ достигли болѣе замѣтныхъ результатовъ, однако, серьезнаго значенія все-таки не имѣли. Само собою разумно, что такія общины, основанныя на религіозныхъ заблужденіяхъ, и не могли имѣть общаго значенія.

рше изъ нихъ и придерживаются мудрой поговорки: „молчаніе—золото“.

Что именно такія побужденія заставляютъ социаль-демократовъ играть въ прятки, это съ очевидностію явствуетъ изъ тѣхъ жалкихъ увертокъ, при помощи которыхъ социалистическіе главари пытаются увильнуть отъ вопросовъ любопытныхъ относительно будущаго государственнаго строя. Мы хотимъ представить читателю самія обычныя изъ этихъ увертокъ, чтобы онъ самъ могъ составить себѣ понятіе о „научности“ и „цѣлесознательности“, которыми такъ кичатся социалисты.

1. „Какъ мы думаемъ о будущемъ государствѣ, васъ это совершенно не касается и вы не въ правѣ требовать, чтобы мы непременно открыли предъ вами всѣ тайники нашей души“.

Чудесно, не правда-ли? Социалисты хотятъ разрушить домъ, въ которомъ мы до сихъ поръ мирно жили, хотятъ насъ переселить въ новый и ми не въ правѣ поинтересоваться и спросить, какъ же выгладитъ этотъ новый домъ? Впрочемъ, бытъ можетъ, социалисты намъ рены всѣхъ своихъ противниковъ выбросить за бортъ корабля, прежде чѣмъ доберутся до пристани ихъ обѣтованной земли?

2. „Развѣ,—возражаютъ намъ социалисты, партія центра, или либералы изображаютъ, какъ они представляютъ себѣ будущее государство? Почему-же этого вы требуете отъ насъ?“

Но развѣ можно серьезно ставить вопросъ о будущемъ государствѣ тѣмъ, кто „никакого“ будущаго новаго государства вѣдь не желаетъ, „у“ кого самое неподдѣльное стремленіе къ тому, чтобы сохранить настоящій общественный строй, по крайней мѣрѣ, въ существенныхъ чертахъ? Кто желаетъ сохранить старій домъ и только примѣнительно къ измѣнившимся обстоятельствамъ улучшить его, тому вѣдь вѣтъ надобности составлять проектъ плана на новое сооруженіе. Зато исполнѣ естественно потребовать такой проектъ отъ чело-вѣка, желающаго существующій обитаемый домъ разрушить и замѣнить новымъ. Только сумасшедшій станетъ ломать свой домъ, не зная, въ состояніи ли онъ на его мѣстѣ построить лучшій. Именно социалисты, а не центръ и либералы, хотятъ „совершенного устраненія современнаго общественнаго строя“.

(Либкнехтъ), хотятъ „современное общество сдѣлать чистой доской“ (Бебель) и преслѣдуютъ эту цѣль, разжигая всевозможными способами въ средѣ низшихъ классовъ ненависть къ высшимъ; пытаются при этомъ обмануть эти низшіе классы фальшивой картиной будущаго царства правды и изобилія. Поэтому отъ социалистовъ-то мы и въ правѣ потребовать яснаго и опредѣленнаго отвѣта на вопросъ объ ихъ намѣреніяхъ и цѣляхъ.

3. „Что произойдетъ тогда, когда старое общество будетъ похоронено, это само собой и найдется въ свое время“.

Такой отвѣтъ прямо оскорбителенъ для общества. Дать устройство обществу, насчитывающему милліоны,—это не такая простая вещь, которую можно было бы снять съ полочки, какъ какое нибудь платье и сразу же надѣть на себя. Нѣтъ, планъ общественнаго устройства долженъ быть разработанъ гораздо раньше и долженъ осуществляться постепенно. Фактически такъ, именно и обстояло дѣло при всѣхъ крупныхъ переворотахъ—французскихъ революціяхъ 1789, 1830 и 1848 годовъ—всякій разъ осуществлялись планы и мѣропріятія, внимательно обсужденныя за дѣсятилѣтія впередъ. Революція должна заблаговременно составленные планы изъ теоріи обратить въ практику. Только безумецъ разрушаетъ, не беспокоясь о томъ, что потомъ произойдетъ.

4. „Рисовать планы будущаго не научно, утопично“.

Однако, въ дѣйствительности это часто бываетъ; однако, социалисты постоянно прельщаютъ народныя массы картиной своего будущаго государства. Въ правѣ-ли они поэтому прикрываться такой фразой? Развѣ не безсовѣстно гремѣть противъ современнаго общества, возбуждать въ средѣ рабочихъ безумныя, химерическія надежды картинами будущей привольной и празднои жизни и затѣмъ, когда нужно бываетъ дать болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія объ этомъ заманчивомъ будущемъ, отдѣлываться фразой, что, давать изображенія будущаго—не научно, утопично?

Только въ томъ случаѣ изображеніе будущаго общества и государства было-бы не научно, если-бы мы вздумали предположить, что въ будущемъ люди станутъ совершенно другими

существами и въ своей дѣятельности и поведеніи будутъ руководиться совсѣмъ не тѣми мотивами, что теперь. Соціалисты именно и желали-бы допущенія этого предположенія. Но безъ всякаго сомнѣнія, оно не имѣетъ ни малѣйшаго основанія. Человѣкъ, какъ бы онъ ни совершенствовался, все-же останется человѣкомъ и всегда въ своемъ поведеніи будетъ руководствоваться тѣми-же мотивами, склонностями, побужденіями, что и теперь.

Мы не требуемъ отъ соціалистовъ, чтобы они картину будущаго государства нарисовали намъ во всѣхъ подробностяхъ, но мы смѣемъ и должны требовать показать намъ самыя основы будущаго государства: фундаментъ, капитальныя стѣны, этажи, чтобы можно было судить о томъ, можно-ли будетъ жить въ этомъ ихъ будущемъ государствѣ. Никто изъ здравомыслящихъ людей не станетъ совѣтовать сдѣлать прыжокъ въ темноту. Соціалисты нерѣдко говорятъ: докажите, что наши планы неосуществимы. Но вѣдь это несправедливое перемѣщеніе тяжести съ однихъ плечъ на другія. Вѣдь именно они, соціалисты, хотятъ, при помощи своего будущаго общественнаго устройства, уничтожить современныя нестройныя и привести людей къ свободѣ и счастью. На нихъ по-этому и лежитъ обязанность доказывать осуществимость своихъ плановъ.

5. До сихъ поръ у насъ шла рѣчь о будущемъ *государствѣ*. Самое слово—государство у соціалистовъ явилось въ качествѣ способа увертки отъ объясненій своихъ плановъ.

„Мы вообще не желаемъ какого-бы то ни было *государства!*“ воскликнулъ Бебель въ рейхстагѣ, когда противники настоятельно стали требовать разясненія относительно будущаго соціалистическаго государства.

Жалкая игра въ прятки! Не желаютъ *государства!* Вѣдь хотятъ-же соціалисты въ будущемъ имѣть *совмѣстную, организованную жизнь многихъ, жизнь общества; вѣдь думаютъ-же они, какъ говорятъ Энгельсъ и Бебель, „создать организацию правительства, которое управляло-бы процессомъ производства и обмѣна“, или, какъ выражается эрфуртская программа социаль-демократической партіи, „превращенія товар-*

наго производства, въ социалистическое, производство, совершенное обществомъ и для общества“, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ крупное производство „стало средствомъ къ достиженію наивысшаго благосостоянія и всесторонняго гармоническаго развитія и совершенствованія“. Но въ этомъ обществѣ должны же быть какіе либо законы! А если законы, то и власть законодательная и административная! Чего же въ такомъ случаѣ недостаетъ еще этому обществу, чтобы оно было въ правѣ именоваться государствомъ? Что самъ народъ является законодателемъ и судьей,—это безразлично для сущности государства. Слѣдовательно, когда социалисты говорятъ, что они не хотятъ въ будущемъ никакого государства, то это не болѣе, какъ пустая отговорка. Самъ Либкнехтъ въ эрфуртской программѣ рѣчи вопросъ о томъ, представляетъ ли изъ себя социалистическое общество форму государства, назвалъ „пустымъ споромъ о словахъ“.

Если бы было справедливо то, что говоритъ Либкнехтъ, а именно, будто государство есть „организация всѣхъ эксплуатирующихъ классовъ для приданія законности внѣшнимъ производственнымъ условіямъ и именно, для удержанія въ принужденномъ состояніи классовъ эксплуатируемыхъ“, тогда можно было бы понять, почему социализмъ хотѣлъ бы уничтожить самое слово „государство“. Но такое представленіе о государствѣ производно и совершенно фальшиво. Оно видитъ сущность государства въ случайныхъ злоупотребленіяхъ.

Впрочемъ, не желая отвѣчать на вопросъ о будущемъ государствѣ на томъ основаніи, что никакого государства они не желаютъ признавать, социалисты впадаютъ въ противорѣчіе съ тѣмъ, что они раньше говорили о невозможности предсказывать будущее. Развѣ говорить о томъ, что въ будущемъ социальный и экономическій порядокъ будетъ устроенъ безъ государства, не значитъ рисовать картину будущаго?

Можетъ быть, намъ возразятъ, что государство необходимымъ образомъ предполагаетъ авторитетъ, но социализмъ устраняетъ всякаго рода искусственныя, дѣланые авторитеты. „Мы вообще противъ всякихъ авторитетовъ, какіе вы намъ навязы-

ваете, воскликнул Бебель въ рейхстагѣ ¹⁾, будь то земные, или небесные авторитеты“. Каждый признаетъ лишь тѣ авторитеты, какіе онъ самъ считаетъ истинными.

Если бы мы это выраженіе пожелали понять дословно, то хорошо было бы для этого перевести на нашъ языкъ безразсудное требованіе анархистовъ: „ni Dieu, ni maître“. Но пусть попробуютъ представить себѣ общество, состоящее изъ миллионовъ человѣкъ, въ которомъ правильно и планомерно происходитъ производство и распредѣленіе продуктовъ и которое при этомъ не нуждается ни въ какихъ авторитетахъ. Бебель, вѣроятно, хотѣлъ устранить только тѣ авторитеты, которые основываются на классовомъ господствѣ и особыхъ привилегіяхъ. Но не есть ли это признакъ того, какъ слаба у социаль-демократовъ вѣра въ ихъ собственное дѣло, если они вынуждены прибѣгать къ такимъ двусмысленностямъ, чтобы возражать своимъ противникамъ?

6. Вопросъ о будущемъ государствѣ—„одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, на которые можетъ и станетъ отвѣчать только глупецъ“, сказалъ Либкнехтъ одному депутату рейхстага и затѣмъ добавилъ: „Что касается будущаго государства, то это дѣло фантазіи... Будущее государство въ извѣстномъ смыслѣ есть идеаль, но наука никогда не имѣла съ нимъ дѣла. Наша партія никогда не вносила въ свою программу утопій. Никогда партія не говорила рабочимъ о будущемъ государствѣ, какъ только въ формѣ утопій“.

Приговора, болѣе гибельнаго для себя и для своей партіи, Либкнехтъ не могъ уже и придумать. Если тѣ, кто дастъ отвѣтъ на вопросъ о будущемъ государствѣ, глупцы, если социалисты и самъ Либкнехтъ вмѣстѣ съ ними такіе отвѣты уже давали, то къ какой же категоріи людей причисляетъ онъ и себя и своихъ единомышленниковъ?

Конечно, въ официальной социаль-демократической программѣ мало содержится указаній на предполагаемую распланировку будущаго общественнаго порядка; но главари партіи уже за десятилѣтіе передъ этимъ давали очень подробные отвѣты на тѣ самые вопросы, на которые, по мнѣнію Либкнехта,

¹⁾ Въ вѣзданіи 8 февр. 1898 г.

могутъ отвѣчать только глупцы. Самъ Либкнехтъ даетъ картину будущаго въ своемъ сочиненіи „О земельномъ вопросѣ“, которое хотя уже въ 1876 году вышло вторымъ изданіемъ, но и до сихъ поръ пускается въ продажу въ книжной торговлѣ Берлинскаго „Vogwäts-a“. И вотъ въ этомъ сочиненіи въ статьѣ „Что такое социаль-демократы и чего они желаютъ?“ Либкнехтъ довольно подробно описываетъ будущій государственный строй.

Еще болѣе подробно и обстоятельно говоритъ по этому вопросу Бебель въ своемъ сочиненіи „Наши цѣли“ и въ особенности въ книгѣ „Женщина“, которая наполнена детальными подробностями будущаго рая. Въ 1904 году книга эта вышла уже 37-мъ изданіемъ и въ этомъ послѣднемъ изданіи содержитъ прежнія изображенія. Что Бебель и теперь придерживается всего того, что онъ говорилъ въ книгѣ „Женщина“, онъ это ясно обнаружилъ въ извѣстныхъ дебатахъ о будущемъ государствѣ, которые велись въ рейхстагѣ.

При этомъ онъ дважды подтвердилъ, что то, чего хочетъ социаль-демократія, можно въ широкихъ размѣрахъ найти въ социаль-демократической литературѣ. Такимъ образомъ, въ то самое время, когда Либкнехтъ заявляетъ, что только глупцы могутъ давать отвѣты на вопросъ о будущемъ государствѣ, Бебель ссылается на свою книгу „Женщина“ и вообще на социалистическую литературу, въ которой можно найти отвѣты на эти вопросы! И въ то же время Либкнехтъ утверждаетъ, будто социаль-демократическая партія никогда и ничего не говорила о будущемъ государствѣ! Что же мы въ правѣ подумать о партіи, вожди которой впадаютъ въ такія противорѣчія и говорятъ то, чего требуетъ отъ нихъ данный моментъ?

По примѣру Либкнехта и Бебеля, и другіе приверженцы социализма вдавались въ подробныя изображенія будущаго государства, т. е. опять-таки давали отвѣты на тѣ вопросы, на которые ни одинъ разумный человѣкъ, по Либкнехту, отвѣчать не станетъ. Для примѣра можно указать на І. Штерна, О. Кёлера, Атлантикуса, К. Каутскаго.

Соціалисты не могутъ отговариваться тѣмъ, что это взгляды

только частных лиц, так как эти частные лица очень видные члены партии и их не мало. И если те, кого можно считать за вождей партии, которые признаются чуть не за отцов церкви, дают такие ответы, то как должно обстоять дело с вопросом о будущем раба в широких массах?

7. Своими изображениями будущего социалисты лишили сами себя послѣдняго убѣжища, гдѣ они пытались находить защиту при нападеніяхъ со стороны противниковъ; „мы не нуждаемся, говорили они, ни въ какихъ планахъ будущаго государственнаго строя, потому что никто не можетъ знать, что произойдетъ въ будущемъ, и всѣ такіе планы не больше, какъ утопія; научный социализмъ давно уже оставилъ ее позади себя“. Такъ не вправѣ теперь говорить тѣ, кто тѣшитъ себя картинами будущаго, какъ это много разъ дѣлали вожди социаль-демократической партии.

Но и помимо этого, утвержденіе, что мы ничего не можемъ знать о томъ, какъ будетъ обстоять дело въ будущемъ,— фальшивое утвержденіе, ибо человекъ всюду и всегда остается тѣмъ, что онъ есть: съ той же духовно-чувственной природой, съ тѣми же природными склонностями и отвращеніями, съ той же врожденной расположенностію къ наслажденіямъ, къ лѣни, къ свободѣ, независимости и т. д., и поэтому то всякое общественное устройство, которое стоитъ въ противорѣчій съ этими неискоренимыми природными свойствами, ни въ какомъ будущемъ не возможно.

Впрочемъ, Бебель и другіе, которые теперь говорятъ о невозможности строить планы будущаго, не всегда были такого мнѣнія по этому вопросу. Въ своемъ сочиненіи „Наши цѣли“, которое въ 1903 году вышло одиннадцатымъ изданіемъ, Бебель писалъ: „Во всѣ времена практическое дѣйствіе всегда слѣдовало за теоретическимъ разсужденіемъ. Планъ будущаго государства во всѣхъ подробностяхъ долженъ быть разработанъ прежде его осуществленія“. Точно также Каутскій изслѣдуетъ вопросъ о томъ, что произойдетъ „на другой день послѣ революціи“.

Быть можетъ, Бебель будетъ пытаться помочь себѣ указаніемъ на различіе между „когда-то и теперь“. Когда нѣкто-

рые депутаты рейхстага указывали ему на противорѣчіе его взглядовъ, онъ отвѣчалъ, что измѣнилъ свое мнѣніе, что онъ теперь дальше ушелъ въ своемъ развитіи. При этомъ онъ сдѣлалъ интересное признаніе, что его партія находится въ „постоянномъ линянніи“.

Вотъ, такимъ образомъ, это и есть та наука, которая всегда на языкѣ у социаль-демократовъ. Самъ Бебель свою книгу „Женщина“ во всѣхъ изданіяхъ заканчиваетъ такими надменно-хвастливыми словами: „соціализмъ по ясности и полнотѣ есть научная дисциплина, приспособленная ко всѣмъ областямъ человѣческой дѣятельности“. И въ то же время себя и свою партію защищаетъ указаніемъ на постоянное линяніе. Тогда что же это за наука, которая сегодня отвергаетъ, какъ заблужденіе, то, что еще вчера выдавалось за твердую и несомнѣнную истину. Истинная наука строитъ свое зданіе изъ твердыхъ гранитныхъ глыбъ, строитъ для вѣчности. Пока приходится опасаться, что то или другое положеніе въ одинъ прекрасный день можетъ быть отвергнуто, какъ не истинное, оно можетъ быть всѣмъ, чѣмъ угодно, но только не результатомъ научнаго знанія. Если социаль-демократія находится въ постоянномъ линянніи, то ей, во всякомъ случаѣ, приличествовала бы ббольшая скромность, чѣмъ какую она обнаруживаетъ. Впрочемъ, истинное знаніе и высокомерное хвастовство вообще другъ съ другомъ не уживаются.

Что касается въ частности самого Бебеля, то онъ-то едва ли въ правѣ для собственнаго оправданія ссылаться на постоянное линяніе, ибо тѣ самыя картины будущаго, какія онъ набросалъ въ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ, вновь повторяются въ послѣднемъ изданіи его книги „Женщина“. Почему же онъ снова и снова даетъ эти картины, какъ наилучшія, если его взгляды на этотъ вопросъ измѣнились? Если сегодня, какъ онъ говоритъ, не могутъ знать того, какъ будетъ обстоять дѣло, спустя 30—40 лѣтъ? Или, быть можетъ, это происходитъ по той причинѣ, что такія картины имѣютъ еще цѣнность, какъ средство агитаціи?

Сказанное можетъ пригодиться для характеристики тактики социаль-демократовъ. Въ виду жалкой кроличьей политики и,

постояннаго скрытія социаль-демократическихъ цѣлей, въ высшей степени комическое впечатлѣніе производитъ отважное заявленіе „Vorwärts-a“: „Мы ничего не скрываемъ, наше знамя открыто развѣвается! Только одна наша партія можетъ не скрывать и не скрываетъ отъ народа своихъ цѣлей“.

§ 2. Основы будущаго государственнаго устройства.

Несмотря на постоянную игру въ прятки, социалисты тѣмъ не менѣе неоднократно уже оффиціально имѣли случай и высказали свои основныя положенія относительно будущаго строя общества, такъ что по этимъ указаніямъ можно намѣтить кое-какіе контуры будущаго общества. „То, чего мы желаемъ въ будущемъ, вы можете во всякое время и въ подробномъ видѣ найти въ нашей литературѣ“¹⁾. И дѣйствительно: основы будущаго государства намѣчены достаточно ясно для того, чтобы мы могли составить о немъ представленіе.

1. Эрфуртская программа гласитъ: „Все болѣе учающіеся кризисы служатъ доказательствомъ, что право частной собственности на орудія производства стало несовмѣстимымъ съ цѣлесообразнымъ употребленіемъ и достаточнымъ использованием ихъ. Только превращеніе капиталистическаго права частной собственности на орудія производства—землю, нѣдра земли, сырой матеріалъ, фабрики, заводы, пути сообщенія—въ общественную собственность и превращеніе товарнаго производства въ социалистическое, производство, совершаемое обществомъ и для общества, можетъ содѣйствовать тому, что крупное производство и увеличивающаяся продуктивность человѣческаго труда перестанутъ быть для обездоленныхъ классовъ источникомъ гнета и нищеты и превратятся въ источникъ высшаго матеріальнаго благосостоянія и всесторонняго гармоническаго развитія“. Этимъ самымъ „основы современнаго общества“ будутъ испровергнуты, господство одного класса надъ другимъ и самое подраздѣленіе на классы будетъ отмѣнено, а слѣдовательно, будетъ уничтожено также экспло-

¹⁾ Бебель въ засѣданіи рейхстага 31 января 1893 г.

атированіе и угнетеніе наемныхъ рабочихъ“, какъ и „всѣ вообще виды эксплуатаціи и притѣсненія, на что бы они ни были направлены: на классъ, партію, полъ, расу и т. д.“.

Въ этихъ положеніяхъ содержатся слѣдующія требованія:
а) Передача орудій производства въ собственность общества. Частная собственность на орудія производства, такимъ образомъ, отмѣняется ¹⁾.

Вопросъ о томъ, совершится ли переходъ орудій производства въ общую собственность внезапно, или постепенно, мирнымъ или насильственнымъ путемъ, съ вознагражденіемъ или безъ вознагражденія прежнихъ собственниковъ, мы оставляемъ пока въ сторонѣ. Но мы рѣшительно настаиваемъ на томъ, что социалисты требуютъ именно передачи орудій труда въ собственность общества, настаиваемъ потому, что Каутскій въ своемъ поясненіи программы ²⁾ утверждаетъ: „Переходъ къ социальному строю отнюдь не ставитъ условіемъ экспроприацію мелкихъ ремесленныхъ производствъ и мелкой крестьянской собственности“. Это чисто адвокатскій приемъ отвлеченія вниманія отъ главнаго предмета и направленія его на вещи второстепенныя. Ибо, что дѣло здѣсь идетъ только о способѣ и времени перехода, это видно уже изъ того, что самъ Каутскій двумя страницами ниже пишетъ: „Мелкое производство обречено на неминуемую гибель“ ³⁾ и социализмъ, по его мнѣнію, ускоряетъ поглощеніе мелкихъ производствъ крупными. Что слѣдуетъ понимать вообще подъ этимъ поглощеніемъ, объ этомъ выше мы уже говорили. Интересно, что Каутскій въ одно и то же время и обѣщаетъ крестьянамъ улучшеніе ихъ положенія въ социалистическомъ обществѣ и говоритъ о неизбежной гибели крестьянскаго хозяйства. Какъ согласовать это одно съ другимъ? Если Каутскій полагаетъ, что крестьяне, не смотря на обѣщанное улучшеніе ихъ положенія, охотно

¹⁾ Въ подписанномъ всѣми членами социаль-демократической фракціи рейхстага предвыборномъ воззваніи отъ 30 апр. 1908 г. говорится: „Наша цѣль— введение государственнаго и общественнаго социалистическаго строя, основаннаго на общественномъ правѣ собственности на орудія производства и на обязательности труда для всѣхъ членовъ общества“.

²⁾ Das Erfurter Programm in seinem grundsätzlichen Theil erläutert von K. Kautsky (1892), 150.

³⁾ Ibid. 152.

будутъ содѣйствовать переходу отъ частнаго хозяйства къ общественному крупному производству только вслѣдствіе той притягательной силы, какую оказываетъ выше—развитая форма производства на болѣе отсталыя формы, а также потому, что онъ (крестьянинъ) изъ единоличнаго мелкаго собственника станетъ членомъ общества—крупнаго собственника, то это болѣе чѣмъ наивно. Плохо знаетъ крестьянина тотъ, кто полагаетъ, что крестьянинъ добровольно откажется отъ своего крохотнаго имущества, чтобы стать участникомъ всеобщаго счастья, гарантируемаго социализмомъ.

„Программа австрійской социаль-демократической партіи“ точно также видитъ корень всѣхъ существующихъ золъ въ томъ обстоятельстве, что орудія производства монополизированы въ рукахъ немногихъ собственниковъ, а неплановѣрность капиталистическаго способа производства постоянно вызываетъ кризисы съ ихъ неизбѣжными спутниками—безработицей и обнищаніемъ рабочаго класса. Но благодаря этому пролетаріатъ приходитъ къ сознанию, „что переходъ орудій производства въ общую собственность народа—долженъ быть цѣлью его стремленій“.

Какъ условіе для допущенія на интернаціональный социалистическій конгрессъ въ Парижѣ (въ сентябрѣ 1900 г.), было поставлено требованіе—признавать „основныя принципы“ социализма, къ которымъ прежде всего принадлежитъ „обобществленіе средствъ производства и обмѣна“.

б) Общество, какъ цѣлое, ведетъ производство по одному плану. Это видно изъ слѣдующихъ словъ: „Превращеніе товарнаго производства въ социалистическое—производство обществомъ и для общества“. Это видно также изъ предшествующихъ основоположеній. По выраженію программы, производительныя силы вслѣдствіе экономическаго развитія „современнаго общества стали выше его головы“, частная собственность на орудія производства стала непримиримой съ цѣлесообразнымъ употребленіемъ и полнымъ использованіемъ ихъ“. Поэтому-то общество (государство), какъ цѣлое, беретъ на себя цѣлесообразное примѣненіе производственныхъ орудій, веденіе и управленіе общественнымъ производствомъ.

с) Национальный продукт, т. е., все, что вырабатываетъ общество, принадлежитъ обществу, какъ цѣлому. Этотъ продуктъ, за исключеніемъ той его части, которая необходима для общества, какъ такового, распределяется обществомъ между отдѣльными его членами. Согласно программѣ, только орудія производства составляютъ общественную собственность. Средства потребленія, такимъ образомъ, будутъ подлежать дѣлежу и переходить въ частную собственность. Программа, далѣе, жалуется, что, не смотря „на исполинское возрастаніе продуктивности человѣческаго труда“, барыши при современномъ общественномъ строѣ монополизированы, достаются немногимъ. Въ будущемъ государствѣ слѣдуетъ поэтому ожидать измѣненій въ этомъ отношеніи и именно въ томъ направленіи, что всѣ будутъ имѣть не только „одинаковыя обязанности“, но и „одинаковыя права“, „безъ различія пола и расы“. Подраздѣленіе на классы больше не существуетъ, „постоянно возрастающая продуктивность человѣческаго труда“ въ будущемъ станетъ источникомъ наивысшаго матеріальнаго благосостоянія и всесторонняго гармоническаго развитія и совершенствованія“.

2. Программа социаль-демократической партіи содержитъ идеи великаго учителя социаль-демократіи. Какъ Марксъ представлялъ себѣ будущее государство въ его существенныхъ чертахъ, это видно уже изъ тѣхъ выдержекъ изъ его сочиненій, какія приведены нами выше. Теперь мы укажемъ еще характерныя мѣста, сюда относящіяся, изъ его „Капитала“¹⁾. Здѣсь онъ прежде всего требуетъ права общественной собственности на всѣ орудія производства, планомѣрной организациі общественнаго труда, или какъ онъ выражается: „множество индивидуальныхъ рабочихъ силъ обладаютъ самосознаніемъ, какъ одна общая рабочая сила“. Потомъ далѣе онъ говоритъ: „Весь продуктъ общественнаго производства есть обще-

¹⁾ Das Kapital, 45. Хотя Марксъ только въ видѣ примѣра приводитъ здѣсь социалистическую организацію общества, однако, сравненіе этого мѣста съ 728 страницю „Капитала“ (4 изд.) и съ „Критикой социаль-демократической программы“ показываетъ, что именно въ такомъ видѣ представлялось ему будущее социаль-демократическое общество.

ственный продукт. Часть этого продукта поступаетъ въ разрядъ орудій производства. Эта часть остается общественной собственностію. Другая часть, какъ средства потребленія, распределяется между членами общества. Способъ распределенія будетъ видоизмѣняться, смотря по характеру общественнаго производственнаго организма и соотвѣтственно высотъ развитія производителей. Примѣнительно къ постановкѣ дѣла въ товарномъ производствѣ мы предполагаемъ, что доля средствъ потребленія cadaго производителя будетъ опредѣляться его *рабочимъ временемъ*. *Рабочее время*, такимъ образомъ, будетъ играть двойную роль. *Общественно-планомѣрное распределеніе его регулируетъ правильную пропорцію различныхъ рабочихъ функций для различныхъ потребностей*. Съ другой стороны, *рабочее время вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ мѣрой того участія, какое принималъ тотъ или другой производитель въ общей работѣ, а также опредѣляетъ величину той доли, которая ему причитается изъ части общественнаго продукта, подлежащей дѣлежу*⁴. Сравнивая эти выдержки съ тѣми, какія мы привели ранѣе, мы увидимъ, что описываемый здѣсь способъ производства и дѣлежа продукта есть тотъ самый, какой намѣченъ Марксомъ для „первой стадіи коммунистическаго общества“.

Что Фр. Энгельсъ исполнилъ въ этомъ случаѣ солидаренъ съ Марксомъ, это само собою будетъ понятно, если принять во вниманіе долговременное, близкое его общеніе съ Марксомъ; кромѣ того, это ясно видно и изъ его сочиненій. Согласно его изображенію процесса развитія, который долженъ закончиться переходомъ къ новому общественному строю, общество отмѣняетъ товарный способъ производства путемъ „захватнаго права на орудія производства“. „Апархія производства, которая царитъ въ современномъ обществѣ, будетъ устранена при помощи обдуманной планомѣрной организаціи“¹⁾ „путемъ общественно-планомѣрнаго регулированія производства сообразно съ потребностями цѣлаго общества, какъ и cadaго отдѣльнаго члена“²⁾. „Способъ производства, присвоенія и распределенія будетъ приведенъ въ согласіе съ общественнымъ ха-

1) Engels, H. Dürings Umwälzung der Wissenschaft, 720.

2) Ibid. 267.

ракторомъ орудій производства“. „Присвоеніе обществомъ орудій производства устраняетъ не только существующія теперь искусственныя препятствія производства, но въ то же время положительную растрату, расхищеніе производительныхъ силъ и продуктовъ... Оно, далѣе, освобождаетъ для общества массу производственныхъ средствъ и продуктовъ чрезъ устраненіе безумной расточительности нынѣ господствующихъ классовъ... Возможность посредствомъ общественнаго производства для всѣхъ членовъ общества обезпечить существованіе, которое не только будетъ вполнѣ удовлетворительнымъ въ матеріальномъ отношеніи и со дня на день въ этомъ отношеніи прогрессирующимъ, но и будетъ гарантировать совершенное развитіе и укрѣпленіе ихъ гражданскихъ и духовныхъ свойствъ и дарованій,—такая возможность теперь впервые будетъ на лицо“¹⁾.

Либкнехтъ въ сочиненіи „Что такое социаль демократы и чего они желаютъ?“ о цѣляхъ социаль-демократіи говоритъ слѣдующее: „Долой наемную систему!—это основное требованіе социаль-демократіи... *На мѣсть наемнаго труда съ господствомъ одного класса надъ другимъ долженъ стать трудъ общественный (кооперативное производство).* Орудія труда должны перестать быть монополіей одного класса и должны стать общественной собственностію. Не должно быть эксплуататоровъ и эксплуатируемыхъ. *Регулированіе производства и распределенія въ интересахъ общества...* Отмѣна современной торговли, которая есть только обманъ. Всѣ рабочіе въ равной степени должны участвовать въ производствѣ необходимыхъ для цѣлаго общества работъ; этого требуетъ равенство всѣхъ. *На мѣсть работодателей и ихъ... наемныхъ рабовъ... свободные товарищи. Трудъ—не мука, ибо онъ долгъ каждому. (!)* Сообразное съ человѣческимъ достоинствомъ существованіе для каждаго, кто выполняетъ свой долгъ по отношенію къ обществу... И чтобы все это могло осуществиться, должно быть народное государство—государство всѣхъ и для всѣхъ; государство, которое будетъ разумно и справедливо организованнымъ обществомъ, учрежденіемъ, гарантирующимъ всеобщее счастье и образованіе; братскимъ союзомъ свобод-

¹⁾ Ibid. 270.

ных и равноправных людей. „Социаль-демократія, говоритъ онъ далѣе, хочетъ порядка... мира и гармоніи интересовъ, отмѣны классовъ... она хочетъ собственности для каждаго;... хочетъ рабочему обезпечить въ обществѣ *полную выработку*;... хочетъ равнаго и возможно лучшаго воспитанія для каждаго индивидуума... *полнаго равноправія политическаго и социальнаго, равенства половъ*“ ¹⁾).

Въ существенныхъ чертахъ съ такими же планами на счетъ будущаго мы встрѣчаемся у всѣхъ социалистовъ, которые когда-нибудь высказывались по поводу своихъ цѣлей, а именно: у А. Бебеля ²⁾, I. Штерна ³⁾, Атлантикуса ⁴⁾, К. Каутскаго ⁵⁾, Фольмара, обыкновенно именуемаго „нашимъ спеціальнымъ теоретикомъ“, Кёлера, Вейльгерта и др. Хотя Бебель излагаетъ только свои личныя воззрѣнія, но при томъ безспорномъ авторитетѣ, какимъ онъ пользуется въ социаль-демократическихъ кругахъ, на него можно смотрѣть, какъ на выразителя взглядовъ большинства нѣмецкихъ социаль-демократовъ. Такъ какъ мы въ нашей критикѣ социалистическихъ плановъ будущаго снова будемъ возвращаться къ Бебелю, то здѣсь, во избѣжаніе ненужныхъ повтореній, мы воздерживаемся отъ изложенія его воззрѣній.

Что социалисты другихъ странъ ставятъ своей цѣлью обобществленіе производства и распредѣленія, это видно изъ вышеприведенныхъ ихъ программъ.

Для подкрѣпленія нашихъ выводовъ, относительно социалистическихъ плановъ на счетъ будущаго мы могли бы сослаться

¹⁾ Ibid. 19.

²⁾ Bebel, Unsere Ziele, Die Frau.

³⁾ Thesen über den Socialismus (1890).

⁴⁾ Ein Blick in der Zukunstaat (1898).

⁵⁾ Das Erfurter Programm in seinem grundsätzlichen Theil erläutert, Stuttgart, 1892. Каутскій — авторъ официальной Эрфуртской программы. Въ изданіи нѣм. и Швейцарск. сочиненій „Grundsätze und Forderungen der Socialdemokratie (1892) сказано: „Конечная цѣль развитія, какъ только пролетаріатъ возьметъ власть въ свои руки, — объединеніе всѣхъ производствъ въ одно огромное государственное производство, т. е. превращеніе государства въ одно экономическое товарищество. Капиталистическое производство прекращается, возникаетъ новый способъ производства, имѣющій въ своей основѣ право общей собственности на орудія производства (S. 26) См также Am Tage nach der soc. Revolution (1908).

на авторитетъ Шёфле ¹⁾, Ад. Вагнера ²⁾, Фр. Гитце ³⁾ и другихъ выдающихся соціальныхъ политиковъ, которые на основаніи внимательнаго изученія соціалистическихъ ученій набрасываютъ такую же картину будущаго соціалистическаго государства. Однако и сказаннаго уже, полагаемъ, достаточно.

Мы должны здѣсь остановить вниманіе читателя только на одномъ пунктѣ, который важенъ для нашего дальнѣйшаго изслѣдованія: мы разумѣемъ *огосударствленіе орудій производства*. Невѣрное представленіе о соціализмѣ имѣютъ тѣ, кто утверждаетъ, что соціализмъ допускаетъ предоставленіе права собственности на орудія производства, а равно и самой организаціи труда частнымъ общинамъ или рабочимъ группамъ. Это будетъ анархизмъ, или коммунизмъ, но не соціализмъ. Послѣдній желаетъ уничтожить современную *производственную анархію*, въ которой онъ видитъ источникъ всѣхъ общественныхъ золъ и нестроений и ввести *планомѣрно совершаемое производство*. Но этого можно достигнуть лишь въ томъ случаѣ, когда цѣлое государство является и собственникомъ орудій труда и распределителемъ работъ и продуктовъ производства. Этимъ, само собою разумѣется, не исключена возможность того, чтобы соціалистическія организаціи примыкали къ теперь существующимъ организаціямъ профессиональныхъ союзовъ, къ общинамъ, округамъ и т. д. и такъ же іерархически подраздѣлялись. Но въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно быть строгое подчиненіе этихъ отдѣльныхъ частныхъ организацій верховному государственному управленію.

Если бы захотѣли собственность на орудія труда, и слѣдо-

¹⁾ Quinssenz des Socialismus (1885). Что значитъ—эссенція соціализма въ существенныхъ чертахъ правильно нарисована Шёфле, это видно уже изъ тѣхъ обильныхъ похвалъ, какими награждали соціалисты его сочиненіе, а также изъ того старанія, съ какимъ оно распространяютъ его. „Товарищъ“ Гохбергъ на собственные средства распространилъ 10 т. экз. сочиненія Шёфле среди не-соціалистической публики. Въ особенности при этомъ были приняты во вниманіе профессора, христіанскіе писатели, высшіе чиновники, учителя. Такъ разсказываетъ Бебель въ „Neue Zeit“. Полиція на этомъ основаніи нѣкоторое время полагала, что она должна арестовать книгу.

²⁾ Grundlegung § 294.

³⁾ Kapital und Arbeit, 1880, 260 и слѣд.

вательно, на продукты, а равно организацию производства: предоставить общинамъ, такъ чтобы каждая изъ нихъ могла производить то и столько, что и сколько пожелаала бы, то современная конкуренція при этомъ была бы только видоизмѣнена: вмѣсто частныхъ капиталистовъ конкурентами явились бы общины. Производственная анархія оставалась бы въ полной силѣ и вліяніе ея было бы еще замѣтнѣе, ибо дѣло касалось бы не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлыхъ общинъ. Однѣ общины вслѣдствіе трудолюбія своихъ членовъ и другихъ какихъ-либо благоприятныхъ условій стали бы слишкомъ зажиточны, въ то время какъ другія впали бы въ нищету. И затѣмъ, если каждая община представляетъ изъ себя нѣчто самостоятельное и независимое въ хозяйственномъ отношеніи и владѣетъ общинной собственностію, то является вопросъ, слѣдуетъ ли всѣмъ членамъ предоставить свободу выхода изъ одной общины и присоединенія къ другой, или не слѣдуетъ? Если не слѣдуетъ, то вѣдь это будетъ формальное рабство вмѣсто теперешней свободы; если да, то въ общинахъ невозможно будетъ планомѣрное распредѣленіе труда, потому что нельзя будетъ знать, сколько же рабочей силы имѣется для производства работы. Хорошо обставленные общины будутъ переносимы, другія наоборотъ.

Къ этому нужно еще добавить, что отдѣльныя общины могутъ быть не въ состояніи производить столько, сколько нужно того или иного продукта для ихъ собственныхъ потребностей, и потому вынуждены будутъ прибѣгать къ торговлѣ съ сосѣдними общинами, или съ за-границей. Не поведетъ ли это къ ожесточеннымъ спорамъ между общинами и восстановленію всеобщаго кулачнаго права? Не поведетъ ли это, далѣе, къ тому, что болѣе богатая и болѣе сильная община пріобрѣтутъ и большее политическое значеніе и, быть можетъ, замѣнятъ демократію аристократіей? Правда, анархисты говорятъ о *союзѣ, федераціи* общинъ. Но если отдѣльныя общины независимы въ экономическомъ отношеніи и владѣютъ частной, т. е., общинной собственностію, то долго ли продержится такой союзъ? Какъ въ древней Греціи, общины будутъ

ожесточенно воевать одинъ съ другими за гегемонію и въ концѣ концовъ болѣе сильныя поработаютъ слабѣйшихъ. Кто, затѣмъ, будетъ дѣлать собственность между общинами? Всѣ ли останутся довольны дѣлежомъ?

Мы думаемъ поэтому, что организація, при которой отдѣльныя общины независимы и владѣютъ общинной собственностію, не заслуживаютъ серьезнаго разсмотрѣнія. И на самомъ дѣлѣ, авторитетные представители социализма не думаютъ о такой раздробленности національной экономической жизни. По ихъ мнѣнію, социалистическое государство становится на мѣстѣ нынѣшняго государства, и на мѣстѣ нынѣшнихъ монарховъ и министровъ выбранный народомъ центральный комитетъ, который и принимаетъ на себя управленіе общественной экономической жизнию. Впрочемъ, Энгельсъ, Бебель, и другіе социалисты не желаютъ, чтобы эти народные избранники именовались правительствомъ, или чтобы вообще была рѣчь о государствѣ. Въ Эрфуртской программѣ старательно избѣгаютъ употреблять слово „государство“. Думаютъ, что центральный комитетъ долженъ лишь набросать планъ и дать первоначальный толчокъ, а затѣмъ, производственная машина, широко развѣтвленная, сама собою станетъ двигаться въ образцовомъ порядкѣ. Однако, если и допустить возможность этого невозможнаго предположенія, то все-таки остается справедливымъ то, что цѣлесознательные социалисты стремятся именно къ централистической хозяйственной организаціи, къ *объединенному самостоятельному, общежитію въ размѣрѣ современнаго государства*, а такое общежитіе и есть государство ¹⁾.

Поэтому намъ кажется, Шеффле правъ, когда говоритъ, что *„единственно мыслимый социализмъ есть и будетъ централистически организованнымъ, всеобщимъ и исключительно коллективистическимъ производствомъ, социалъ-демократіи“* ²⁾. Со-

1) Fr. Engels (Entwicklung des Socialismus, 48) подъ государствомъ понимаетъ „государственное репрессивное управленіе“ направленное специально къ выгодѣ господствующихъ классовъ. Если государство и государственное управленіе—одно и то же, тогда въ совершенной демократіи не можетъ быть рѣчи о государственномъ управленіи.

2) *Aussichtslosigkeit der Socialdemokratie*, 5.

социалистическое производство (на этомъ мы настаиваемъ) съ аксіоматическою неизбѣжностію *есть производство объединенное замкнутое*. Какова форма этой объединенности—самодержавіе или демократизмъ, централизація или федерація—это можетъ оставаться въ сторонѣ... Но социалистъ въ принципѣ долженъ твердо стоять за необходимость объединенной общественной формы, за объединеніе производственного процесса. Анархія индивидуалистической конкуренціи, по предпосылкѣ социалистовъ, есть источникъ всѣхъ золь, плутней, дезорганизаціи, эксплуатаціи, несправедливости современнаго народнаго хозяйства. Социалистическое государство тогда только осуществится, когда оно къ орудіямъ социальнаго производства присоединитъ и общее владѣніе капиталомъ“¹⁾.

Фр. Гитце²⁾ даетъ слѣдующую картину будущаго социалистическаго государства: „Государство есть единственный собственникъ всѣхъ орудій труда, всей земли, фабрикъ, путей сообщенія, всѣхъ инструментовъ, быть можетъ, школъ и т. д. Во главѣ стоитъ совершенно демократическое правительство, черезъ каждые два года вновь избираемое народомъ; оно составляетъ комитетъ, быть можетъ, съ предсѣдателемъ во главѣ. Этотъ комитетъ управляетъ всѣмъ государствомъ; дѣятельность его не только политическая (законодательство, администрація, юстиція), но также и чисто экономическая (регулированіе производства, распредѣленія, потребленія, по крайней мѣрѣ, въ общихъ чертахъ, какъ напр., сколько потребительныхъ матеріаловъ должно быть отдѣлено, сбережено для нуждъ производства и т. п.). Въ отдѣльныхъ округахъ этимъ дѣломъ могутъ завѣдывать подкомиссіи, отдѣленія, но объединенныя высшей инстанціей, верховнымъ управленіемъ. Этому верховному центральному управленію, подчиняются провинціальныя, окружныя, общинныя управленія съ тѣми же задачами для своихъ округовъ, какъ центральное для всего государства“.

Подобнымъ же образомъ рисуется будущее социалистическое государство Ад. Вагнеръ³⁾: „Если социалисты хотятъ быть

1) Schaffle, Quintessenz des Socialismus, 88.

2) Kapital und Arbeit, 266.

3) Grundlegung, 2 Theil, § 144.

последовательными, то они не могутъ отдѣльнымъ товариществамъ предоставить право собственности на капиталъ, какъ и на землю, и для образованія, счета и расходования національнаго капитала всегда должно исходить изъ одного центрального мѣста *централистическое регулирование*, по крайней мѣрѣ, обязательный контроль со стороны центрального учрежденія; капиталъ же и земля должны быть собственностью общества“.

Р. Мейеръ ¹⁾ отмѣчаетъ, какъ основное требованіе социализма „производство на товарищескихъ началахъ, *регулируемое и организованное государством*“.

§ 3. Больше подробное уясненіе спорнаго вопроса.

Хотя теперь мы уже знаемъ фундаментальныя основы будущаго социалистическаго зданія, но прежде чѣмъ приступить къ обследованію прочности и устойчивости его, мы должны точнѣе опредѣлить, что именно мы будемъ доказывать.

1. Если мы социалистическія требованія называемъ безнадежными и невозможными, то такое наше утвержденіе касается только *современнаго демократическаго социализма*. Мы не доказываемъ, что экономическій распорядокъ, какъ онъ проектируется социалистами, содержитъ противорѣчія уже въ самомъ понятіи, что онъ абсолютно не осуществимъ ни при какихъ условіяхъ. Нѣтъ, если бы средній человѣкъ былъ самоотверженнымъ, трудолюбивымъ, послушнымъ, преданъ общимъ интересамъ, если бы онъ всегда былъ готовъ дать предпочтеніе всякому другому предъ самимъ собою и себя поставить на послѣдній и самый трудный постъ, короче, если бы люди стали ангелами, то общественное устройство по социалистическому рецепту не было бы невозможнымъ. Но такое предположеніе нельзя вѣдь принимать въ соображеніе, когда рѣчь идетъ о современномъ человѣкѣ.

2. Мы идемъ еще дальше. Мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, осуществима ли на *строга абсолютическомъ*

¹⁾ Emanzipationskampf des vierten Standes, 1, 78.

основаніи организація общественнаго производства и распределенія благъ, или нѣтъ. Если мы вспомнимъ о мало-культурныхъ народахъ, которые противъ воли повинуются монарху—деспоту, то быть можетъ, допустимъ возможность осуществленія большинства социалистическихъ требованій. Въ древнемъ царствѣ инковъ нѣкоторыя изъ социалистическихъ мечтаній были осуществлены. Но вѣдь царь инковъ, какъ сынъ солнца, пользовался божескимъ почитаніемъ и царствовалъ, какъ неограниченный властелинъ, не говоря уже о томъ, что культурное состояніе царства инковъ не можетъ быть сравниваемо съ современнымъ.

Но на основіи демократической ¹⁾ и при предположеніи всеобщаго равенства осуществленіе социалистическаго плана, по крайней мѣрѣ, въ его цѣломъ есть вещь невозможная. Мы говоримъ: *въ его цѣломъ*, т. е. насколько социалистическіе проекты представляютъ изъ себя организованную систему. И намъ нѣтъ надобности изслѣдовать, осуществимо ли то или другое социалистическое требованіе, взятое въ отдѣльности, ибо это не будетъ социализмъ. Впрочемъ, большинство социалистическихъ требованій взаимно между собою тѣсно связаны, такъ что одно безъ другого устоять не можетъ; таковы напр., требованія: обобществленіе орудій производства, объединенная организація производства, распределеніе произведенныхъ продуктовъ по одному опредѣленному общему масштабу.

3. У насъ нѣтъ намѣренія доказывать, социализмъ даже временно не можетъ осуществиться при посредствѣ насилія. Что можетъ сдѣлать въ короткое время подъ вліяніемъ паники насильственный переворотъ, возникающій подобно вихрю, это не поддается никакому учету. Самое невѣроятное въ исторической жизни міра нѣкогда уже имѣло мѣсто. Пусть вспомнятъ только объ англійской революціи XVII и о фран-

1) Что современный социализмъ не случайно, а по самой своей сущности—крайне демократическаго характера, это видно уже изъ его основного принципа—всеобщаго равноправія, а равно и изъ того, что онъ орудія производства хочетъ сдѣлать всеобщимъ достояніемъ. Всѣ орудія труда принадлежать государству, управленіе общественной жизнью въ рукахъ одной партіи, всѣ другія партіи осуждены на рабское повиновеніе.

цузской—XVIII вѣка. Но прочно водвориться социалистическій строй не можетъ, такъ какъ онъ стоитъ въ противорѣчїи съ неискоренимыми склонностями и потребностями человѣческой природы.

4. Мы далеки отъ мысли отрицать какое-бы то ни было право общественной собственности, именно, на землю. Мы даже думаемъ, что правильное взаимоотношеніе частной и общественной собственности есть важнѣйшій факторъ въ разрѣшеніи социальной проблемы. Въ средніе вѣка это право общественной собственности много содѣйствовало правильности экономическихъ отношеній, можетъ оно сыграть подобную же роль и въ будущемъ. Но это не то, чего хочетъ социализмъ. Социализмъ хочетъ устранить всякое право частной собственности на орудія производства и вотъ это-то намѣреніе рѣшительно безнадежно и несущественно на сколько-нибудь продолжительное время.

5. Въ дальнѣйшемъ опроверженіи социализма мы будемъ понимать его такъ, какъ понимаютъ социаль-демократы или коллективисты, — оба эти названія равнозначущи. Эта форма социализма въ настоящее время имѣетъ наибольшее количество и наиболѣе вліятельныхъ представителей, по сравненію съ другими врагами современнаго общественнаго строя, и имѣетъ наиболѣе шансовъ на осуществленіе своихъ принциповъ на практикѣ, такъ какъ она представляетъ разумное развитіе социалистическаго мышленія. Если эта форма социализма будетъ опровергнута, то на всѣ другія социалистическія системы мы въ правѣ будемъ смотрѣть, какъ на несостоятельныя и не заслуживающія вниманія.

Прежде всего и главнымъ образомъ мы разсматриваемъ экономическія цѣли, и затѣмъ необходимо съ ними связанныя требованія, потому что именно эти экономическія цѣли составляютъ собственно ядро социализма и его характерное отличіе отъ другихъ системъ. Эрфуртская программа также отличаетъ экономическія цѣли отъ политическихъ и послѣднія характеризуетъ, какъ такія, которыя могутъ быть достигнуты и при существующемъ общественномъ строѣ. Нѣкоторыя изъ политическихъ требованій программы, по крайней мѣрѣ, от-

части уже осуществлены въ иныхъ государствахъ, такъ напр., право референдума въ Швейцаріи. Требованіе „рѣшенія международныхъ недоразумѣній путемъ третейскаго разбирательства“ и многія другія подобнаго же рода могутъ входить въ программы и не—соціалистовъ.

6. Такъ какъ въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ извлекать слѣдствія изъ соціалистическихъ требованій, то во избѣжаніи упрека въ произвольности нашихъ выводовъ, мы обращаемъ вниманіе читателя на то, что мы будемъ извлекать лишь безусловно необходимыя слѣдствія и затѣмъ, при помощи такихъ необходимыхъ выводовъ изъ соціалистическихъ требованій, будемъ доказывать невозможность социализма. Такъ какъ именно такимъ путемъ—выводомъ необходимыхъ слѣдствій—надежнѣйшимъ образомъ можно убѣдиться въ истинности, или ложности общихъ принциповъ и требованій социализма ¹⁾.

Во всѣхъ соціалистическихъ сочиненіяхъ приводятся слѣдующія основныя требованія, помѣщенныя въ Готской и Эрфуртской программахъ: 1) *Обобществленіе* (огосударствленіе) всѣхъ орудій производства; 2) *общественное* (планомѣрное) регулированіе всего производства вмѣсто современной производственной анархіи и 3) именно на *принципъ возможно полнаго демократическаго равенства*, такъ чтобы, по меньшей мѣрѣ, были на долго и прочно устранены всякія классовыя преимущества и привилегіи и введена была бы *всеобщая обязательность труда* ²⁾. Съ этими основными требованіями стоятъ въ *необходимой* связи: 4) *Распределеніе общаго продукта* по какому либо одному опредѣленному масштабу. Ибо

¹⁾ Въ рецензіи по поводу 4-го изданія нашей книги (Die Neue Zeit, 1890—1891, II, 688) Каугскій говоритъ: „Спорить съ ними (противниками социализма) по поводу тѣхъ слѣдствій, какія повлекло бы или могло бы повлечь за собою осуществленіе нашихъ требованій, представляется намъ совершенно излишнимъ“. Совершенно излишнимъ! Это очень удобный способъ отдѣлаться отъ непріятныхъ разсужденій. Какъ будто мы по своему производству и зря извлекаемъ эти слѣдствія!

²⁾ Бебель (Die Frau, 1904, 348) пишетъ: „Какъ только общество вступаетъ въ обладаніе всеми орудіями производства, *долгъ труда для всѣхъ способныхъ къ труду, безъ различія пола, становится основнымъ закономъ социалистическаго общества*.“

общій продуктъ принадлежитъ обществу и между отдѣльными членами долженъ *распредѣляться* примѣнительно къ какой либо мѣркѣ. Съ общественнымъ регулированіемъ производства стоитъ, далѣе, въ необходимой связи *распредѣленіе труда и рабочихъ силъ*. Невозможно, чтобы превращеніе цѣлаго общества въ громадное производственное товарищество не видоизмѣнило и всѣхъ жизненныхъ отношеній. Не будетъ никакихъ частныхъ предпріятій, международной торговли, денежныхъ знаковъ, банковъ, биржъ, акціонерныхъ и другихъ обществъ. Семейная жизнь, воспитаніе дѣтей также подвергнется коренной реформѣ.

Мы по порядку будемъ разсматривать эти основныя требованія и вытекающія отсюда слѣдствія, чтобы такимъ образомъ показать ихъ полную несостоятельность.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Января № 1 1908 года.

Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія.—Протоколъ пастырскаго собранія духовенства третьяго благочинначескаго округа, Волчанскаго уѣзда.—Объявленіе.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Заштатный священникъ церкви с. Коробочка, Зміевского уѣзда, Иполитъ *Дейнеховскій* опредѣленъ 20 декабря 1907 г. на священническое мѣсто при церкви слоб. Нсво-Осиновой, Купянскаго уѣзда.

б) Діаконъ церкви слоб. Стрѣльцовка, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Дикаревъ* опредѣленъ 20 декабря 1907 г. на священническое мѣсто при церкви села Залымапья, Изюмскаго уѣзда.

в) Діаконъ церкви села Линевки, Зміевского уѣзда, Сimeoнъ *Власовскій* опредѣленъ 21 декабря 1907 г. на священническое мѣсто при церкви села Нисентовки, Ахтырскаго уѣзда.

г) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Григорій *Цыбулевскій* опредѣленъ 21 декабря 1907 г. на священническое мѣсто при церкви слоб. Поповки, Купянскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ Николаевской церкви, села Ямполья, Изюмскаго уѣзда, Александръ *Титовъ* опредѣленъ 2-го января 1908 года на священническое мѣсто при той же церкви.

е) Псаломщикъ церкви слоб. Ново-Ольшаной, Купянскаго уѣзда, Стефанъ *Макаровскій* опредѣленъ 21 декабря 1907 г. на діаконское мѣсто при церкви села Линевки, Зміевского уѣзда.

ж) Потомственный почетный гражданинъ Діонисій *Аксенковъ* опредѣленъ 5 января 1908 г. и. д. псаломщика къ церкви сл. Ново-Ольшаной, Купянскаго уѣзда.

з) Крестьянинъ Антовій *Бредлатовъ* опредѣленъ 5 января 1908 г. и. д. псаломщика къ церкви села Ивановки (Капустяновки) Изюмскаго уѣзда.

и) Крестьянинъ Захарій *Ковалевъ* опредѣленъ 5-го января 1908 года и. д. псаломщика къ церкви села Верестоваго, Купянскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, села Лозоваго, Богодуховскаго уѣзда, Николай *Эвенховъ* перемѣщенъ 28 декабря 1907 г. на 2-е священническое мѣсто при Іоанно-Предтеченской церкви, села Станячнаго, Валковскаго уѣзда.

б) Діаконъ Троицкой церкви, слободы Моисеевки, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Соболевъ* перемѣщенъ 20 декабря 1907 г. на діаконское мѣсто при Успенской церкви, слободы Стрѣльцвкя того же уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Протоіерей церкви села Станячнаго, Валковскаго уѣзда, Иліи *Энеидовъ* уволенъ за штатъ 13 декабря 1907 года.

б) Священникъ церкви слоб. Ново-Осицовой, Купянскаго уѣзда, Павелъ *Дьяковъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 18 декабря 1907 г.

в) Протоіерей церкви села Кочетка, Зміевскаго уѣзда, Алексій *Иларіоновъ* согласно прошенію, уволенъ за штатъ 14 декабря 1907 г.

г) Священникъ церкви с. Дементѣевки, Харьковскаго уѣзда, Николай *Чернобаевъ* уволенъ за штатъ 2 января 1908 г.

д) Священникъ церкви села, Ямполя, Изюмскаго уѣзда, Евгеній *Титовъ* согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 2 января 1908 года.

е) Священникъ церкви села Брацковки, Ахтырскаго уѣзда, Андрей *Романовъ* уволенъ за штатъ 31 декабря 1907 г.

ж) Псаломщикъ церкви села Ивановки, (Капустяновки) Изюмскаго уѣзда, Дмитрій *Гайдукъ* уволенъ согласно прошенію за штатъ 21 декабря.

з) Псаломщикъ церкви с. Тростянца, Ахтырскаго уѣзда, Михаилъ *Возровъ* согласно прошенію уволенъ за штатъ 10 января 1908 г.

4. О принятіи въ военную службу.

И. д. псаломщика церкви слоб. Берестовой, Купянскаго уѣзда, Семенъ *Третьяковъ* принятъ въ военную службу въ призывъ 1907 г.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви сл. Клямовки, Сунскаго уѣзда, утвержденъ 15 декабря 1907 г. старостою крестьяниномъ Петръ *Деятаренко*.

б) Къ Воскресенской церкви, гор. Харькова утвержденъ 18 декабря старостою коммерціи совѣтникомъ Иванъ Кирилловичъ *Велитченко*.

в) Къ Преображенской церкви, слоб. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 19 декабря старостою гр. Андрей *Онацкій*.

г) Къ Троицкой церкви, слоб. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 20 декабря 1907 г. старостою кр. Авдрей *Кириченко*.

д) Къ церкви слоб. Селимовки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 29-го декабря 1907 г. старостою крестьянинъ Адрианъ *Ромса*.

е) Къ церкви села Студенка, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 31 декабря 1907 г. старостою кр. Антоній *Малик*.

ж) Къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Ковеговъ, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 2-го января 1908 года старостою крест. Феоктистъ *Макаренко*.

з) Къ церкви села Куньяго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 2 го января старостою крестьянинъ Данилъ *Дадисенко*.

6. Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика церкви села Грачевки, Волчанскаго уѣзда, Николай *Черневоз*, утвержденъ 9 декабря 1907 г. въ должности псаломщика.

б) И. д. псаломщика Казанской церкви, слоб. Лиговки (Нижней Орели) Зміевскаго уѣзда, Алексѣй *Федоровъ* утвержденъ 8 декабря въ должности псаломщика.

в) И. д. псаломщика Зміевскаго Собора Евгеній *Дюковъ* утвержденъ 16 декабря 1907 г. въ должности псаломщика.

г) И. д. псаломщика церкви села Райгородки, Купянскаго уѣзда, Александръ *Виноградскій* утвержденъ 17 декабря 1907 г. въ должности псаломщика.

д) И. д. псаломщика церкви села Ивановскаго (Тихоцкаго) Изюмскаго уѣзда, Михаилъ *Поповъ* утвержденъ 17 декабря въ должности псаломщика.

7. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ Иоанно-Предтеченской церкви, слоб. Евсуга, Старобѣльскаго уѣзда, Петръ *Литкевичъ* назначенъ 1 января 1908 г. депутатомъ 1 округа Старобѣльскаго уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности священника Іоанна *Өмина*.

б) Протоіерей Харьковской Дмитріевской церкви Іоаннъ *Федоровскій* назначенъ 20 декабря 1907 года предѣвателемъ ревизіонной комисіи по проверкѣ приходо-расходныхъ книгъ, вмѣсто освобожденнаго отъ сей должности священника Іоанна *Котсва*.

в) Священникъ Воскресенской церкви, села Надеждовки, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Колосовскій* назначенъ 28-го декабря 1907 г. членомъ Благочиническаго Совѣта 3 округа Изюмскаго уѣзда.

8. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) Священническія:

- При Архангело-Михайловской церкви, г. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.
 — Петро-Павловской церкви, сл. Павловки, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Рождество-Богородичной церкви, села Лезоваго, Богодуховскаго уѣзда.
 — Успенской церкви, слоб. Дементѣевка, Харьковскаго уѣзда.
 — Пятницкой церкви, села Браицовки, Ахтырскаго уѣзда.
 — Владимірской церкви, села Кочетка, Зміевскаго уѣзда.

б) Псаломщики:

- При Андреевской церкви, Харьковскаго Реальнаго училища.
 — Иоанно-Богословской церкви, села Ивановки, Харьковскаго уѣзда.
 — Благовѣщенской церкви, гор. Харькова.
 — Николаевской церкви, села Ямполя, Изюмскаго уѣзда.

П Р О Т О К О Л Ъ

пастырскаго собранія духовенства третьяго благочинническаго
 Округа Волчанскаго уѣзда.

1907 года севтябри 4 дня тринадцать священниковъ третьяго округа, Волчанскаго уѣзда, собрались въ слободѣ Ивановѣ въ зданіи мѣстной церковно-првходской школы. Отслуживъ подъ предстоательствомъ благочиннаго, священника о. Вулгакова, молебень Пречистому Спасу, приступили къ избранію предсѣдателя своего собранія. Единогласно избрали отца благочиннаго, а секретаремъ священника Петра Лукашева. Отцемъ предсѣдателемъ для руководства въ вопросахъ разсужденія были взяты указанія о пастырскихъ собраніяхъ, преподаанныя преосвященными... (Привлеченіе къ Церковнымъ Вѣдомостямъ 1907 г. № 30 стр. 1227).

§ 1. Безвѣріе, упадокъ нравственности, миссіи различныхъ сектантовъ и темныхъ личностей; а потому развращенность, цорочность, отрицаніе, что раньше чтилось, недовѣріе къ духовенству, доходящее до дерзостей и оскорбленій публично изъ городовъ, фабричныхъ и заводскихъ мѣстностей въ послѣднее время, проникаетъ въ заходустныя села и деревни. Борьба съ этимъ очень трудна, — требуетъ силъ, энергіи, умѣнья и неуспянаго труда... Въ собраніи постановили: несмотря на всѣ трудности — бороться, для чего а) проповѣдывать слово Божіе неукоснительно въ церквахъ во время богослуженій; б) поучать народъ во время требоисправленій; в) вести вразумительные разговоры въ частныхъ бесѣдахъ; г) бого-

служенія и требы совершать истово, отчетливо, всегда по уставу, развѣ какого либо исключительнаго случая; д) въ школахъ всѣхъ типовъ особенное приложить стараніе, развивая дѣтай въ духѣ религіи и нравственности.

§ 2. Секретарь собранія передалъ, что Волчанское Отдѣленіе Епархіальнаго Братства во имя Озарянской Божіей Матери приходитъ на помощь духовенству — Оно закупило немало книгъ религіозно-нравственнаго содержанія - историческаго, бытоваго, описательнаго; — кромѣ книгъ немало серій картинокъ съ брошюрами для волшебныхъ фонарей, разошлетъ по равной части по тремъ округамъ благочиній для пользованія и руководства духовенству.

Постановили: а) благодарить Совѣтъ Отдѣленія Братства; б) во многихъ селахъ и деревняхъ нѣтъ волшебныхъ фонарей и негдѣ ихъ взять, — въ другихъ же, хотя и имѣются при земскихъ школахъ, но ими очень часто не возможно пользоваться, а слѣдовало бы устроить вездѣ чтенія съ картинками, какъ наглядными и болѣе понятными пособіями; в) просить Совѣтъ Отдѣленія купить на его средства волшебныхъ фонарей хотя бы по два на округъ для общаго пользованія.

§ 3. Особенно выдающихся фактовъ, являющихъ паденіе авторитета духовенства и неприятныхъ отношеній прихожанъ къ нему въ округѣ не встрѣчалось, развѣ какихъ либо частныхъ случаевъ, да и то сравнительно незначительныхъ и рѣдкихъ, а потому какихъ либо мѣръ особенныхъ не предпринимать; признать мѣры, способствующія къ поднятію религіи и нравственности (§ 1 прот.), способствующими къ поднятію авторитета духовенства.

§ 4. Къ сожаленію между духовенствомъ округа встрѣчаются, хотя и рѣдко, отсутствіе солидарности въ дѣйствіяхъ и рѣчахъ, неприянное отношеніе другъ къ другу, чѣмъ духовенство само себя унижаетъ, почему товарищескій судъ чести безъ участія мірянъ и записи въ книги признавать желательнымъ и даже необходимымъ...

§ 5. Источникъ средствъ матеріальнаго обезпеченія духовенства былъ и есть одинъ и тотъ же „доброхотыя даванія прихожанъ“, или правльнѣе — протягиваніе руки по совершеніи требы и вообще всякой молитвы за подачкой. Такой источникъ обидный, унижающій духовенство, главная причина ко всѣмъ нападкамъ и оскорбленіямъ... Постановили: а) въ настоящее шаткое и чреватое всякими „освободителями“ время этотъ источникъ приносить больше вреда, чѣмъ пользы; б) надѣяться, что будущій всероссійскій Соборъ обратитъ особенное вниманіе и ищетъ другіе источники, болѣе подходящіе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открыта подписка въ 1908 году на новый ежемѣсячный журналъ

ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ.

Мы хотимъ создать журналъ такой свѣтлый, яркій... Борьба за святую трезвость, борьба со страшнымъ пьянствомъ народнымъ—вотъ наша главная цѣль и задача. Мы хотимъ быть близки и дороги народной душѣ, притомившейся въ тискахъ безпробуднаго пьянства. Но скучной проповѣдью, не сухими учеными трактатами хотимъ мы занять вниманіе читателя, а живымъ разсказомъ, простой, но и въ простотѣ своей сильной статьей ударить по струнамъ сердца людского, увлечь его свѣтлыми образами мучениковъ за трезвое дѣло, оттолкнуть его отъ водки и кабака, показавъ всю безобразность и ужасъ пьянства, всю глубину зла человѣческой отравы виномъ и всѣ его громадные размѣры.

Мы говоримъ: пьяный народъ—мертвый народъ; только со знаменемъ священной трезвости въ рукахъ онъ способенъ на исканіе Христа и Правды Христовой, только, будучи трезвымъ, онъ можетъ ждать расцвѣта и обновленія жизни тяжелой своей.

Но мы далеки отъ мысли сказать: «бросилъ пить, теперь довольно съ тебя. Все дѣло кончено. Ты совсѣмъ сталъ трезвымъ человѣкомъ!»

Ахъ, нѣтъ, трезвость, какъ одно лишь воздержаніе отъ вина—это, правда, главное необходимое условіе къ дальнѣйшему росту добродѣтельной жизни, но это не все. Трезвость мы понимаемъ болѣе широко. Истинная трезвость—это освобожденіе человѣка отъ путъ неправды жизни, грѣховъ, пороковъ, недостатковъ, словомъ отъ всего того, что грязнитъ и пятнаетъ человѣческую душу.

Отсюда предъ нашимъ журналомъ повалъ задача: проповѣдая походъ противъ пьянства, въ то же самое время ратовать за трезвость мысли, трезвость чувства, трезвость настроенія и дѣла.

Мы глубоко вѣримъ въ то, что наша любовь къ дѣлу отрезвленія народа поможетъ вамъ создать такой журналъ, который не только съ интересомъ будетъ читаться и въ семьѣ мирнаго селянина, и въ народной аудиторіи, и въ школѣ, но желаннымъ другомъ будетъ также въ домѣ каждого приходского пастыря, ибо намъ придетъ на помощь въ дѣлѣ насажденія приходской трезвости хотимъ мы рядомъ статей, цѣнныхъ соплѣтовъ и указаній объ открытіи и лучшей постановкѣ приходскихъ обществъ трезвости.

И съ такими то задачами, твердо вѣря въ пользу и неотложность родного намъ дѣла, мы посылаемъ свой журналъ въ тяжелый и скорбный путь его трудовой, но полезной людямъ жизни.

Въ 1908 году «Трезвые Выходы» будутъ выходить ежемѣсячно (каждаго 15-го числа) книжкамъ 4—6 печатныхъ листовъ. Такимъ образомъ составится томъ приблизительно въ 1000 страницъ.

Журналъ будетъ издаваться при постоянномъ и ближайшемъ сотрудничествѣ слѣдующихъ лицъ: Протоіерея В. П. Галкина, Священниковъ: П. И. Полякова и М. В. Галкина;—Е. Н. Поселянина, Г. Т. Обверцева-Полмова, Н. П. Смоленскаго, Д. И. Боголюбова, А. А. Клавина, П. П. Бельтюкова, Михаила Горева и др.

Въ 1908 году, между прочимъ, будутъ помѣщены статьи:

Протоіерея В. П. Галкина рядъ проповѣдей и живыхъ интересныхъ статей на темы современныхъ дней.

Священника П. И. Полякова: «Трезвые Рѣчи», «Язва», «Двѣ Силы», «Поборимъ», «Богъ какъ надо» и др.

Священника М. В. Галкина: «Библия и Трезвость» (Вечернія бесѣды съ трезвенниками), «Горимъ», «Новое счастье», «Отчего Россія ослабѣла», «Трезвый приходъ», (страницы изъ жизни о. Николая), «Книжка въ деревнѣ», «Дневникъ священника», (изъ записной книжки моего стараго друга), «Какъ мы открывали Общество Трезвости» (разсказъ изъ жизни далекаго захолустья) и др.

Подписная цѣна въ годъ съ дост. и перес. ОДИНЪ рубль.

Выписывать: С.-Петербургъ. Петербургская сторона. Большая Зеленина, д. 41, кв. 17. Контора редакціи журнала „Трезвые Выходы“.

Редакторъ Протоіерей *Владиміръ Галкинъ*.

Издатели: Протоіерей *В. П. Галкинъ*, Священникъ *М. В. Галкинъ*.

II.

Содержаніе. II. Не пора-ли размежеваться? *Священника—ортодокса.*—Что читать простому народу? *Священника Дмитрія Иоаничскаго.*—Изъ общественной жизни Россіи.—Епархіальная хроника.—Освященіе храма въ деревнѣ Гутахъ Богодуховскаго уѣзда, Высочайшеосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ. (25-го ноября 1907 года) —Чествованіе пасторителя Покровскаго собора въ г. Куилскѣ, протоіерея І. І. Левандовскаго, за свыше 37-ми лѣтнее служеніе его при семъ храмѣ.—Протоіерей В. В. Някольскій. (Некрологъ).—Иновархіальный отдѣлъ.—Мѣры, принятыя въ Курской и Орловской епархіяхъ, противъ накопленія недоимокъ за обучающіяся въ мѣстныхъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Дѣйствіе живого слова.—Женскія общины при церквахъ.—Объявленія.

НЕ ПОРА-ЛИ РАЗМЕЖЕВАТЬСЯ?

Иванъ Ивановичъ—мой давнишній и хорошій знакомый. Онъ изъ военныхъ, лѣтъ десять назадъ вышедшій въ отставку въ чинѣ полковника. Честный когда-то, служака, рьяный патриотъ, поклонникъ Скобелева, душой и сердцемъ преданный

Государю, человѣкъ глубоко и искренне вѣрующій—вотъ характеристика моего пріятеля. Читатель отсюда пойметъ, какъ такой человѣкъ долженъ относиться къ нашимъ современнымъ событіямъ... Упадокъ религіозности, разложенеіе семьи и школы, революціонныя выступленія и проч. и проч. — все это бо-лѣзненно отзывалось и отзывается на сердцѣ вѣрнаго сына Церкви Православной и искренняго патріота. Мнѣ не рѣдко приходилось и приходится выслушивать его жалобы на современность, его негодованіе, скорбь. Подъ часъ опъ нападаетъ и на меня, какъ на одного изъ виновниковъ современныхъ золъ и нестроеній, упрекая меня въ томъ, что я недостаточно вооружаюсь противъ этихъ золъ и нестроеній. Въ такихъ случаяхъ я обыкновенно покорно выслушиваю его обвинительныя реплики, зная, что бѣдняга хотъ такимъ способомъ облегчить свою наболѣвшую душу.

На дняхъ Ив. Ив. зашелъ ко мнѣ въ состояніи крайняго раздраженія и сразу же накинулся на меня.

— Ну-съ и такъ мы дождались...

— Чего дождались, Ив. Ив.?

— Дождались того, что вы, пастыри наши, отъ Христа отреклись, отъ христіанской нравственности, культуры... отъ всего того, чѣмъ мы привыкли гордиться... Вы.. вы... я не знаю, какъ васъ назвать, съ кѣмъ сравнить!...

— Да успокойтесь, голубчикъ. Что васъ такъ взволновало?

— А вотъ не угодно ли полюбоваться. Съ этими словами онъ протянулъ мнѣ газетный листъ, въ которомъ краснымъ карандашомъ отмѣчено было нѣсколько строкъ, которыя я тотчасъ прочелъ. Вотъ эти строки:

„Въ своемъ началѣ, въ первыхъ стадіяхъ брачнаго сожитія, законный бракъ—самая худшая изъ формъ полового разврата. Въ случайномъ романѣ Санина съ Карсавиной („Соврем. Міръ“, № 9) есть животная физическая повзія, пѣвучая и близкая вѣжность, наконецъ, слѣпая непобѣдимость рока и нола. Даже въ тѣхъ романахъ, какіе происходятъ въ „тридцаткѣ“ (тридцатикопѣечный домъ терпимости), есть элементъ моральный: сознательное согласіе ея. Въ бракѣ идеальномъ, такъ сказать, съ невѣстой, чистой, какъ новорожденная лилія,

нѣтъ никакого бога, ни старыхъ боговъ—Деметры и Афродиты, ни новаго Евангельскаго Бога“.

— Ну, что объ этомъ надобно сказать? Что вы на это скажете, когда я вамъ покажу, чья подпись подъ этими словами? Вы, можетъ быть, подумали, что это пишетъ какая-ниб. стриженая барышня, или какой-нибудь тамъ Горькій, Леонидъ Андреевъ, или въ этомъ родѣ? Нѣтъ, батюшка, ошибаетесь, крѣпко ошибаетесь. Смотрите, кто подписалъ эти кощунственныя строки: бывшій профессоръ дух. академіи, архимандритъ, чуть не епископъ, архимандритъ Михаилъ! Ну, каково это?

— Грустно, разумѣется.

— Грустно, вы говорите? А кто же виноватъ въ этомъ, скажите пожалуйста? Кто виноватъ въ томъ, что человѣкъ съ такими, „архи-освободительными“ понятіями носитъ санъ православнаго архимандрита? Развѣ теперь только стали извѣстны его эти „архи-освободительныя“ убѣжденія? Развѣ равьше онъ не заявлялъ о своемъ социализмѣ? И вы, пастыри Церкви, молчали и молчите и не требуете, чтобы такіе господа не позорили васъ своею принадлежностью къ вашему сословію! Вы не хотѣли до сихъ поръ и не хотите отмежевать себя отъ нихъ; не хотите сказать, что они, господа въ родѣ архимандрита Михаила и К^о,—не ваши, не члены Православной Церкви, а тѣмъ болѣе, не пастыри православныя. Вы позволяете имъ позорить васъ, позорить Церковь; позволяете провозглашать дикія мысли и даже носить законное правительство! Помилуйте, на что же это похоже! Возьмите примѣръ хоть съ насъ, военныхъ. Развѣ мы позволимъ, чтобы въ полку оставался служить человѣкъ, опозорившій честь военнаго мундира?

Напрасно я указывалъ моему другу, что онъ очевидно несправедливъ, такъ какъ духовенство наше, въ лицѣ высшей іерархіи, справедливо осудило и осуждаетъ недѣльные выступленія архим. Михаила. Но Ив. Ив.—чъ находилъ слабыя стороны и въ этомъ осужденіи. Напрасно также я говорилъ ему, что нельзя обобщать единичные факты, какъ бы ни были они поразительны, и превращать ихъ въ типичное проявленіе духа всего нашего православнаго духовенства. Но Ив. Ив.—чъ,

въ поведеніи архим. Михаила видѣлъ и продолжаетъ видѣть болѣе, чѣмъ единичный или индивидуальный фактъ. Напрасно наконецъ я указывалъ ему на несомнѣнныя заслуги нашего духовенства, и прежнія и нынѣшнія, въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія нашего народа, присовокупляя, что и въ избранномъ лицѣ апостоловъ нашелся одинъ предатель. Ив. Ив—чь по прежнему оставался непреклоннымъ и продолжалъ укорять наше духовенство въ безволіи, маложизненности и теплохладности. Долго еще негодовалъ, горячился, злился Ив. Ив—чь, пока наконецъ мнѣ не удалось перевести разговоръ на другую, менѣе острую тему, на тему личныхъ воспоминаній.

По уходѣ Ив. Ив—ча, его упреки нашему духовенству все-таки продолжали нѣкоторое время занимать меня. Конечно, эти упреки преувеличены и даже несправедливы. Но откуда они идутъ, если высказываются людьми искренними и убѣжденными? Ужели они имѣютъ нѣкоторыя, хотя бы и слабое основаніе въ жизненномъ опытѣ? И вотъ мнѣ казалось, какъ осторожны должны быть, въ своихъ устныхъ и литературныхъ поученіяхъ народу, наши священники и какъ ненормально и даже опасно, когда человѣкъ, носящій рясу священника, въ своихъ проповѣдяхъ ли, на урокахъ ли закона Божія, или въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ проповѣдуетъ идеи, ничего, общаго съ православіемъ не имѣющія. Ненормальность эту, казалось бы, прежде всего должны бы были сознавать сами эти господа, священники-либералы, священники социалисты, реформаторы Церкви, ратующіе за ея обновленіе, наши маленькіе Штраусы, Ренаны и т. п. Вѣдь должны же они понимать, не могутъ не понимать, что можно желать реформъ въ области церковныхъ учрежденій, обрядовъ, можно стремиться къ поднятію религіозно-нравственнаго уровня и дастырей и пасомыхъ,—и въ то же время оставаться православнымъ. Но перестраивать по собственному усмотрѣнію евангельское ученіе, догматы православія, подгонять основныя истины православія подъ новыя вѣянія, идущія изъ лагеря отрицателей, ридіонализма, социализма и т. п., и въ то же время числиться священникомъ Православной Церкви—вѣдь это же абсурдъ, это ни съ чѣмъ не сообразно.

— Докажите же намъ, что мы перестраиваемъ, извращаемъ православное вѣроученіе? могутъ намъ возразить.

— Ахъ, господа, мы отвѣтили бы имъ, еслибы лично встрѣчались съ ними: будьте же хоть немного искренни и перестаньте играть въ прятки въ этомъ серьезномъ дѣлѣ. Вы не извращаете догматовъ православія, тогда скажите намъ и вашимъ слушателямъ или читателямъ объ этомъ прямо и откровенно. Вѣдь вотъ, напр., свящ. Петрова обвиняютъ, между прочимъ, въ томъ, что онъ не признаетъ Богочеловѣчества Іисуса Христа и называетъ Его человѣкобогомъ, а не Богочеловѣкомъ. Что это такое? Не есть ли это древній эвѣонизмъ, или повдвѣйшій гностическій несторіанизмъ, или наконецъ болѣе поздній магометанизмъ, т. е. признаніе Христа лишь однимъ изъ пророковъ? Пусть это продолженіе будетъ клевета на о. Петрова, пусть въ этомъ пунктѣ онъ вѣритъ вполне по православному, пусть разница только въ названіи, и самое содержаніе понятія „человѣкобогъ“ то же, что и „Богочеловѣкъ“. Пусть будетъ такъ. Но въ такомъ случаѣ отчего бы самому о. Петрову не заявить объ этомъ публично? Отчего бы не сказать: вы ошибаетесь, господа, я признаю Богочеловѣчество Господа Іисуса Христа! Только и всего повадобилось бы сказать. И какъ одно такое заявленіе много значило бы! Тогда съ нимъ можно было бы спорить относительно правильности термина „человѣкобогъ“, но отсюда далеко до обвиненія въ ереси, до обвиненія въ неправославіи. Но вотъ мы никакъ не дождемся отъ о. Петрова такого коротенькаго и яснаго заявленія. Онъ продолжаетъ играть въ прятки.

Или: возьмите другой примѣръ такой же игры. Не было ли бы игрою въ прятки, если бы нѣкоторые совсѣмъ ужъ маленькіе Ренаны, Ренаны-карлики въ рясахъ православныхъ священниковъ, пытались примирить библейскую исторію съ теоріей Дарвина и вообще съ недоказанными выводами современной фантазирующей науки и для этого хотѣли бы изъ Библии изгнать „миѣическій элементъ“, какъ теперь выражаются? Достаточно спросить ихъ, что они разумѣютъ подъ миѣическимъ элементомъ въ Библии, и они, конечно, заговорятъ о томъ, что и въ области религіозныхъ вѣрованій, какъ и во всѣхъ

другихъ областяхъ жизни, возможенъ, желателенъ и необходимъ прогрессъ, эволюція; прогрессъ этотъ долженъ состоять въ развитіи религіознаго сознанія, въ болѣе разсудочномъ пониманіи истинъ Божественнаго откровенія, пониманіи, сообразномъ будто бы съ раціональнымъ, а потому научнымъ міровоззрѣніемъ; что нельзя же въ наше время будто бы чисто дѣтскихъ исторій, какими такъ богатъ ветхій завѣтъ, принимать за чистую монету; что важно собственно зерно откровенія—истина о спасеніи человѣчества, а не та форма, въ какую эта истина облекалась примѣнительно къ умственному и нравственному развитію людей того или другого историческаго періода.

Туманно, не правда ли? Но этотъ туманъ идетъ къ намъ съ Запада. Для того, чтобы понять, что хотѣли бы этимъ сказать, наши отуманенные маленькіе Ренаны, нужно быть немножко знакомымъ съ западно-европейской отрицательной критикой Свящ. Писанія и съ тѣми мнимо-научными результатами, какими сопровождается распространеніе выводовъ этой критики среди нѣкотораго протестантскаго духовенства и мірянъ. Но и тамъ, на Западѣ, эти выводы встрѣчаютъ серьезное и глубокое опроверженіе. Послушайте, какія мнимонаучныя идеи проповѣдуютъ съ нѣкоторыхъ профессорскихъ кафедръ профессора богословскихъ факультетовъ на протестантскомъ Западѣ. Пятокнижіе Моисея написано совсѣмъ не имъ, не Моисеемъ, а гораздо позже его,—при несчастливомъ царѣ Манассіи нѣкоторыми ревнителями древняго благочестія; въ царствованіе Іосіа оно увидѣло свѣтъ, причемъ съ именемъ Моисея связали его, въ тѣхъ видахъ, чтобы сообщить ему авторитетъ въ глазахъ народа; народу сказали, будто теперь впервые найдены древнія книги, написанныя Моисеемъ. Точно также и многія другія книги ветхаго завѣта являются не откровеніемъ Божественнымъ, а произведеніями авторовъ, которымъ нужно было распространить въ народѣ идеи своей личной, идеи своей партіи, своего сословія и т. п. Повѣствованія о событіяхъ минувшихъ выдавались за пророчества объ этихъ событіяхъ, для чего въ книги древнихъ пророковъ дѣлались позднѣйшія соотвѣтствующія вставки. Словомъ, намѣ-

ренный обманъ, подтасовка фактовъ, разныя другія злоупотребленія широко практиковались авторами священныхъ книгъ ветхаго завѣта. Ясное дѣло, что о Божественномъ происхожденіи книгъ ветхаго завѣта тутъ уже говорить не приходится. Не лучше обстоитъ дѣло и съ ново-завѣтнымъ откровеніемъ. И здѣсь критика такъ же базцеремонно выбрасываетъ за бортъ весь чудесный элементъ и немѣцкіе пасторы съ церковной кафедры говорятъ о томъ, что воскресеніе Іисуса Христа, Его вознесеніе на небо... это иносказаніе, а не дѣйствительныя историческіе факты. Таковы результаты церковнаго обновленія у протестантовъ. Такова у нихъ, такъ называемая, „moderne Theologie“. Повторяемъ, противъ этой теологіи энергично встаютъ на самомъ Западѣ.

Наши Ренаны, разумѣется, пока не дошли еще до такихъ крайностей. Но что они на пути къ этому, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. По крайней мѣрѣ, въ одномъ богословскомъ журналѣ недавно вѣдь была помѣщена статья, въ которой профессоръ д. академіи доказывалъ, что воскресеніе Іисуса Христа нельзя понимать въ томъ смыслѣ, въ какомъ его понимали до насъ, — въ смыслѣ воскресенія Его съ человѣческимъ тѣломъ. А мы вѣримъ, хотимъ вѣрить и должны вѣрить, что Спаситель нашъ, хотя воскресъ въ прославленномъ, но все же въ томъ же самомъ тѣлѣ, которое Онъ благоволилъ принять, на землѣ и которому мы искренно приобщаемся въ Тайнствѣ Евхаристіи.

Впрочемъ, мы не имѣемъ въ виду спорить здѣсь съ нашими маленькими Ренанами, не хотимъ доказывать, что они заблуждаются. Мы хотимъ только указать на одно, въ высокой степени важное для насъ обстоятельство. Не могутъ же наши либералы отрицать того, что если мы остаемся старовѣрами, то остаемся старовѣрами вмѣстѣ съ Василіями Великими, Григоріями Богословами, Іоаннами Златоустыми, которые не видѣли въ свящ. книгахъ никакого, мнѣческаго элемента; остаемся старовѣрами вмѣстѣ съ отцами вселенскихъ соборовъ, вмѣстѣ съ нашими Филаретами, Иннокентіями, Теофанами и другими столпами Церкви; иначе сказать, остается старовѣрующею сама Православная Церковь. А въ такомъ случаѣ зачѣмъ же

нововѣры продолжаютъ принадлежать къ церкви, которая держится старой вѣры, которая признаетъ Богочеловѣчество Иисуса Христа, которая въ Библии видитъ откровение Божественное, которая слышать нечего не хочетъ о какомъ-то мистическомъ элементѣ въ Библии, которая освящаетъ бракъ, видитъ таинство тамъ, гдѣ наши новаторы видятъ только одну лишь грубую форму разврата? Въ особенности, зачѣмъ именовать себя священниками и архимандритами этой старовѣрующей церкви? Не лучше ли, не честнѣе ли было бы открыто порвать съ нею, честно и открыто размежеваться? ¹⁾ На западѣ давно уже произошло такое размежеваніе между теологами „moderne“ и „altgläubige“. Не пора ли и намъ послѣдовать примѣру Запада, если хотимъ быть искренними и честными? Во всякомъ случаѣ, о подобныхъ людяхъ мы можемъ сказать: *„отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ“* (1 Иоан., гл. 2, ст. 19).

Священникъ—ортодоксъ.

ЧТО ЧИТАТЬ ПРОСТОМУ НАРОДУ?

(Къ вопросу о внѣ-богослужебныхъ чтеніяхъ).

Въ настоящее время въ Харьковской епархіи во всѣхъ почти приходяхъ введены внѣбогослужебныя чтенія послѣ воскресной и праздничной вечерни. Дѣло это, весьма полезное и необходимое, издавна рекомендовалось въ нашей епархіи (да вѣроятно, и въ другихъ), но осуществленіе свое получило лишь съ открытіемъ въ Харьковѣ Братства Озерянской Божіей Матери. Поэтому, вопросъ о томъ, что именно читать народу, весьма важенъ, и такое, или иное рѣшеніе его для каждаго лектора неизбежно. Мы нисколько не ошибаемся, если скажемъ, что въ большинствѣ церковныхъ библіотекъ, какъ состоящихъ, главнымъ образомъ, изъ духовныхъ журналовъ и изъ книгъ, выпианныхъ по оффиціальнымъ предписаніямъ, для чтенія и руко-

¹⁾ Какъ извѣстно, архимандритъ Михаилъ перешелъ въ старообрядчество и, по слухамъ, скоро займетъ одну изъ вакантныхъ въ настоящее время старообрядческихъ епископскихъ кафедръ. Поддерживаемъ древнерусскую церковь съ истиннымъ пріобрѣтеніемъ...

водства *собственно духовенства*,—нѣтъ подходящаго матеріала для веденія внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. И мы изъ личнаго опыта, а также изъ опыта многихъ другихъ священниковъ знаемъ, что, вслѣдствіе недостатка такого матеріала, тормозится доброе дѣло внѣбогослужебныхъ чтеній. Многіе священники охладѣваютъ къ этому дѣлу, чувствуя, что ихъ чтенія для народа или непонятны, или неинтересны. Слушатели—тоже охладѣваютъ къ нимъ и перестаютъ посѣщать ихъ, именно-по причинѣ ихъ недоступности, для пониманія, отвлеченности содержания и потому—малоинтересности. Желательно было бы прослѣдить по отчетамъ о внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ, *что* читается народу въ разныхъ приходяхъ? Къ сожалѣнію, эти отчеты почему-то не печатаются, а между тѣмъ они могли бы послужить хорошимъ руководствомъ для пастырей. Въ этомъ году, правда, напечатанъ отчетъ о чтеніяхъ, но лишь о тѣхъ, которыя производились въ Харьковѣ. Но Харьковъ въ данномъ случаѣ не можетъ служить образцомъ и примѣромъ для сельскихъ приходоу. съ Харьковѣ можно раздобыться любою книгою, въ Харьковѣ—слушатели по своему развитію далеко не тѣ, что въ деревняхъ, да и лекторскія силы г. Харькова превосходятъ, конечно деревонскія силы. Въ виду этого пріемлемъ на себя смѣлость рекомендовать сельскому духовенству такія книги, которыя были бы наиболѣе подходящими для простаго народа по общедоступности для пониманія и по цѣнѣ. Книги эти, по нашему мнѣнію, суть слѣдующія.

1) *Протоіерей Гр. Дьяченко: Уроки христ. вѣры, Уроки хр. надежды, Уроки хр. любви.* Эти книги пригодны для внѣбогосл. чтеній по простотѣ изложенія и понятливости. Но будучи весьма объемистыми и потому дорогими по цѣнѣ, онѣ въ то же время *не спеціально* приспособлены для внѣбогослужебныхъ чтеній и рассчитаны не на однихъ простыхъ слушателей, а вообще на всѣхъ любителей религіозно-нравственнаго просвѣщенія. По нимъ, если и можно вести чтенія, то лишь послѣ тщательнаго предварительнаго—каждый разъ просмотра. Безъ этого читать ихъ нѣтъ смысла, если не желаемъ потерять слушателей. Книги эти болѣе пригодны для домашняго семейнаго чтенія.

2) *Пуциковичъ. Библейскіе рассказы.* Эти книжки по цѣнѣ и прекрасному изложенію вполне доступны для простаго народа, но ограничиться, при веденіи собесѣдованій, ими однимъ—недостаточно, такъ какъ въ нихъ не содержится догматическихъ

и нравственныхъ истинъ, а имѣются лишь одни священно-историческіе рассказы безъ всякихъ нравоучительныхъ вводовъ.

3) Но изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ изданій самая лучшая для вѣбогослужебныхъ чтеній, это по нашему твердому убѣжденію, — книжки Павла Андреевича Никольскаго (Адресъ: Тамбовъ. Издателю рел.-нр. книгъ П. А. Н—у). Книжки эти стоятъ по 5 и 6 к. за экземпляръ. Если выписать всѣхъ книжекъ по одной (40 названій), то это будетъ стоить 2 руб. 15 к. Книжки Павла Никольскаго изданы спеціально для простаго народа и безусловно понятны для самыхъ малоразвитыхъ слушателей, какъ изложенныя вполне простымъ и безыскусственнымъ (но не вульгарнымъ) языкомъ. Особенность этихъ книжекъ та, что въ нихъ каждая отвлеченная мысль подтверждается множествомъ интересныхъ примѣровъ, взятыхъ изъ жизни святыхъ и изъ современной жизни, что сообщаетъ нравственнымъ истинамъ нѣкоторую конкретность и запечатлѣваетъ ихъ въ памяти и сознаніи слушателей. Читать каждую изъ этихъ книгъ можно безъ всякой предварительной подготовки, безъ всякихъ пропусковъ и добавленій, раздѣляя каждую книжку на 4—5 чтеній. Одинъ священникъ сообщалъ намъ, что онъ совсѣмъ было палъ духомъ, когда послѣ первыхъ двухъ-трехъ чтеній прихожане перестали ихъ посѣщать. Но потомъ ему пришлось раздобыть нѣсколько книжекъ Павла Никольскаго. И что же? — Отношеніе къ чтеніямъ сразу измѣнилось: стали посѣщать чтенія не только простые слушатели, но даже экономическая интеллигенція. Въ виду такой пригодности книжекъ Павла Никольскаго для народа, духовенствомъ 4 округа Харьковскаго уѣзда на пастырскомъ собраніи 5 октября сего года, постановлено выписать во всѣ церкви округа полторы тысячи этихъ книжекъ для чтенія и раздачи народу, причемъ почтеннѣйшій авторъ ихъ обѣщалъ сдѣлать скидку въ 25^{0/0}, принявши въ то же время и пересылку на свой счетъ. Жаль, что книжки Павла Никольскаго мало рекламируются и мало распространены и что о нихъ нѣтъ никакихъ отзывовъ въ періодической печати; по крайней мѣрѣ, намъ не приходилось встрѣчать такихъ отзывовъ. Если примѣръ духовенства 4-го Харьковскаго округа найдетъ подражателей и въ другихъ округахъ Епархіи, или же хотя въ единичныхъ *приходахъ*, то цѣль настоящей нашей замѣтки будетъ достигнута.

Священникъ Димитрій Иваницкій.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ.

«Вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ въ Государственномъ Совѣтѣ и Думѣ.— Положеіе нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній.— Судебные процессы —, о сдачѣ Портъ-Артура“, „с.-д. фракція 2 Государств. Думы“ и „дѣло о Выборгскомъ воззваніи“).

Вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ,—этимъ кореннымъ зломъ русской жизни, въ послѣднее время ярко выдвинутъ въ первую очередь. По словамъ рѣчи въ Государственномъ Совѣтѣ гр. С. Витте, „вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ всегда возникаетъ, когда возбуждается духъ народа. Такъ было послѣ крымской войны, такъ было послѣ 1 марта 1881 года, такъ и теперь“. Горячимъ борцомъ за идею народнаго отрезвленія явился въ Г. Думѣ депутатъ М. Д. Челышевъ; можно сказать, что горячее обсужденіе вопроса о борьбѣ съ пьянствомъ въ значительной степени обязано именно М. Д. Челышеву, который, какъ древній Катонъ—неизмѣнно повторявшій въ римскомъ сенатѣ, что „Карфагенъ долженъ быть разрушенъ“,—постоянно напоминаетъ членамъ Г. Думы о необходимости самой активной борьбы съ пьянствомъ. „Если подсчитать, говорилъ въ одной своей думской рѣчи М. Д. Челышевъ,—каковъ доходъ отъ казенной продажи вина, то выйдетъ, что никакого дохода нѣтъ. Насъ разоряютъ, казенный сундукъ какъ будто наполняютъ, но это расчетъ ошибочный, это миражъ. Нынѣшняя система взиманія налоговъ разорительна для населенія. Я понимаю, народъ можетъ заплатить 500 милл., онъ и больше дастъ, когда у него будетъ. Казенка торгуетъ на 700 милл., а если сюда прибавить виноградныя вина, пива и коньяки, то выйдетъ и цѣлый миллиардъ. Пьютъ и въ рабочіе и въ праздничные дни. Тамъ гдѣ пьянъ крестьянинъ, тамъ и семья не работаетъ. А сколько стоитъ рабочій день, въ особенности въ крестьянской средѣ? Вся семья ничего не дѣлаетъ, лошадь стоитъ не кормленная. Потерю рабочихъ дней можно считать въ 3 миллиарда рублей, прибавьте 1 миллиардъ на вино и будетъ 4 миллиарда народныхъ затратъ... Если взять всѣ земли принадлежащія казнѣ и удѣламъ и оцѣнить ихъ по цѣнамъ существовавшимъ 10 лѣтъ назадъ, и эту сумму сравнить съ суммой, которую населеніе заплатило за проклятый напитокъ, то этихъ денегъ хватило бы на выкупъ всей крестьянской земли... Господа, говорилъ М. Челышевъ, обращаясь къ депутатамъ,—въ вашихъ рукахъ вынуть народъ изъ

этой петли пьянства, сдѣлать его жизнь разумной, здоровой и матеріально обеспеченной. Я глубоко убѣжденъ, что Государь Императоръ реформы въ этомъ направленіи народнаго представительства встрѣтитъ съ радостью, и никто не будетъ препятствовать со стороны министерства... Если, господа, мы дѣйствительно тѣ лучшіе люди, которыхъ хочетъ видѣть Государь, то у насъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Должно быть одно стремленіе—не жалѣть никакихъ средствъ и сдѣлать русскаго чедовѣка тѣмъ богатыремъ, которымъ онъ былъ тогда, когда въ годины какого-нибудь народнаго несчастья онъ выступалъ по слову своего Царя, какъ одинъ чедовѣкъ. И вотъ, когда мы сумѣемъ достигнуть оздоровленія народа и его матеріальнаго обезпеченія, тогда намъ не будутъ страшны долги“.

На горячія рѣчи М. Д. Челышева первымъ активно отозвался Г. Совѣтъ, 39 членовъ котораго внесли предложеніе объ упраздненіи попечительствъ о народной трезвости, какъ совершенно непригодныхъ, по свидѣтельству опыта, въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ; имущество попечительствъ 39 членовъ предложили передать городамъ и земствамъ, чтобы оно было использовано на народное здравіе. Во время обсужденія въ Г. Совѣтѣ даннаго предложенія произнесли рѣчи члены Совѣта архіепископъ Арсеній Псковскій и еп. Никонъ Вологодскій. Арх. Арсеній высказался за упраздненіе попечительствъ, такъ какъ „число народныхъ увеселеній попечительства еще ничего не говоритъ о пользѣ этихъ развлеченій, являющихся въ дѣйствительности не полезными, а вредными. Борьба съ пьянствомъ должна вестись идейными мѣрами, ибо такія мѣры лучше всего дѣйствуютъ на народныя массы, если проводятся подъ покровомъ православной церкви“. Какъ примѣръ удачнаго рѣшенія вопроса, преосвященный приводитъ дѣятельность церковныхъ обществъ трезвости. Онъ предлагаетъ усилить ихъ средства поддержкою правительства, направивъ туда ассигнованія, которыя теперь идутъ на попечительства. Епископъ Никонъ также говорилъ, что нравственное воздѣйствіе на народъ можетъ оказывать только Церковь. Поэтому признавая, что борьба съ пьянствомъ возможна лишь на почвѣ развитія народнаго религіознаго и нравственнаго чувства, еп. Никонъ полагаетъ, что необходимо сосредоточить ее въ рукахъ Православной Церкви.

Гр. С. Ю. Витте въ томъ же засѣданіи Г. Совѣта защищалъ учрежденіе государственной монополіи по пролажѣ вина. „Не

смотря на всѣ недостатки монополіи, ее нужно не уничтожать, а совершенствовать. Если вообще можно бороться съ пьянствомъ, то только благодаря монополіи. Нужно благословлять судьбу, что есть монополія и что можно дать надлежащее направленіе питейному дѣлу⁴. По обсужденіи, вопросъ объ упраздненіи попечительствъ о народной трезвости переданъ въ комиссію.

По нашему мнѣнію борьба съ великимъ зломъ русской народной жизни—пьянствомъ является дѣломъ какъ нравственно воспитывающаго института—Церкви, такъ и института, организующаго жизнь правовыми нормами,—государства. Нравственное вліяніе въ этомъ отношеніи Церкви, пастырства, если оно дѣйствительно достигается, несомнѣнно гораздо прочнѣе, дѣйственнѣе, значителнѣе. Но нельзя не видѣть, что вліяніе здѣсь Церкви есть дѣло свободы, можетъ быть воспринимается только при наличности соотвѣтствующихъ стремленій къ нравственному возрожденію;—дѣло же государства придти на помощь въ этомъ дѣлѣ—Церкви въ сферѣ закона и принудительными мѣропріятіями регулировать вопросъ о продажѣ населенію вина. Членъ Г. Совѣта Крамеръ предлагалъ, напр., установить закономъ, чтобы постановленія сельскихъ обществъ о закрытіи винныхъ лавокъ были обязательны для министерства финансовъ, чтобы предоставить городскимъ управленіямъ прекращать продажу вина съ вечера субботы до утра понедѣльника. Въ Государственной же Думѣ, хотя вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ самостоятельно еще не обсуждался,—однако при принятіи кредита на оказаніе продовольственной и сѣмянной помощи населенію, высказано, согласно предложенію М. Челышева, надежда, что „министерство финансовъ приметъ мѣры къ сокращенію продажи спиртныхъ напитковъ на мѣстахъ, въ коихъ будетъ оказываться продовольственная и сѣмянная помощь населенію“⁴. Въ то же время въ Г. Думѣ образована комиссія по выработкѣ мѣръ для борьбы съ пьянствомъ,—и слѣдовательно, вопросъ этотъ будетъ имѣть дальнѣйшее движеніе.

Въ настоящее время занятія Государств. Совѣта и Думы прекращены на рождественскія каникулы съ 15 декабря по 8 января 1908 года.

Другимъ значительнымъ вопросомъ въ общественной жизни послѣдняго времени является старый вопросъ о положеніи нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній, возникшій въ связи съ новыми въ нихъ безпорядками въ послѣдніе мѣсяцы. Предполага-

лось даже, что по поводу этихъ безпорядковъ въ Г. Думѣ будетъ сдѣланъ правыми членами запросъ министерству народнаго просвѣщенія,—и только въ виду наступленія рождественскихъ каникулъ, запросъ отложенъ до возобновленія занятій Думы послѣ Рождества.

Безпорядки въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, разумѣется,—не новость; они хронически возникали можно сказать—во всю вторую половину минувшаго столѣтія, но никогда высшая школа не достигала такого разложенія, какъ за послѣдніе два года. Съ увѣренностью можно сказать, что начиная съ января 1905 года, въ нашихъ университетахъ—занятій нѣтъ. Продолжительныя забастовки, временныя открытія, новыя закрытія высшей школы—все это такія условія, при которыхъ разумѣется, невозможна продуктивность занятій. Волненія на академической почвѣ, на политической настолько стали обычными, что если какой либо семестръ пройдетъ безъ временнаго закрытія той или другой высшей школы,—это вызываетъ удивленіе. Въ ноябрѣ настоящаго года происходили волненія почти во всѣхъ университетахъ, Петербургскомъ, Кіевскомъ, Московскомъ, Томскомъ, Казанскомъ и др. высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Петербургскій, Московскій, Казанскій университеты объявляли забастовки по поводу суда и приговора надъ с.-д бывшими депутатами 2 Г. Думы, причастными къ революціонной военной организации. «Бастовали» въ это время студенты Томскаго университета, Петербургскаго политехническаго института, лѣснаго института, Юрьевскаго ветеринарнаго института. Но самые значительные безпорядки—имѣли мѣсто въ кіевскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Кіевскіе студенты университета св. Владиміра объявили забастовку по поводу казни студ. Москов. университета Балмашова,—въ отвѣтъ на забастовку послѣдовалъ арестъ студенческихъ представителей,—затѣмъ разумѣется, событія шли crescendo—общія сходки, новые аресты—и при томъ массовые, закрытіе университета... Для студентовъ событія имѣли результатъ весьма плачевный—719 изъ нихъ—активныхъ участниковъ въ безпорядкахъ—уволены. Университетъ, по настоянію министерства, открытъ 5 декабря, и занятія идутъ подъ охраной полиціи. Кіевскій политехникумъ, на почвѣ сочувствія университетскимъ товарищамъ, также забастовалъ и былъ закрытъ на 2 недѣли. Если возьмемъ Новороссійскій универси-

тетъ въ Одессѣ, то увидимъ глубокое разложеніе въ самой профессорской корпораціи. Ректоръ университета Занчевскій и проректоръ Васьковскій преданы суду за бездѣйствіе власти, попустительство революціоннымъ стремленіямъ студенчества. Затѣмъ уволены въ отставку профессора и. об. ректора Петріевъ, проф. Роттертъ—по кафедрѣ ботаники, Завьяловъ - по кафедрѣ механики, Клоссовскій—проф. метеорологіи, Шпаковъ—проф. исторіи русскаго права.—Для выясненія причинъ безпорядковъ въ университетахъ и для выработки мѣръ къ урегулированію академической жизни, 12 декабря былъ созванъ,— правда, не въ первый уже разъ, съѣздъ ректоровъ университета.

Министерство внесло предложеніе объ учрежденіи въ университетахъ „сената профессоровъ“, съ членами назначенными министерствомъ, который вѣдалъ бы всей административной частью университета, а также объ учрежденіи должности канцлера, назначаемаго Высочайшею властью съ цѣлью высшаго надзора за университетами. Съѣздъ ректоровъ отнесся отрицательно къ обѣимъ предложеніямъ;— судьба въ будущемъ нашей высшей школы наводитъ на печальныя размысленія... Революція оказала свое дѣйствіе... „Въ нашу школу, говоритъ «Колоколъ», какъ въ высшую, такъ отчасти и въ среднюю, ворвалась шумная, грязная улица и обратила святилище науки въ проходной дворъ, —и дѣло не только въ томъ, чтобы сдѣлать университетъ мѣстомъ научныхъ занятій, обезпечить его отъ вторженія улично-бунтарскихъ элементовъ, мѣшающихъ дѣлу образованія,— благополучіе высшей школы зависитъ гораздо болѣе отъ достаточнаго контингента вступающихъ въ нее надлежаще подготовленныхъ, развитыхъ умственно и нравственно юношей“. А что чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе—умственное и нравственное развитіе учащихся какъ высшей, такъ и средней школы падаетъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Въ высшей школѣ экзамены сдаются иногда подставными лицами; этого мало,—въ началѣ этого учебнаго года администрація Петербургскаго университета заподозрила подлинность многихъ аттестатовъ, представленныхъ при прошеніяхъ о зачисленіи въ число студентовъ университета,— вопросъ здѣсь уже не въ тѣхъ или иныхъ потитическихъ убѣжденіяхъ, а просто въ нравственной порядочности. Въ средней школѣ наблюдается, хроническое пренебреженіе уроками съ подлежащими записками родителей о минувшихъ болѣзняхъ дѣтей,

система подсказыванья, списыванья, т. е. система лжи и т. д. Въ Петербургѣ, въ началѣ учебнаго года ходили по рукамъ такого рода объявленія: «сочиненія для учащихъ на всевозможныя темы исполняютъ быстро и недорого студенты. Слѣдуетъ адресъ». Наблюдаются и гораздо болѣе серьезныя явленія, — часть молодежи не оставляетъ, повидимому, ровно ничего отъ существующей морали, все идетъ на смарку. Такимъ образомъ скажемъ словами «Колокола» — «не отрицая безусловной необходимости въ мѣропріятіяхъ, ведущихъ къ упорядоченію университетской жизни, необходимо вникнуть болѣе всего въ нынѣшнее совершенно невозможное положеніе средней школы, таящей въ себѣ зародыши тяжкихъ недуговъ»... Все это вопросы — весьма серьезные, требующіе всесторонняго и глубокаго обдуманія, но такъ или иначе, выходъ изъ настоящаго тяжелаго положенія высшей и средней школы долженъ быть найденъ..

Вниманіе общества въ послѣднее время также привлекаютъ — громкіе судебные процессы: «дѣло о сдачѣ Портъ-Артура», «дѣло о социаль-демократической фракціи 2 Государств. Думы» и «дѣло о Выборгскомъ воззваніи». Дѣло о сдачѣ Портъ-Артура, по которому привлечены къ отвѣтственности главные руководители обороны — генералы Стессель, Смирновъ, Фокъ и Рейссъ, въ настоящее время еще не закончено. Но уже и теперь, изъ текущаго процесса, ясно видна та глубокая рознь между руководителями обороны, то двоѣвластіе, — съ одной стороны генералъ Стессель, — съ другой комендантъ ген. Смирновъ, — которыя привели къ преждевременной сдачѣ крѣпости. Процессъ с.-д. фракціи 2 Госуд. Думы вполне установилъ политическую преступность бывш. депутатовъ с.-д., выдачи которыхъ въ свое время требовало правительство отъ второй Государств. Думы. Какъ извѣстно, отказъ въ выдачѣ послужилъ поводомъ къ росписку 2 Думы. Изъ процесса видно, что бывш. депутаты с.-д. вели широкую агитацію среди населенія и среди чиновъ арміи, призывая къ ниспроверженію существующаго строя, къ созыву учредительнаго собранія и къ установленію демократической республики. Эти депутаты находились въ постоянной связи съ тайными революціонными организаціями во всѣхъ мѣстностяхъ имперіи, они писали имъ, что своею задачею ставятъ не труды законодательства, а революціонную агитацію среди массъ населенія и обращеніе думы въ главный штабъ революціи. Эти депутаты призы-

вали населеніе вмѣшиваться въ законодательную дѣятельность думы, составляютъ о своихъ нуждахъ указы и отправляютъ ихъ въ думу и въ каждомъ обращеніи къ народу призывали организоваться и спланиваться, ибо только организованною силою можно будать вырвать власть у правительства и передать ее въ руки народа. Эти депутаты вошли въ сношенія съ чинами петербургскаго гарнизона, приняли отъ нихъ наказъ—добиваться силою оружія всенароднаго учредительнаго собранія,—однимъ словомъ с.-д. фракція второй Г. Думы являлась въ то время центромъ, въ которомъ сосредоточивались революціонныя силы и революціонныя требованія. Судъ приговорилъ—26 подсудимыхъ бывш. депутатовъ—къ лишенію правъ состоянія и ссылкѣ въ каторгу—11 человекъ на 5 лѣтъ, 15—на 4 года каждаго; 12 подсудимыхъ къ лишенію правъ состоянія къ ссылкѣ на поселеніе, и 11 человекъ, по недоказанности ихъ виновности, призналъ по суду оправданными.

По дѣлу о Выборгскомъ воззваніи привлечено до 200 бывш. депутатовъ первой Государств. Думы, которые обвиняются въ томъ, что, послѣ роспуска 1 Г. Думы, „Задумавъ возбудить населеніе Россіи къ неповиновенію и противодѣйствію закону посредствомъ распространенія особаго воззванія обращеннаго къ народу, по предворительному между собою уговору и дѣйствуя сообща, 10 іюля 1906 года, въ г. Выборгѣ составили для распространенія среди населенія Россіи и подписали воззваніе, возбуждающее населеніе Россіи къ отказу отъ взносовъ въ казну платежей по государственныхъ и общественнымъ налогамъ и отъ исполненія установленной закономъ всеобщей воинской повинности, каковое воззваніе было затѣмъ ими самими или чрезъ посредство другихъ лицъ, дѣйствительно распространено, во множествѣ экземпляровъ въ предѣлахъ Россіи“. Всѣ обвиняемые по этому дѣлу, за исключеніемъ двухъ—оправданныхъ по недоказанности ихъ соучастія, приговорены по 5 п. 129 ст. къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца каждый. Обвиненіе бывш. депутатовъ 1 Думы по 129 ст. влечетъ за собою лишеніе ихъ избирательныхъ правъ,—отнынѣ они не могутъ пройти въ члены Госуд. Думы;—приговоренные подали, однако, кассационную жалобу въ сенатъ,—но едва ли сенатъ кассируетъ производство дѣла въ палатѣ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Освященіе храма въ деревнѣ Гутахъ Богодуховскаго уѣзда, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ (25-го ноября 1907 года).

На долю нашей деревни такъ мало выпадаетъ въ жизни торжественно-радостныхъ событій, что если они встрѣчаются, то населеніе отдается имъ не только всей душой, но и послѣ цѣлыя десятки лѣтъ передаетъ грядущимъ поколѣніемъ свои впечатлѣнія иногда до мельчайшихъ подробностей.

Такимъ событіемъ было 25 ноября 1907 года, — освященіе храма въ деревнѣ Гутахъ, Богодуховскаго уѣзда, сооруженнаго на средства наследниковъ Леопольда Егоровича Кенига. Мысль о постройкѣ этого храма явилась еще у покойнаго владѣльца Леопольда Егоровича, но вслѣдствіе какихъ то неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ, осталась невыполненной. Послѣ смерти его, оставшаяся семья по ходатайству племянника Кенига, главноуправляющаго имѣніями Андрея Егоровича Вебера, согласилась устроить въ деревнѣ Гутахъ храмъ для служащихъ и мѣстныхъ крестьянъ деревянный во имя Св. Троицы, стоимостью около 60 тысячъ, закладка котораго и состоялась 6 сентября 1905 г. Его, Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ.

По мѣсту расположенія сахарнаго завода въ центрѣ всѣхъ Гутянскихъ имѣній, по многолюдству служащихъ и мѣстныхъ крестьянъ деревни, лишенныхъ удобствъ удовлетворять свои религіозныя потребности въ соедѣнныхъ храмахъ, устройство храма въ этомъ мѣстѣ являлось самой первой необходимостью. Поэтому можно себѣ представить радость всѣхъ, когда новоустроенный храмъ украсился сначала крестами, затѣмъ иконостасами и колоколами, но особенную радость вызвало сообщеніе, что освященіе храма рѣшено на 25 ноября 1907 года. Всѣмъ казалось, что такому прекрасному по архитектурѣ храму въ древне русскомъ стилѣ съ чудной академической иконописью, необходимо

быть освященнымъ самимъ Архипастыремъ церкви, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ. Это общее желаніе служащихъ и крестьянъ было съ восторгомъ принято главными дѣятелями по постройкѣ храма Андреемъ Егоровичемъ Веберомъ, который еще раньше рѣшилъ просить Его Высокопреосвященство освятить храмъ. За нѣсколько дней до освященія храма Андрей Егоровичъ побывалъ у Владыки съ общей просьбой, каковая милостиво была уважена и день освященія храма назначенъ на 25 ноября. Наканунѣ освященія храма 24 ноября изъ Харькова выѣхали въ Гуты поѣздомъ въ 10 ч. утра Высокопреосвященнѣйшій Владыка вмѣстѣ съ ключаремъ, прот. Іоанномъ Гончаревскимъ, протодіакономъ Вербицкимъ, хоромъ пѣвчихъ и приглашенными Веберомъ почетными гостями, секретаремъ духовной консисторіи Иваномъ Осиповичемъ Самойловичемъ и Епархіальнымъ наблюдателемъ Василіемъ Ѳеодоровичемъ Давыденкомъ. Въ пути, на ст. Богодуховъ, Владыку встрѣтилъ членъ Государственной Думы, благочинный 1-го Богодуховскаго округа, прот. Алексѣй Станиславскій, приглашенный изъ С.-Петербурга на предполагаемое торжество. Въ половинѣ 3 ч. дня Владыко благополучно прибылъ на ст. Гуты.

Сюда пріѣхали встрѣтить Владыку Андрей Егоровичъ Веберъ, благочинный 2 Богодуховскаго округа свящ. Іоаннъ Золотаревъ, инспекторъ народныхъ училищъ Богодуховскаго уѣзда Яковъ Петровичъ Мирошниченко, исправникъ Богодуховскаго уѣзда и масса крестьянъ сосѣдняго села Губаровки, пожелавшихъ увидѣть Архипастыря и принять отъ него благословеніе. Со станиціи Его Высокопреосвященство со всей своей свитой на лошадахъ прослѣдовало въ Гутянское имѣніе наследниковъ Леопольда Егоровича Кенига къ двухклассному министерскому училищу, гдѣ устроена была подобающая его сану торжественная встрѣча. Путь отъ школьной ограды и внутри зданія устланъ былъ роскошными коврами, а по сторонамъ — зеленью сосонъ и елей, такъ что не смотря на зимнее время, впечатлѣніе получалось дѣтней зелени. При торжественномъ трезвонѣ колоколовъ, новоустроеннаго храма, Владыко подѣхалъ къ училищу. Здѣсь, когда Владыко вышелъ изъ кареты, его встрѣтило Гутянское общество крестьянъ, привѣтствуя съ прибытіемъ и прося принять отъ нихъ хлѣбъ-соль. Поблагодаривъ ихъ и благословивъ, Владыка прошелъ въ залъ училища, гдѣ собралась масса служащихъ, учениковъ около 400 душъ и крестьянъ мѣстныхъ селъ. У входа

въ залъ Владыку встрѣтили священники: о. Сумеонъ Котляровъ изъ села Полковой-Никитовки, о. Платонъ Ведринскій изъ села Губаровки, о. Сумеонъ Подольскій изъ с. Кручка и мѣстный хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ учителя-регента Прокопія Емельяновича Дьяченка. Приложившись ко кресту и окропивъ себя св. водой, Владыка вошелъ въ залъ при пѣніи хора: „Достойно есть“ и окропилъ св. водой дѣтей и всѣхъ присутствующихъ. По желанію служащихъ Кенига, Владыку привѣтствовалъ священникъ села Губаровки Платонъ Ведрянскій слѣдующей рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко
Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!

Желанія нашего сердца сбылись...

Краеугольный камень, положенный Твоей Святительской рукой въ основаніе здѣ созданнаго храма, по милости Божіей, Твоимъ благословеніемъ, разросся въ великолѣпное жилище Господне. Но радость наша еще несовершена, ибо достойному селенію въ немъ славы Божіей, не достаетъ Твоего благодатнаго освященія. Поэтому привѣтствуя Тебя, нашего дорогого Архипастыря, съ благополучнымъ прибытіемъ къ намъ, мы усердно просимъ Тебя, неутомимаго дѣлателя вертограда Христова: прииди, вѣджди въ веси нашей свѣтильникъ, который бы горѣлъ и своимъ свѣтомъ озарялъ нашу жизнь среди нависшаго надъ нами мрака невѣрія, злобы и коварства.

Но въ чувствѣ сознанія своихъ духовныхъ немощей, мы мыслию смущены: достойны ли мы окажемся той милости Божіей, чтобы свѣтильникъ Божій не угасъ отъ скудости елея нашихъ добрыхъ дѣлъ?! Поэтому смиреннѣйше просимъ Тебя, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, помолись съ нами и о насъ; да приметъ Господь эту жертву въ волю благоуханія духовнаго, да будетъ сей храмъ: намъ вратами въ царство небесное, храмоздателямъ—обѣтованіемъ благъ вѣчныхъ; Тебѣ же Мститый нашъ Архипастырѣ и Отецъ; да поможетъ Всемогуцій Господь совершить предлежащій подвигъ и укрѣпитъ Твои силы на многая лѣта!“

Благосклонно выслушавъ рѣчь, Владыко сказалъ: «спасибо», затѣмъ совершилъ краткое молебствіе предъ св. образами, въ нишѣ восточной стѣны училища съ многолѣтіемъ Царской Семьи, Высокопреосвященному Арсенію съ богохранимой паствой и создателями и благотворителями храма. Послѣ сего Владыка вы-

сказалъ свое сочувствіе радости всѣхъ, что храмъ законченъ и поблагодаривъ за встрѣчу его, сталъ испытывать учениковъ въ знаніи молитвъ и катихизиса, предложивъ имъ общимъ хоромъ прочесть Символъ Вѣры. Сначала дѣти оробѣли, но видя ласковое, привѣтливое обращеніе Владыки, стали давать правильные отвѣты. Утомившись отъ пути, Владыка недолго бесѣдовалъ съ дѣтьми и, предложивъ всѣмъ спѣть: «Спаси Господи люди Твоя» и «Боже Царя храни», послѣ громкаго троекратнаго „ура“, выразивъ свое удовольствіе за отвѣты дѣтямъ и учителямъ, благословивъ ихъ, при пѣніи ученикамъ: „испола-эти-деспота“, отбылъ ночевать въ домъ А. Е. Вебера, куда поѣхали съ нимъ ключарь прот. І. Гончаревскій, протодіаконъ Вербицкій, Иванъ Осиповичъ Самойловичъ, Василій Федоровичъ Давыденко и прот. Алексѣй Станиславскій.

Всенощную Владыка слушалъ въ домѣ Вебера, совершаемую своей свитой.

Въ это же самое время въ 6 ч. вечера началась всенощная въ новоустроенномъ храмѣ; совершало ее соборное духовенство при пѣніи архіерейскаго хора, молящимися былъ переполненъ весь храмъ. Впервые раздавшееся подъ сводами новаго храма пѣніе съ выдающимся исполненіемъ пѣснопѣній: „Нмиѣ отпущаеши“, „Хвалите имя Господне“ и „Слава въ вышнихъ Богу“ при вечернемъ полумракѣ съ благоговѣйнымъ произношеніемъ молитвословій, весьма располагало къ молитвѣ и по окончаніи всенощной народъ разошелся съ нетерпѣніемъ ожиданія торжества слѣдующаго дня.

Лишь только разсвѣло 25 ноября къ храму началъ стекаться народъ изъ ближайшихъ селъ, служащіе завода и экономій, такъ что ко времени пріѣзда Владыки, наполнена была людьми вся церковная ограда и площадь. Ровно въ 8 часовъ утра колокольный трезвонъ воавѣстилъ о приближеніи Владыки къ храму. Встрѣтить Владыку, вышло духовенство въ составѣ ключаря прот. І. Гончаревскаго, протодіакона Вербицкаго, благочинныхъ прот. Алексѣя Станиславскаго и священника Іоанна Золотарева, священниковъ Сумеона Котлярова, Платона Ведринскаго и Симеона Подольскаго и 2-хъ іподіаконовъ и со славой проводило его въ храмъ. При входѣ въ храмъ при пѣніи трокаря Св. Троицѣ и по прочтеніи входныхъ молитвъ началось облаченіе Владыки на амвонѣ, а духовенства въ алтарѣ. При стройномъ исполненіи архіерейскимъ хоромъ пѣвчихъ подъ управленіемъ Ведринскаго.

тропарей положенныхъ при облаченіи епископа торжественно-умилительнаго напѣва чувствовалось на душѣ у всѣхъ и высота его святительскаго сана, и красота архіерейскаго священнослуженія, и сердечное тяготѣніе насомыхъ къ своему пастырена-чальнику.

Наконецъ началось торжество освященія храма, все вниманіе присутствующихъ было поглощено имъ. Внизу діаконскаго амвона противъ царскихъ вратъ стоялъ большой столъ, покрытый бѣлой скатертью, на немъ лежали богатая принадлежности престола и жертвенника, а у царскихъ вратъ противъ иконы Спасителя на аналоѣ положены были въ ковчегцѣ св. мощи, покрытые на звѣздницѣ воздухомъ, съ подсвѣчникомъ впереди. Величественный чинъ освященія храма, рѣдко кѣмъ видѣнный раньше, при каждомъ священнодѣйствіи наполнялъ душу молящихся новымъ чувствомъ духовной радости.

Трогательно было смотрѣть, какъ священнослужители всѣ въ одномъ золотистомъ облаченіи въ бѣлыхъ фартукахъ, а Архіепископъ въ шелковомъ золотѣ съ полнымъ религіознымъ воодушевленіемъ и молитвой уготовляютъ престолъ для Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ. Сначала Владыка окропилъ св. водой четыре столба престола, верхнюю доску престола, затѣмъ гвозди и священнослужители, утвердивъ престолъ, очистили его отъ воскомастики, залитой Владыкой и вытерли и обмыли розовой водой и разными духами. Въ то же время Владыка помазалъ св. муромъ престолъ и антиминь. Затѣмъ окроплены были св. водой внутри стѣны храма и помазаны св. муромъ. Особенно радостно было видѣть, когда Владыка, идетъ на горнее мѣсто, самъ зажигаетъ невозженную свѣчу и поставяетъ ее своими руками въ подсвѣчникъ за престоломъ и потомъ раздаетъ свѣчи сослужащимъ и близко стоящему храмовдателю и народу. Это священнодѣйствіе напоминаетъ собой, весь извѣстный, небесный огонь у Гроба Господня, который греческій патріархъ въ пасхальную заутреню раздаетъ православнымъ паломникамъ. Торжественно было совершено обхожденіе вокругъ храма съ святыми мощами крестнымъ ходомъ, причемъ священникъ Ведринскій кропилъ св. водой наружныя стѣны храма. По обхожденіи, вся процессія вошла въ храмъ западными дверями и остановилась предъ бѣлой колцевой занавѣсью, закрывающей входъ внутрь храма. Здѣсь на приготовленномъ столѣ Владыка поставилъ св. мощи, окладилъ ихъ и по возгласѣ: „возьмите врата

князи ваши, и возмнѣся врата вѣчныя и увидѣть Царь Славы... Кто есть Сей Царь Славы... Господь силъ той есть царь славы» прочитавъ молитву, при пѣніи тронаря, вошелъ въ алтарь и положилъ св. мощи на престолъ. Окадивъ ихъ, Владыка положилъ въ серебряный ковчегецъ, залилъ ихъ воскомастикой и передалъ ключарю положить ихъ въ сдѣланное въ крестѣ подъ престоломъ углубленіе. Послѣ освящены были антиминемъ и помазаны св. муромъ и вложены въ нихъ св. мощи.

Затѣмъ началось совершеніе божественной литургіи, на которой сильное впечатлѣніе произвело на молящихся посвященіе ставленниковъ во священника о. Свлярова и во діакона о. Эвенова. Обхожденіе ими во кругъ престола, цѣлованіе ими престола, земной поклонъ Владыкѣ, стояніе на колѣнахъ, положеніе рукъ на престолъ, крестообразно, покрытіе главы омофоромъ и по молитвѣ благословеніе архіереемъ главы посвящаемого, а затѣмъ любвеобильное, принятіе новопосвященнаго въ сонмъ священнослужителей при стройномъ пѣніи священнослужителей и хора—все это умиляло сердца народа. Вообще же торжественное служеніе Архiepастыря, благолѣпное и величественное, располагало всѣхъ къ высокой молитвѣ и благодаренію Бога. Прекраснымъ включеніемъ богослуженія въ напутствіе духовнымъ чадамъ была рѣчь Владыки о значеніи храма.

Высокообразное выясненіе значенія храма, произнесенное съ сильнымъ выраженіемъ и теплотой, вызвало у многихъ слезы умиленія, а у другихъ полное восхищеніе. Богослуженіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святейшему Синоду, Высокопреосвященному Арсенію съ богохранимой паствой, создателямъ и благотворителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи литургіи Владыка велѣлъ раздать народу религіозно-нравственныя листки и, провожаемый духовенствомъ и народомъ, отбылъ на обѣдъ въ домъ Андрея Егоровича Вебера.

Какъ только окончилось духовное торжество освященія храма, Гутянское свѣльское общество поспѣшно собралось во храмъ чествовать Андрея Егоровича Вебера и, въ лицѣ его, отсутствующую семью Леопольда Егоровича Кенига, устроившую храмъ, стоимостью почти шестьдесятъ тысячъ. Посредниѣ храма депутація отъ Гутянскихъ крестьянъ со священникомъ Платономъ Ведринскимъ, принявшимъ участіе по ихъ желанію въ покупкѣ святыхъ образовъ, составленіи адресовъ и поднесеніи ихъ, ояидала вы-

хода племянника Л. Е. Кенига, главноуправляющаго всѣхъ имѣній Андрея Егоровича Вебера и его супругу Елисавету Карловну. Уполномоченные держали въ рукахъ два образа Спасителя въ серебряныхъ ризахъ и складняхъ, покрытыхъ полотенцами ма-мороссійской работы, а священникъ—два адреса изящной работы. Когда подошелъ Андрей Егоровичъ, то Ведринскій отъ всего общества прочиталъ слѣдующій адресъ:

„Глубокочтимой Семьѣ
Леопольда Егоровича Кенигъ.

Въ настоящій радостный день освященія храма, Гутянское сельское общество, до глубины души тронутое Вашимъ щедрымъ даромъ сооруженія сего храма, съ благодарной мыслью о душахъ, Вашихъ благодѣніяхъ ему, въ умилениі сердца предъ подателемъ всѣхъ благъ Богомъ, имѣемъ честь и счастье выразить Вашей глубокочтимой семьѣ свою душевную благодарность за оказанную ему милость и просить принять сей образъ Господа Нашею Иисуса Христа, святое имя Котораго будетъ нами славиться въ семь храмѣ, да будетъ онъ знакомъ нашей безграничной благодарности Вамъ и вѣрнымъ залогомъ нашей постоянной молитвенной памяти въ новосозданномъ храмѣ о здравіи, благополучіи всей Вашей семьи въ сей жизни и достойной наградѣ въ будущей вѣчной жизни.

Съ чувствомъ полной благодарности и искренняго уваженія къ Вамъ честь имѣетъ быть

Гутянское сельское общество, Богодуховскаго уѣзда,
Харьковской губерніи“.

Прочитанный адресъ былъ врученъ Андрею Егоровичу, а уполномоченный сельскій староста въ это время преподнесъ съ образомъ Спасителя, прося все это отослать семьѣ Леопольда Егоровича Кенигъ и еще разъ засвидѣтельствовать чувства благодарности за дорогую память. Затѣмъ о. Ведринскій прочелъ адресъ Андрею Егоровичу слѣдующаго содержания:

„Глубокоуважаемый Андрей Егоровичъ!

Правднуня настоящее торжество освященія храма, мы чувствовали бы себя навсегда виновными предъ Богомъ и Вами, если бы въ этотъ знаменательный день нашей общественной жизни, умолчали о Вашемъ благорасположеніи къ нашему Гутянскому Обществу, выразившемся въ Вашей постоянной заботѣ о нашемъ матеріальномъ обезпеченіи и о нашемъ духовномъ просвѣщеніи.

Ставъ во главѣ мѣстнаго управленія имѣній Леопольда Егоровича Кеннига, Вы своею дѣятельностію показали себя среди насъ, какъ благодѣтеля нашего, какъ мудраго управителя и благороднаго человѣка. Ознакомившись съ нашимъ обществомъ, Вы сразу увидѣли его бѣдность, нужды и какъ человѣкъ съ добрымъ сердцемъ, всѣми зависящими отъ Васъ мѣрами стали помогать нашей тяжелой жизни землею, лѣсомъ, заработками и другимъ матеріальнымъ вспомошествованіемъ.

Цѣня трудъ нашъ, Вы всегда требовали не только честнаго, справедливаго расчета съ нами, не считаясь иногда съ мелочами, но боялись, какъ бы недостаточнымъ вознагражденіемъ не наказать насъ, не подорвать нашего благосостоянія, для чего всегда велѣли слѣдить за количествомъ рабочихъ, положеніемъ и качествомъ работы и по окончаніи производства работъ набавляли плату, дабы не обидѣть никого. Идя намъ на помощь, Вы всегда съ достойной Васъ, глубокочтимой Вашей супругой Елисаветой Карловной, входите въ наше семейное положеніе: лишится ли семья кормильца, или матери, постигнетъ ли кого болѣзнь, случится ли гдѣ пожаръ, пострадаетъ ли кто отъ чего ибудь—на всякое несчастье Вы отзывались посильной и потребной помощью.

Какъ человѣкъ съ свѣтлымъ умомъ, Вы захотѣли внести въ нашъ трудъ всѣ лучшія качества его производительности, стараясь сдѣлать его пріятнымъ, неизнурительнымъ, не тяжкимъ проклятіемъ въ жизни и роковой необходимостью, а благословеніемъ Божиимъ, чтобы и самый трудъ служилъ не средствомъ только пользы матеріальной, но и былъ достопочтеннымъ, облагораживающимъ и возвышающимъ насъ.

Исходя изъ такого высокаго взгляда на трудъ, Вы старались возбудить любовь къ нему въ насъ, вызвать усиліе его не принужденіемъ, грубой силой, а честнымъ, аккуратнымъ отношеніемъ къ нему во имя Бога и совѣсти. Поэтому отъ подчиненныхъ Вамъ служащихъ Вы требовали вѣжливаго, кроткаго, добраго, снисходительнаго отношенія къ намъ, полагая въ этой нравственной силѣ лучшій залогъ мирной жизни съ Обществомъ.

Видя въ насъ не вычюное животное, а скорѣе добрыхъ помощниковъ въ великомъ дѣлѣ ввѣреннаго Вамъ сохраненія и процвѣтанія имѣній Леопольда Егоровича и его наслѣдниковъ, Вы никогда не забывали о необходимомъ намъ отдыхѣ въ трудѣ, о питаніи насъ здоровой и вкусной пищей.

Заботясь о нашемъ матеріальномъ положеніи, Вы не упускали изъ виду и наши духовныя потребности.

Какъ человѣкъ образованный, Вы приняли подъ свое покровительство двухклассное сельское училище, прилагая свое усердіе къ тому, чтобы оно давало просвѣщеніе нашимъ дѣтямъ не только потребное по времени, но и вполне проникнутое добрымъ воспитаніемъ въ духѣ Христова ученія, содѣйствуя этому своей матеріальной помощью. Этимъ Вы вызвали нашу любовь къ ученію.

Какъ человѣкъ вѣрующій въ Бога, Вы, сознавая великое значеніе вѣры Христовой въ жизни человѣка, никогда не стѣсняли удовлетворять наши религіозныя потребности, пользуясь своимъ экономическимъ вліяніемъ, напротивъ всегда побуждали быть преданными своей Вѣрѣ, Царю и Отечеству. Наблюдая въ жизни, что лучшій слуга тотъ, кто крѣпко носитъ въ своемъ сердцѣ Бога, Вы всегда давали возможность: посѣщать храмъ, говѣть, чтить праздники, исполнять другія требованія нашей вѣры. Но самое главное, видя что наше общество по дальности разстоянія и иногда и по неудобству сообщенія съ приходскимъ храмомъ оставалось безъ удовлетворенія религіозной потребности души, Вы нашу скорбь приняли близко къ своему сердцу и употребили все Ваше вліяніе, чтобы соорудить въ нашемъ селѣ храмъ Божій, который теперь и свидѣтельствуетъ о Вашихъ трудахъ и добротѣ сердца и побуждали насъ за это быть благодарными всю свою жизнь. Вотъ та великая нравственная связь, которой Вы съ своей семьей стали дороги нашему сердцу. Глубоко вѣря, что Вы навсегда остаетесь для общества тѣмъ-же сердечнымъ благодѣтелемъ, какимъ мы все время Васъ видѣли мы съ своей стороны, выражая Вамъ самыя искреннія чувства сердечнаго расположенія, уваженія и благодарности, просимъ Васъ Глубокочтимый Андрей Егоровичъ, принять отъ нашего Гутянскаго Сельскаго Общества на добрую память святой образъ Господа Нашего Иисуса Христа, да будетъ онъ хранителемъ на всѣхъ путяхъ Вашей жизни и Небеснымъ Помощникомъ во всѣхъ Вашихъ добрыхъ дѣлахъ.

Сердечно признательное Вамъ, „Гутянское Сельское

Общество Богодуховскаго уѣзда Харьковской губерніи“.

Адресъ отданъ былъ Андрею Егоровичу, и уполномоченный вручилъ ему образъ Спасителя такой же работы, при этомъ общество выразило супругѣ А. Е. Елисаветѣ Карловнѣ свою сер-

дечную благодарность, ея за постоянную помощь обществу. Андрей Егоровичъ, принявъ св. образы поцѣловаль ихъ, и дѣти передали его Супругѣ, а другой держа въ рукахъ отъ души благодарилъ отъ себя и семьи Л. Е. Кенига общество за его признательность и обѣщалъ всегда быть полезнымъ, гдѣ окажется въ немъ необходимость. Общество просило А. Егоровича быть церковнымъ старостой, на что тотъ согласился.

Затѣмъ супруги Веберъ простились съ обществомъ и уѣхали къ себѣ домой принимать гостей. Былъ уже часъ дня.

Въ домъ Андрея Егоровича прибыли къ обѣду Его Высокопреосвященство, ключарь прот. Іоаннъ Гончаревскій, Иванъ Осиповичъ Самойловичъ, Василій Θεодоровичъ Давыденко, протодіаконъ Вербицкій, пр. Алексѣй Станиславскій, благочинный Іоаннъ Золотаревъ, священники Ведринскій, Котляровъ и Подольскій, богодуховскій исправникъ, завѣдующій охранной стражей офицеръ Константинъ Васильевичъ Кривоштопенко, и весь цвѣтъ мѣстной интеллигенціи. Обѣдъ прошелъ въ полномъ оживленіи и удовольствіи. Хозяева были въ высшей степени со всеміи любезны. За обѣдомъ было предложено много здравницъ. Первый тостъ произнесъ Владыка за Царскую семью, отвѣтомъ было громкое „ура“ и пѣніе „Боже Царя храни“, затѣмъ за отсутствующую семью А. Е. Кенига; какъ строителей храма и его родственниковъ Андрея Егоровича и Елисавету Карловну; Андрей Егоровичъ Веберъ возгласилъ тостъ за Его Высокопреосвященство, выражая полную благодарность за пріѣздъ и освященіе храма, а также послѣ за гостей прот. Іоанна Гончаревскаго, Ивана Осиповича Самойловича, Василія Θεодоровича Давыденка, протодіакона Вербицкаго и прот. Алексѣя Станиславскаго.

Прот. Алексѣй Станиславскій произнесъ тостъ за потрудившихся въ дѣлѣ постройки церкви членовъ комитета, завѣдующаго главной конторой Гутянскихъ имѣній Θεодора Осиповича Козловскаго, директора сахарнаго завода Ивана Андреевича Чайкина, главнаго управляющаго полевыми экономіями Василія Ивановича Канкина и священника Платона Ведринскаго. Священникъ Платонъ Ведринскій, по уполномочію Гутянскаго сельскаго общества и служащихъ завода и экономій, въ тостѣ за Его Высокопреосвященство, благодарилъ за то душевное удовольствіе, какое все получили отъ Архипастырскаго служенія и освященія храма. Ключарь прот. І. Гончаревскій въ своемъ тостѣ благодарилъ радушно Андрея Егоровича и Елисавету Карловну.

Василій Ивановичъ Каминъ предложилъ тостъ за желаннаго для нихъ священника Платона Ведринскаго, отвѣтомъ на который былъ взаимно предложенъ Ведринскимъ тостъ за всѣхъ служащихъ имѣній Кѣнига, присутствующихъ, и въ лицѣ ихъ и отсутствующихъ.

Всѣ эти сердечные тосты были покрываемы пѣніемъ многолѣтія и ура.

Время шло быстро и незамѣтно. Обѣдъ окончился въ половинѣ четвертаго часа. Поблагодаривъ хозяевъ за радушіе и хлѣбъ-соль и простившись съ ними, духовенство, Андрей Егоровичъ и нѣкоторые изъ гостей поѣхали на ст. Гуты проводить Владыку, гдѣ не болѣе, какъ чрезъ четверть часа поѣздъ тронулся въ путь на Харьковъ. Пожелавъ счастливаго пути Владыкѣ, провожавшіе вернулись домой.

Священникъ Платонъ Ведринскій.

Чествованіе настоятеля Покровскаго собора въ г. Купянскѣ, протоіерея І. І. Левандовскаго, за свыше 37-ми лѣтнее служеніе его при семъ храмѣ.*)

17 іюня м. г. въ воскресенье, въ г. Купянскѣ происходило торжество по случаю поднесенія прихожанамъ Покровскаго собора, настоятелю послѣдняго, о. протоіерею Іоанну Левандовскому, золотого наперснаго креста—за свыше 37-лѣтнее служеніе его при семъ св. храмѣ.

По окончаніи поздней литургіи, совершенной чествуемымъ о. протоіереемъ, соборнымъ свѣц. о. Александромъ Субботнымъ была произнесена рѣчь по поводу упомянутаго торжества.

Послѣ этого къ вышедшему изъ алтаря на солею о. прот. І. Левандовскому приблизилась депутація отъ прихожанъ, состоявшая во главѣ съ церковнымъ старостой Ѡ. К. Поминковымъ, изъ почетныхъ прихожанъ собора: г. городского головы—В. Н. Финогенова, И. В. Гостищева и И. С. Киричева, првчемъ г. городскимъ головою прочитанъ былъ адресъ-привѣтствіе слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреподобіе, о. Протоіерей!

Благодарные Вамъ прихожане могутъ, наконецъ, съ живѣйшей радостью осуществить свое желаніе—поднесеніе св. Креста, какъ знака своего вниманія въ Вамъ.

*) Настоящее сообщеніе по чисто случайной причинѣ не могло быть напечатано ранѣе. *Дан.*

Вы, достопочтенный о. Іоаннъ, въ продолжительный періодъ своего служенія Св. Церкви и при св. храмѣ несли его служеніе и исполняя совсѣмъ возможнымъ стараніемъ; особенно должны быть отиѣчены Ваши труды по расширенію и украшенію соборнаго храма, дѣлающіе великую честь Вашимъ нравственнымъ достоинствамъ.

Вы всегда слѣдовали глубокому, по смыслу, русскому выраженію „вѣру къ дѣлу примѣняй, и дѣло къ вѣрѣ“. Вы всегда старались осуществить мысль выраженную въ Словѣ Возіемъ: *„Въра аще дѣла не имать, мертва есть о себѣ; покажи и ми вѣру твою отъ дѣла твоихъ“* (Іак. II, 17—18).

Въ виду этихъ своихъ заслугъ, Вы всегда оказывали глубокое нравственное вліяніе на Вашъ приходъ, который въ настоящія минуты въ нашемъ лицѣ чувствуетъ Васъ, какъ образцоваго пастыря своего, скромнымъ подношеніемъ св. креста, съ мольбой къ Всевышнему о Вашемъ здоровіи и долголетіи.

По окончаніи произнесеннаго г. городскимъ головою правѣтствія, церковный староста собора Ѳ. К. Помпновымъ, держа св. крестъ на блюдѣ, обратился къ о. протоіерею съ просьбою принять и возложить на себя подносимый отъ прихожанъ св. крестъ.

Благоговѣнно осѣнивши себя крестнымъ знаменіемъ в сивши съ себя, предварительно, наперсный крестъ отъ Св. Синода выдаваемый, глубоко-тронутый настоящимъ подношеніемъ, о. настоятель собора возложилъ на себя подносимый св. крестъ, съ чувствомъ волненія отъ переживаемаго, произнесъ отиѣтвую рѣчь:

„Съ сердечной благодарностію принимаю подносимый Вами отъ лица прихожанъ св. храма нашего, которыхъ вы являетесь представителями, этотъ св. крестъ.“

Одннадцатъ лѣтъ тому назадъ, по волѣ нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Александровича, было установлено возлагать тотчасъ на новорукоположеннаго священника серебряный крестъ, такъ что крестъ этотъ съ того времени сталъ знакомъ священническаго сана лица, носящаго его, и вмѣстѣ — постоиннымъ наименованіемъ носящему о долгѣ пастырскаго служенія. Цѣль возложенія этого креста на новорукоположеннаго ясно выражена въ надписи, дѣлаемой на нижней сторонѣ его; именно: да будетъ новорукоположенный пастырь образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ дукѣ, въ вѣрѣ и въ чистотѣ.

Почти 110 лѣтъ тому назадъ, по волѣ въ Возѣ почившаго Императора Павла I установлено выдавать отъ Св. Синода золотые наперсные кресты пресвитерамъ „дающимъ образъ вѣрнымъ,

словомъ и житіемъ“. Такимъ эти кресты даются пресвитерамъ какъ награда за добрую пастырскую службу. 22 года тому назадъ я удостоенъ Св. Правительствующемъ Синодомъ пожалованія таковымъ крестомъ.

Безъ сомнѣнія, то же значеніе для пастырей имѣютъ и кресты, подносимые имъ обществами, учрежденіями, прихожанами, т. е. они служатъ выраженіемъ вниманія подносящихъ къ доброй пастырской службѣ ихъ пастырей.

Увѣренъ, что ѿ подносимый мнѣ вами крестъ служить выраженіемъ Вашего вниманія къ моей долготѣней пастырской службѣ.

Но, какъ 22 года назадъ, когда я Св. Синодомъ былъ награжденъ носимымъ на персяхъ крестомъ, такъ и нынѣ, при поднесеніи Вамъ, возлюбленные братіе и чада о Христѣ, сего св. креста, я невольно прихожу въ смущеніе; вбо—загляну-ли въ глубь себя—я вижу въ себѣ одну духовную нищету; простру-ли пытливый взоръ на свою многолѣтнюю пастырскую службу—вижу въ себѣ только скудость благихъ дѣяній; во множествѣ выступаютъ предъ мои духовныя² очи только слабости, недостатки, упущенія при исполненіи пастырскаго долга, такъ что мвѣ есмь азъ и недостойный служитель Христовъ.

Вамъ было угодно указать на мои заботы о благоустройствѣ сего св. храма? Но любовь къ благолѣпію храмовъ Божіихъ мнѣ присуща съ дѣтства, а неблаголѣпіе храмовъ всегда производило жгучую боль въ моемъ сердцѣ. Вотъ почему забота о благолѣпствѣхъ св. храмовъ при которыхъ¹⁾ мнѣ Господь Богъ привелъ служить всегда составляли одну изъ главныхъ моихъ заботъ. Но въ этомъ дѣлѣ, т. е. благоустройствѣ сего св. храма—чтобы я могъ сдѣлать, если бы не встрѣтилъ къ своимъ заботамъ сочувствія и отзывчивости въ прихожанахъ и другихъ благодѣтеляхъ нашего храма? Значитъ и въ этомъ дѣлѣ нѣтъ мнѣ похвалы.

Поэтому въ поднесеніи Вамъ сего св. креста по вниманію къ моей 38 лѣтней службѣ въ этомъ св. храмѣ я вижу только выраженіе вашей любви ко мнѣ, той любви, которая, по Апостолу, *«все покрываетъ»*. За такую любовь вашу ко мнѣ низко вамъ кланяюсь и усердно васъ благодарю“.

Затѣмъ, соборнѣ, было торжественно совершено, при участіи соборнаго хора пѣвчихъ, обычное молебное пѣніе, съ провозглашеніемъ, въ свое время, многолѣтія Государю Императору и всему

¹⁾ При церкви Харьковской Духовной Семинаріи, при церкви с. Знаменскаго, Валковскаго уѣзда и при Куплянскомъ соборѣ.

Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію, Преосвященнѣйшему Епископу Елгепію, честнѣйшему о. протоіерею Іоанну, прихожанамъ и всѣмъ православному христіанамъ.

По окончаніи молебна присутствовавшіе во храмѣ подходили къ чествуемому о. протоіерею для принесенія личныхъ привѣтствій и поздравленій.

* * *

Протоіерей В. В. Никольскій.

(НЕКРОЛОГЪ).

Іюня 16 дня 1907 года въ городѣ Сумахъ тихо скончался заштатный протоіерей мѣстной Соборной церкви и бывший благочинный 1 округа Сумскаго уѣзда о. Василій Васильевичъ Никольскій, на 77 году своей жизни.

Почившій о. Василій—сынъ протоіеря, родился въ слободѣ Юнаковкѣ, Сумскаго уѣзда; обучался въ Ахтырскомъ духовномъ училищѣ, въ Харьковской духовной семинаріи до четвертаго класса и окончилъ курсъ въ Херсонской семинаріи со степенью студента въ 1853 году и въ семь же году рукоположенъ былъ во священника къ Покровской церкви сл. Писаревки, Сумскаго уѣзда. Въ 1854 г., по личному усмотрѣнію Епархіальнаго архіерея, почившій былъ переведенъ въ городъ Сумы на должность священника Петро-Навловской кладбищенской церкви. Въ 1865 г. о. Василій по избранію духовенства былъ назначенъ благочиннымъ 1 округа, Сумскаго уѣзда, а въ 1867 г. по просьбѣ гражданъ города Сумъ—настоятелемъ мѣстной соборной церкви; послѣднія должности почившій исполнялъ до выхода за штатъ, т. е. до 1905 г.

Почившій протоіерей о. Василій Никольскій былъ однимъ изъ выдающихся дѣятелей среди епархіальнаго духовенства. Многополезная его дѣятельность началась съ перваго года служенія въ городѣ Сумахъ. Молодой, выдающійся по способностямъ, полный силъ и энергій, о. Василій не могъ найти удовлетворенія въ исполненіи только прямыхъ своихъ обязанностей кладбищенскаго священника и всею душою отдался дѣлу народнаго просвѣщенія, которому служилъ съ любовью и неослабно въ теченіи 50 лѣтъ. Ему принадлежатъ честь открытія и организація первыхъ народныхъ школъ въ городѣ Сумахъ. Въ 1856 году имъ была открыта школа при кладбищенской церкви, а въ 1860—въ приходѣ Пророко-Ильинской церкви; это были первыя, правильно организо-

важныя школы въ городѣ. Съ 1860 года по 1864 появившій былъ законоучителемъ въ школахъ для нижнихъ чиновъ, расквартированной въ то время въ городѣ артиллеріи и городскомъ приходскомъ училищѣ, а съ 1864 года почти до смерти — законоучителемъ мѣстной женской гимназіи. Въ 1884 году, какъ извѣстно, господовало Высочайшее положеніе о церковно-приходскихъ и школахъ грамоты и о. Василій, поставленный Епархіальною властію во главѣ церковно-школьнаго дѣла въ Сумскомъ уѣздѣ, весь отдался этому дѣлу, посвятивъ ему всё свои силы, эвергію и то вліяніе, которое онъ имѣлъ на мѣстное общество. Начало о развитіе церковно-школьнаго дѣла въ уѣздѣ тѣсно связано съ именемъ почившаго. Кто не помнитъ, съ какимъ недоувѣріемъ въ началѣ отнеслись печать и общество къ церковнымъ школамъ! Много нужно было терпѣвія, силъ и умѣнія, чтобы отстоять эти школы, показать жизнеспособность и полезность ихъ. Любови о. Василія святому дѣлу народнаго просвѣщенія и его энергіи всегда поддерживали и воодушевляли духовенство и помогали терпѣливо перевести и пинадки и матеріальныя нужды, какія имѣли церковныя школы въ первые года своего существованія. Пользуясь большимъ уваженіемъ и расположеніемъ городского и уѣзднаго общества, почившій ежегодно прыскивалъ десятки тысячъ на устройство зданій и содержаніе школъ. Кому дорого народное просвѣщеніе, кто хотя нѣсколько знакомъ съ дѣятельностію о. Василія на этомъ поприщѣ, тотъ долженъ признать, что имя его должно быть записано на скрижаляхъ исторіи Сумскаго уѣзда.

Должность благочиннаго 1 округа Сумскаго уѣзда почившій исполнялъ въ теченіи 38 лѣтъ. Столь продолжительная и непрерывная служба въ должности уже свидѣтельствуетъ о выдающихся административныхъ способностяхъ о. Василія и должномъ исполненіи имъ обязанностей. Но не въ этомъ главное достоинство прохожденія почившимъ должности, а въ характерѣ исполненія имъ своихъ обязанностей и отношеній его къ подчиненному духовенству. Много нужно имѣть духовному должностному лицу и ума и такта, чтобы бывъ строгымъ исполнителемъ закона и указаній высшей Епархіальной Власти, сохранить довѣріе, искренность въ отношеніи и заслужить любовь подчиненныхъ собратьевъ. Почившій въ этомъ отношеніи можетъ служить примѣромъ для своихъ собратьевъ по должности. Благодаря высокимъ качествамъ души о. Василія, между нимъ и духовенствомъ всегда существовали не только добрыя, но дружескія отношенія. Онъ собственнымъ примѣромъ поддерживалъ простоту, непринужденность и

искренность отношеній между сослуживцами, и собранія духовенства—въ его ли домѣ или въ другомъ мѣстѣ всегда носили чисто семейный характеръ. Въ лицѣ почившаго духовенство имѣло строгаго и исполнительнаго начальника, но въ то же время, и старшаго, многоопытнаго и любвеобильнаго собрата, готоваго каждому помочь совѣтомъ и дѣломъ во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ служебной дѣятельности. Заслужено пользуясь довѣріемъ и благоволеніемъ всѣхъ Епархіальныхъ архіереевъ, при которыхъ о. Василій проходилъ свое служеніе, онъ никогда не упускалъ случая быть полезнымъ своимъ подчиненнымъ собратомъ, и всегда былъ первымъ ходатаемъ за награжденіе особенно потрудившихся и за смягченіе наказанія въ чемъ либо провинившихся. Теплымъ чувствомъ трогается сердце къ почившему при воспоминаніи о томъ единеніи, общеніи и дружбѣ, которыя существовали благодаря ему между духовенствомъ обширнаго въ то время 1-го благотворительнаго округа.

Въ лицѣ о. Василія Никольскаго умеръ одинъ изъ тѣхъ немногихъ гражданъ г. Сумъ, которые въ свое время разными по характеру, но одинаковыми по цѣли средствами и способами содѣйствовали развитію и процвѣтанію города. Ему принадлежитъ не только честь открытія въ городѣ первыхъ народныхъ школъ, но и въ послѣдующее время, о. Василій пользуясь вліяніемъ на гражданъ, много способствовалъ и открытію и благоустройству существующихъ въ городѣ учебныхъ заведеній и благотворительныхъ учрежденій. Духовное училище, на примѣръ, переводомъ своимъ въ г. Ахтырку въ Сумы обязано главнымъ образомъ ему; объ этомъ свидѣлствуетъ почившій архипастырь, преосвященнѣйшій Амвродій въ письмѣ своемъ на имя о. Василія, отъ 25 апрѣля 1886 г. «Я привлекаю Васъ, досточтимый о. протоіерей, къ дѣлу постройки духовнаго училища потому, что первая мысль о переводѣ училища въ Сумы Вамъ принадлежитъ. А вѣдомо на Руси, что кто подаетъ первую мысль въ дѣлахъ общественныхъ, на того ляжетъ и примѣненіе ея на дѣлѣ». И о. Василій потрудился въ этомъ дѣлѣ. Кромѣ дѣятельнаго участія въ самой строительствѣ училищнаго зданія, почившійъ истрошено было у городского управленія большое и во всѣхъ отношеніяхъ удобное усадебное мѣсто, а у извѣстнаго Сумскаго благотворителя, покойнаго уже, Ивана Герасимовича Харитоненко значительная сумма на самую постройку.

Достопримѣчательностью города Сумъ является соборный храмъ, какъ по художественной внутренней отдѣлкѣ, художественной жи-

вопися, такъ и по богатству обстановки. Храмъ построенъ на свои средства почившимъ въ 1890 году церковнымъ старостою Дмитріемъ Ивановичемъ Сухановымъ, затратившимъ на это до 1000000 рублей. Но говоря о постройкѣ храма, нельзя не отдать должнаго и о. Василю, какъ главному вдохновителю и ближайшему совѣтнику строителя. Вотъ что сказала объ участіи въ этомъ дѣлѣ о. Василія супруга покойнаго Д. И. Суханова: „Прежде чѣмъ этотъ храмъ построенъ былъ изъ камня, о. Василій построилъ его въ сердцѣ моего мужа“.

Почившій о. протоіерей Никольскій былъ популярнѣйшимъ человекомъ въ городѣ Сумахъ и уѣздѣ. Не будетъ преувеличеніемъ, если сказать, что немного найдется въ городѣ гражданъ, которые по разнымъ случаямъ и обстоятельствамъ, радостнымъ и печальнымъ, не прикасались, не имѣли общенія съ почившимъ. О. Василія любило и почитало городское и сельское населеніе, что сказалось особенно при погребеніи его. Городское званіе у гроба, десятки вѣнковъ, представители разныхъ учреждений и тысячи народа, сопровождавшіе гробъ до могилы, свидѣтельствовали, что погребали человека близкаго и дорогого всѣмъ.

Чина погребенія надъ почившимъ былъ совершенъ въ Сумскомъ Соборѣ, переполненномъ молящимися преемникомъ его по должности благочиннаго и настоятеля Собора протоіереемъ І. Дмитріевымъ при участіи многочисленнаго духовенства. Предъ отпѣваніемъ, смотрителемъ духовнаго училища протоіереемъ А. Грузовымъ было сказано слово объ истинно пастырскомъ служеніи почившаго, во время отпѣванія произнесена рѣчь о дѣятельности и заслугахъ почившаго предъ обществомъ его ближайшимъ сотрудникомъ по церковно-школьному дѣлу священникомъ С. Недѣлюкою, а предъ выносомъ гроба изъ храма прощальное слово протоіереемъ І. Дмитріевымъ. Погребенъ о. Василій на городскомъ кладбищѣ у алтаря храма въ ряду съ могилами почившихъ выдающихся гражданъ города Сумъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Мѣры, принятыя въ Курской и Орловской епархіяхъ, противъ накопленія недоимокъ за обучающимися въ мѣстныхъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Вопросъ о недоимкахъ является наиболѣе важнымъ въ духовныхъ

училищахъ многихъ епархій. Въ виду этого считаемъ не лишнимъ въ качествѣ справокъ указать, какія мѣры протѣвъ недоимокъ за питомцами духовно-учебныхъ заведеній принимаются въ другихъ епархіяхъ. Въ настоящей разъ нужны намъ справки даютъ Курскія и Орловскія „Епархіальныя Вѣдомости“. Съѣздъ духовенства курской епархіи, происходившій въ февралѣ 1907 года, въ виду значительныхъ недоимокъ, числящихся за воспитанникамъ курскаго епархіальнаго женскаго училища, постановилъ: «При взысканіи недоимокъ рекомендовать совѣту епархіальнаго училища обращаться за содѣйствіемъ благотворительныхъ собраній». Совѣтъ училища воспользовавшись указанной съѣздомъ мѣрою, въ первыхъ числахъ іюля текущаго года разослалъ до 45 просьбъ благотворительнымъ обсудить на благотворительныхъ собраніяхъ вопросъ о недоимкахъ и о мѣрахъ ко взысканію ихъ. Къ сожалѣнію, благотворительскія собранія не дали мѣста серьезному обсужденію предложеннаго имъ вниманію вопроса и, какъ видно изъ поступающихъ до настоящаго времени шести отвѣтовъ благотворительскихъ собраній, не изыскали на мѣстѣ источниковъ для погашенія недоимокъ, а только при, въ лучшемъ случаѣ, обязывали ведомщиковъ подпиской внести деньги къ извѣстному сроку, или возбуждали ходатайства предъ совѣтомъ училища о сложеніи недоимокъ съ плательщиковъ, или же просто лишній разъ и иногда не совсѣмъ удачно удостовѣряли бѣдность ведомщиковъ. По отношенію же къ воспитанницамъ, уже окончившимъ курсъ, ограничились рекомендаціей совѣту училища просить отдѣленія училищныхъ совѣтовъ дѣлать вычеты изъ жалованья назначенныхъ на должность учительницъ воспитанницъ, за которыми состоятъ недоимки. Какъ видно, и этотъ послѣдній путь не привелъ къ желанной цѣли и не помогъ существенно дѣлу. Недоимки за прошлые годы не уменьшились, а съ наступленіемъ настоящаго учебнаго года еще увеличились отъ невзноса многими воспитанницами, за которыми числятся недоимки и за прошлые годы, платы за первую четверть текущаго учебнаго года. Испробовавъ всѣ способы и мѣры взысканія запущенныхъ недоимокъ, совѣтъ училища нашелъ себя вынужденнымъ постановить: „на будущее время примѣнить мѣру, указанную въ § 155 уст. дух. семинарій въ полной ея силѣ, а именно: если плата за содержаніе въ общежитіи не будетъ внесена за каждую четверть въ первую половину третьяго мѣсяца, то таковыхъ воспитанницъ будутъ возвращать въ дома родителей въ сопровожденіи классныхъ воспитательницъ, причемъ путевыя издержки взыскивать съ родителей чрезъ отцовъ благо-

чинныхъ или чрезъ духовную консисторію. Причемъ порядокъ вноса платы долженъ быть такой: воспитанница по возвращеніи изъ отпуска обязана сейчасъ же представить деньги за треть впередъ, а именно: послѣ наикулъ 30 р., къ 1 ноября 30 р., послѣ Рождества 30 р., послѣ Пасхи 20 р., затѣмъ въ тотъ же день должна явиться къ начальницѣ училища, предъявить билетъ и квитанцію въ уплатѣ денегъ и отъ начальницы училища получить письменное распоряженіе объ отводѣ мѣста въ спальняхъ; безъ уплаты денегъ воспитанница не будетъ допущена въ общежитіе*.

Указанная мѣра будетъ примѣняться, начиная съ января мѣсяца 1908 года, о чемъ и оповѣщены родители какъ чрезъ „Курскія Епархіальныя Вѣдомости“ (№ 37), такъ и чрезъ особое увѣдомленіе, отпечатанное въ отпускныхъ билетахъ воспитанницъ.

Вопросъ о недоимкахъ, числящихся за воспитанницами орловскаго епархіальнаго училища, весьма оживленно обсуждался на орловскомъ епархіальномъ съѣздѣ духовенства, бывшемъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ настоящаго года. Съѣздомъ было принято предложеніе совѣта училища, что плата за содержаніе пансіонерокъ должна быть вносима впередъ. Одни отцы-депутаты проектировали взимать плату за треть впередъ, въ опредѣленные сроки, а именно: 1) въ началѣ учебнаго года къ 1 сентября, 2) въ январѣ мѣсяцѣ, по прибытіи изъ рождественскаго отпуска, 3) къ 1 марта; въ случаѣ же неисправности со стороны плательщиковъ, немедленно увольнять дочерей таковыхъ изъ общежитія училища съ предоставленіемъ имъ права обученія на квартирномъ содержаніи. Другіе же отцы-депутаты предлагали предоставлять плательщикамъ большую свободу въ уплатѣ третнихъ взносовъ, и къ увольненію изъ училища прибѣгать лишь въ случаяхъ неисправности таковыхъ въ послѣднемъ сроку — 1 марта.

Превосвщенный Серафимъ, епископъ орловскій, сочувствуя бѣднымъ родителямъ, не могущимъ заплатить достаточную сумму за три мѣсяца впередъ, въ резолюціи своей такъ приврѣлъ въ сказанныхъ на съѣздѣ два мѣсяца: „Постановляю: чтобы для состоятельныхъ родителей было установлено вносить за обученіе за треть учебнаго года впередъ, но болѣе бѣдные имѣли право ходатайствовать предъ совѣтомъ училища о взносѣ не за три, а за два мѣсяца впередъ, но при условіи, чтобы на ихъ прошеніяхъ была надпись отцовъ благочинныхъ, со свидѣтельствомъ о бѣдности и поручительствомъ за исправность таковыхъ взносовъ.“ („Орл. Еп. В.“, № 42).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Дѣйствіе живого слова.

«Минск. Епарх. Вѣд.» передаютъ разсказъ о безыскусственной проповѣди, доказавшей сплу вліяніи личности на толпу. Въ большомъ православномъ селѣ Сѣдлецкой губ. началась католическая пропаганда; произошло нѣсколько отступничествъ. Въ селѣ проживалъ старій, хворый, уже оставившій службу 87-лѣтній священникъ. Деревенская „громада“ его очень уважала: шестьдесятъ лѣтъ священствовалъ онъ на одномъ мѣстѣ, жилъ просто, еще проще служилъ Богу; но грѣха за нимъ никакого въ памяти прихожанъ не было. Третій годъ онъ болѣлъ ногами и пребывалъ на покой. Къ нему, къ старому „батюшкѣ“, обратились смятенные духомъ прихожане: наставь, научи... Съ трудомъ облачился и вышелъ на солею для проповѣди старикъ; его пришлось поддерживать подъ руки — стоять безъ помощи онъ не могъ. Вся переполненная церковь замерла въ напряженномъ ожиданіи. Проповѣдникъ, какъ положено, перекрестился и началъ: „Вѣрую во единого Бога Отца и Сына, и Святаго Духа; да вѣрую. Вѣрую во единую Святую Соборную Апостольскую Церковь; да, вѣрую“. Онъ помолчалъ немного и вдругъ закрывчалъ: „А въ папу римскаго не вѣрую, нѣтъ, не вѣрую, на томъ умереть готовъ“... Повернулся в ушелъ въ алтарь. Онъ все сказалъ, что могъ. И слушатели остались довольны. Вѣроотступничество въ приходѣ прекратилось.

Женскія общины при церквахъ.

Въ Ливенскомъ и Елецкомъ уѣздахъ, Орловской епархіи, при многихъ сельскихъ церквахъ имѣются небольшія женскія общины, какихъ въ другихъ мѣстахъ Россіи нѣтъ. Пожилыя дѣвушки и бездѣтныя вдовы даютъ монашескіе обѣты — служатъ Богу и Церкви, воздерживаться отъ употребленія скоромной пищи, посѣщенія деревенскихъ вечеринокъ и т. п.

Эти женщины изъ духовнаго и крестьянскаго сословія, принявъ нареченіе черничекъ, оставляютъ дома своихъ родственниковъ, а живутъ въ своихъ хаткахъ вмѣстѣ, вдвоемъ, втроемъ или въ

большемъ количествѣ, одѣваются въ монашеское или полумонашеское платье, посѣщаютъ церкви при каждомъ богослуженіи, говѣютъ не менѣе двухъ разъ въ году и, по возможности, стараются прислуживать въ церкви: мыть полы, завѣдывать кануннымъ столпомъ, если позволено настоятелемъ, пѣть и читать на клиросѣ. Средства къ жизни онѣ добываютъ частью личнымъ трудомъ — печеніемъ просфоръ, изготовленіемъ ковровъ, ковровыхъ дорожекъ, кружевъ, чтеніемъ псалтиря при умершихъ, частью пожертвованіями отъ благотворителей. Среди населенія черничи за ихъ степенную жизнь пользуются уваженіемъ крестьянъ; обращаясь къ нимъ, называютъ ихъ „матушками“ и жертвуютъ имъ, кто чѣмъ можетъ. Въ лицѣ этихъ черничекъ Церкви, повидимому, по словамъ одного автора «Орл. Еп. Вѣд.», имѣетъ женщины, которыя съ полнымъ усердіемъ приняли бы на себя обязанность діакониссъ, если бы это древнее христіанское учрежденіе было церковною властью возстановлено въ ближайшемъ будущемъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ протоіерея Т. И. Буткевича (Харьковъ, Газетный пер. д. № 5) можно приобрѣтать слѣдующія книги его сочиненія:

1. Нагорная проповѣдь. Опытъ изложенія ученія Господа нашего Иисуса Христа съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени. По поводу джеученія графа Л. Н. Толстого. Харьковъ. 1892. Ц. 1 р.
2. Зло, его сущность и происхожденіе. Харьковъ. 1897. Ц. 3 р.
3. Религія, ея сущность и происхожденіе. Въ двухъ томахъ. Харьковъ. 1902, 1904. Ц. 5 р.
4. Религиозныя убѣжденія девабристовъ, Харьковъ. 1899. Ц. 10 к.
5. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстаго „Царство Божіе внутри васъ“ (Критическій разборъ). Харьковъ 1897. Ц. 60 в.
6. Религія москвитанъ (переводъ съ нѣмецкой рукописи 1702 г.) Харьковъ. 1899. Ц. 10 к.
7. Э. Ренанъ и его сочиненіе „Жизнь Иисуса“. Москва. 1904. Ц. 60 к.
8. Взглядъ Ренана на чудеса и пророчества въ евангельской исторіи. Харьковъ. 1904. Ц. 20 к.
9. Сужденіе Ренана объ источникахъ для жизнеописанія Господа нашего Иисуса Христа. Москва. 1905. Ц. 60 в.
10. Уроки первой французской революціи. (Изъ переписки друзей). Харьковъ. 1907. Ц. 75 к.

Книгопродавцамъ—обычная уступка.

Открыта подписка на 1908 годъ

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ

Вокругъ Свѣта

Изд. XXIV годъ. Въ теченіе года подписчики получаютъ:

50 №№ иллюстрированнаго журнала. Романы, повѣсти, очерки и рассказы новѣйшихъ европейскихъ и американскихъ писателей, изображающіе различныя приключенія на сушѣ и на морѣ. Необычныя и живописныя путешествія по землѣ, подъ землею, по воздуху и вокругъ всей необъятной вселенной.—Диковинки животнаго и растительнаго міра.—Новѣйшія научныя открытія и изобрѣтенія человѣческаго гевія.—Жизнеописанія выдающихся ученыхъ и друзей человечества.—Событія русской и иностранной жизни.—Зимній и лѣтній спортъ.—Шахматы. 1200 столбцовъ иллюстрированнаго текста.

Содержательныя и разнообразныя безплатныя преміи: **14** книгъ иллюстрированныхъ сочиненій знаменитаго французскаго ученаго астронома, единственнаго въ своемъ родѣ современнаго популяризатора знаній о звѣздахъ и талантливаго писателя, уносящаго читателя на крыльяхъ живой фантазіи и смѣлой научной мысли въ далекіе небесныя міры, Камилла Фламмарлона. Многочисленность обитаемыхъ міровъ и условій существованія живыхъ твореній на этихъ мірахъ. Люмепъ. Разговоръ астронома съ душой умершаго друга. Исторія одной кометы. Въ странствованіи среди безконечности и встрѣча съ землею. Въ безконечности. Фантастическій рассказъ. Стеяла. Фантастическій звѣздный романъ. Конецъ міра. Фантастическій очеркъ гибели нашей планеты. Уранія. Фантастическій звѣздный романъ. Въ небесахъ и на землѣ. Очерки и разск. Лунный свѣтъ. Фант. повѣсть.

10 книгъ «Необыкновенные рассказы» Эдгара Поэ. Эдгаръ Поэ—выдающійся американскій писатель. Всѣ его произведенія носятъ фантастическій характеръ и оставляютъ у читателей неизгладимое впечатлѣніе.

Кромѣ того, съ приплатою одного рубля подписчики «Вокругъ Свѣта» получаютъ **12** выпусковъ (болѣе 1000 стр. текста и 200 рис.) Полнаго богато-иллюстрированнаго собранія восточныхъ сказокъ знам. арабск. эпоса Шахеразады, столбцаго въ отдѣльн. продажѣ 8 р. Тысяча одна ночь. Настоящее изданіе не имѣетъ ничего общаго съ тѣми многочисленными дѣтскими передѣлками и неполными переводами, которые обыкновенно предлагаются на книжномъ рынкѣ. Предлагаемое наше изданіе является полнымъ переводомъ съ позднѣйшаго исправленнаго и дополненнаго англійскаго изданія, сдѣланнымъ извѣстной переводчицею Л. Шелгуновой.

Цѣна на годъ 4 р безъ сборъ сказокъ „Тысяча одна ночь“ съ пересылкой и доставкой. 5 р. съ собр. сказокъ „Тысяча одна ночь“ съ пересыл. и доставк.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., 1 апрѣля 2 руб., 1 іюля 1 р

Адресъ конторы журнала „Вокругъ Свѣта“: Москва, Тверская улица
д. Т-ва И. Д. Сытина.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

Открыта подписка на 1908 годъ на ежемѣсячный религіозно-назидательный и литературный журналъ „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“, на еженедѣльный, проповѣдническій журналъ „ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ“ и на ежемѣсячный литературный журналъ „ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“.

Вступая въ 9-й годъ своей трудовой жизни, „Отдыхъ Христианина“ остается вѣрнымъ своему духу и тѣмъ вѣчнымъ, неизмѣняющимъ началомъ жизни, о которыхъ онъ благовѣствовалъ на своихъ страницахъ въ теченіе истекшихъ восьми лѣтъ. Это по прежнему будетъ религіозно-назидательный, литературный и публицистическій журналъ,—взвѣсный, чуткій, глубокій, доступный даже простому полевому, но въ то же время не лишѣнный живого, захватывающаго интереса и для каждаго интеллигента. Въ своихъ работахъ редація всегда будетъ одушевляться дѣланіемъ и прошлымъ своего журнала. По прежнему въ теченіе года выйдетъ 12, по возможности, иллюстрированныхъ книжекъ журнала. Здѣсь найдутъ себѣ мѣсто, на ряду съ образцами художественной боллетристики, вопросы христіанскаго вѣроученія, морали, апологетики; особый отдѣлъ будетъ посвященъ обзору явленій церковно-общественной жизни и разбору выдающихся повѣстей въ области современной литературы. Будетъ вестись хроника событій и, между прочимъ, въ объективномъ тонѣ будутъ обобщаться вѣсти изъ стѣнъ Гаврицкаго двора.

Въ качествѣ бесплатнаго приложенія къ журналу на 1908 г. будетъ дано иллюстрированное изданіе (размѣромъ отъ 500 до 600 стр.) **СОЛНЫШКО**. Книга для семьи и школы. Книга посвящается христіанамъ—дѣтямъ. Ея задача—вызвать въ юномъ читателѣ доступныя его душѣ религіозныя настроенія, увлечь его поэзіей христіанства; съ этой цѣлью въ книгѣ изъ писателей мировой и русской литературы избраны лучшія строфы и страницы, павѣяныя вдохновенною силою Христова слова и обязательностью поэзіи, которою проникнута вся исторія христіанства. Подписная цѣна на „Отдыхъ Христианина“ остается прежняя: 8 руб. съ доставкой и пересылкой; съ „Извѣстіями по С.-Петербургской епархіи“ 5 руб., за границу—7 руб., безъ „Извѣстій“—5 руб.

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ.

Въ годъ будетъ дано 52 выпуска по 32 страницы каждый. Такимъ образомъ составитъ томъ въ 1664 страницы. Сверхъ того подписчики получаютъ бесплатное приложеніе—2-ю часть вѣяги прот. Д. Г. Троицкаго, съ иллюстраціями:

Уроки Священной Исторіи. Это живые изящные очерки не столько фактической стороны ветхозавѣтныхъ событій, сколько заложенныхъ въ нихъ историческую оболочку вѣчныхъ идей, дорогихъ и цѣнныхъ для каждой эпохи и для каждаго народа. Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой 1 рубль.

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ.

Выходятъ ежемѣсячно книжками—8 печатныхъ листовъ (128 стр.) каждаго. 2 бесплатныхъ приложенія: 1) **Листокъ трезвости.** 12 выпусковъ, около 100 страницъ. Въ листѣ трезвости будутъ помѣщаться статьи, по своему содержанию распадающіяся на слѣдующія рубрики: а) Письма къ школамъ (о дѣтскихъ обществахъ и ихъ организаціи), б) Школьный міръ (разказы въ видѣ дневника), в) Ученіе о трезвости (опытъ элементарнаго учебника по образцу, лучшихъ заграничныхъ), г) Дѣтская трезвость за-границей. Будутъ рисунки. Листокъ будетъ сопровождаться руководящими статьями (продолженіе „Алкоголизмъ и школа“). 2) **Альбомъ картинъ.** „Горе-злосчастіе“. Альбомъ представляетъ собой два отдѣльныхъ разказа: 1) „Мать и сынъ“ и 2) „Что онъ сдѣлалъ съ женой и дѣтьми“! Къ этимъ разказамъ 18 картинъ—по всю страницу альбомъ. Въ заключеніе: Мысли мудрыхъ людей о пьянствѣ. Альбомъ будетъ высланъ при февральской книжкѣ журнала. Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и перес. 1 руб.

Въ журналъ будутъ иллюстраціи: Сотрудничаютъ по всѣмъ тремъ журналахъ: В. Я. Свѣтловъ, И. Л. Щегловъ (Гамаявъ), Е. Н. Поселенинъ, Г. Т. Свѣрцковъ-Полновъ, И. П. Ювачевъ, Р. П. Лумовъ, И. И. Гребенщиковъ, прот. С. И. Остроумовъ, Н. П. Смоленскій, А. И. Платоновъ, Д. И. Боголюбовъ и др.

Редакторъ Священникъ П. Миртовъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсуискаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Столнова (К. Истомина).—Многія статьи о Владымирѣ Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, изъ числа коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ различій, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Столнова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществоми?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народнои школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Столнова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. И. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Столнова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ едновѣрія“. И. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Саула и „Еванголіе“ св. Апостола Павла“. Профес. И. Глубоковскаго.—„Основеніе или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руоа“. Пресвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (имѣѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголова.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матеріалъ, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. И. И. Лившицаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. И. И. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мочалова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній: Селеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фульо и многихъ другихъ философовъ.

СТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала сопровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплачивали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, протоіерей Алексій ЮШКОВЪ.
Дѣлать. Статок. Совѣт. Константинъ ИСТОМНЕНЪ.